

Российская идентичность *в дальневосточных регионах*

*Улан-Удэ
2025*

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Российская идентичность

**В дальневосточных
регионах**

Улан-Удэ
Издательство ИМБТ СО РАН
2025

УДК 316.3(571.5)

ББК 60.5(2P54)

Р 76

Ответственный редактор

д. социол. н. *Е. В. Петрова*

Рецензенты:

д. социол. н. *Ю. Г. Бюраева*

д. филос. н. *Л. В. Мантатова*

к. полит. н. *А. В. Первушина*

Российская идентичность в дальневосточных регионах:

Р 76 кол. моногр. / *Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашиба-
лова, А. С. Бреславский, Д. Д. Бадараев, В. Г. Жалсанова.* –
Улан-Удэ: Изд-во ИМБТ СО РАН, 2025. – 186 с.

ISBN 978-5-7925-0673-2

В монографии проанализированы результаты социологического исследования, проведенного в 2023–2024 гг. в Республике Бурятия, Забайкальском и Приморском краях. Изучена представленность в массовом сознании жителей дальневосточных регионов российской идентичности, включая патриотическую, ее оснований и ресурсов консолидации; социальных настроений и ценностей; образов будущего России; уровней обобщенного и межличностного доверия, социальной безопасности граждан.

Рассчитана на социологов, политологов и всех интересующихся вопросами единства российского общества, сохранения его стабильности и безопасности.

УДК 316.3(571.5)

ББК 60.5(2P54)

Работа подготовлена в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков). Проект «Патриотизм и идентичность в современных социально-политических условиях: основания, типы, ресурсы консолидации» (№ 123091800021-3, руководитель Е. В. Петрова).

© ИМБТ СО РАН, 2025

© Кол. авторов, 2025

© Изд-во ИМБТ СО РАН, 2025

ISBN 978-5-7925-0673-2

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (Петрова Е. В.).....	4
Методология исследования (Петрова Е. В.).....	9
Российская идентичность и гражданское единство (Петрова Е. В.)...	15
Идентичность жителей Бурятии, Забайкалья и Приморья.....	15
Факторы укрепления гражданского единства.....	25
Ресурсы консолидации граждан в условиях геополитических вызовов....	29
Патриотические настроения в субъектах ДФО	35
Понимание патриотизма и формы его проявления (Петрова Е. В.).....	35
Основания патриотизма в представлениях опрошенных (Петрова Е. В., Бильтрикова А. В., Дашибалова И. Н.).....	43
Доверие жителей Дальнего Востока (Петрова Е. В., Бильтрикова А. В., Дашибалова И. Н.).....	50
Характеристики обобщенного доверия.....	51
Анализ уровней межличностного доверия.....	55
Институциональное доверие как фактор социальной стабильности об- щества.....	58
Социальное самочувствие населения (Петрова Е. В., Бильтрикова А. В., Дашибалова И. Н.).....	63
Оценка респондентами своего будущего.....	65
Удовлетворенность различными сферами своей жизни.....	71
Региональные явления, вызывающие наибольшее беспокойство.....	78
Восприятие населением уровня безопасности.....	81
Социальные ожидания и образ будущего России (Петрова Е. В., Бильтрикова А. В., Дашибалова И. Н.).....	85
Результаты массового опроса населения.....	86
Анализ фокус-групповых дискуссий и глубинных интервью экспертов...	90
Дискурсивные стратегии жителей дальневосточных регионов (Да- шибалова И.Н.).....	97
Республика Бурятия.....	101
Забайкальский край.....	108
Приморский край.....	114
Дальневосточные регионы в зеркале статистики	125
Социально-экономические показатели развития (Бильтрикова А. В., Жалсанова В. Г., Бадараев Д. Д.).....	125
Тенденции демографических процессов (Бреславский А. С., Жалсанова В. Г.)	143
Выводы (Петрова Е. В., Бильтрикова А. В., Дашибалова И. Н.).....	152
Заключение (Петрова Е. В., Бильтрикова А. В., Дашибалова И. Н.)	161
Источники и литература	165
Список сокращений и обозначений	185

Введение

В последнее десятилетие Россия во внешнеполитическом направлении сделала акцент на «восточную стратегию», причиной которой стали изменения отношений с коллективным Западом, объективные процессы глобализации, долгосрочные планы России на сотрудничество со странами Центральной и Восточной Азии. В выборе новой стратегии, помимо геополитического, также учитывался и экономический вектор, обусловленный повышением роли Азиатско-Тихоокеанского региона и открывающимися возможностями для взаимодействия и сотрудничества. Международные санкции и события на Украине, создавшие условия для беспрецедентного политического, экономического и информационного давления на Россию, направленного на размывание традиционных ценностей и основ российской государственности, разрушение межнационального согласия и исторической памяти, ускорили процесс. В этой ситуации необходимость изучения российской идентичности и патриотизма как одного из ее составных элементов не только в масштабах всей страны, но и в отдаленных от центра регионах, какими являются дальневосточные, представляется вполне очевидной и обоснованной. Исследование патриотизма вызвано признанием его в качестве идеологического символа Российского государства, основы духовно-нравственного единства и ведущего фактора обороноспособности страны, идеи, консолидирующей различные политические и социальные группы российского общества.

В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. «... одним из основных направлений государственной национальной политики в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности признается: формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных рос-

сийских духовно-нравственных ценностей». Там же дано определение «общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [Указ Президента РФ 19.12.2012].

Президент РФ В. В. Путин на заседании Совета по международным отношениям в 2021 г. подчеркнул: «Для огромной многонациональной России принципиальное, решающее, можно сказать, значение имеют солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и за будущее...» [Заседание Совета... 2021]. Признавая патриотизм современной идеологией страны, он выделил его важнейшую функцию – «...укрепление внутренних основ Российского государства» [Путин считает ...].

В 2023–2025 гг. социологической группой Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН) реализован проект «Патриотизм и идентичность в современных социально-политических условиях: основания, типы, ресурсы консолидации» (№ 123091800021-3, руководитель д. социол. н. Е. В. Петрова) в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков).

Цель работы – комплексный анализ российской идентичности и патриотизма как ее составной части, ценностей, доверия, социального самочувствия, образа будущего России в представлениях жителей дальневосточных регионов.

Объектом исследования выступает население дальневосточных регионов (Республика Бурятия, Забайкальский, Приморский края). Выбор трех приграничных субъектов для проведения социологического исследования обусловлен их геостратегическим положением в трансграничье России, Монголии, Китая и связан с важнейшими задачами поддержания общественного, международного

ного и межконфессионального согласия, сохранения позитивного социального самочувствия населения, обеспечения социально-политической стабильности и национальной безопасности на восточных границах России. Республика Бурятия, имеющая государственную границу с Монголией протяженностью 3485 км, и Забайкальский край, граничащий с Монголией (863 км) и Китаем (более 1000 км) выступают форпостом трансграничного пространства Россия – Монголия – Китай и важными звеньями международного сотрудничества. На территории Бурятии и Забайкальского края находится множество таможенных постов и переходов. Безвизовый режим Бурятии с Монголией, открытый в 2014 г., активизировал социально-экономическое сотрудничество. Приморский край, имеющий на западе границу с Китаем (47 км), на юго-западе – с КНДР (39,4 км), на юге и востоке выход к Японскому морю, в настоящее время превратился в мощнейший транспортно-логистический комплекс и туристический хаб, обеспечивающий полномасштабное международное сотрудничество России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в самых разных направлениях.

Предмет исследования – представленность в массовом сознании жителей Республики Бурятия, Забайкальского и Приморского краев российской идентичности, включая патриотическую, ее оснований и ресурсов консолидации; социальных настроений и ценностей; образов будущего России; уровней обобщенного и межличностного доверия, социальной безопасности.

Задачи исследования:

– проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению российской идентичности, включая патриотическую, в контексте современных социально-политических изменений в России;

– разработать программу, методические процедуры проведения социологического исследования, инструментарий для сбора эмпирического материала в форме анкетирования, глубинных интервью, фокус-групповых дискуссий;

– проанализировать статистические показатели социально-экономического развития дальневосточных регионов;

- выявить уровень и консолидирующие факторы российской идентичности жителей трех регионов;
- определить содержательные характеристики, смысловые символы и уровень патриотизма населения;
- установить особенности социального самочувствия, ценностной структуры, образов будущего России;
- выявить уровни социальной безопасности, обобщенного и межличностного доверия, доверия институтам власти;
- осуществить ввод социологической информации в программу ПК (1500 анкет) и ее обработку (линейные и парные распределения, таблицы и графики), транскрибацию фокус-групп и глубинных интервью, построение облаков слов и когнитивной карты;
- проанализировать эмпирический материал, разработать научно-практические рекомендации.

Социальные настроения, уровни безопасности и доверия, образы желаемого будущего России, традиционные ценности населения, межнациональное согласие рассмотрены нами как элементы социального капитала, источники формирования позитивных идентичностей (русской, патриотической, этнической, региональной), ресурс и резерв для укрепления русской идентичности. Кроме того, учет общего фона и специфики социальных настроений, в том числе в региональном аспекте, позволяет выявлять факторы, способствующие улучшению социального самочувствия населения, солидаризации и консолидации русского общества в контексте современных мировых геополитических изменений, в которые вовлечена Россия, а также сохранению политической стабильности и национальной безопасности на восточных рубежах страны.

Новизна темы исследования определяется решением задач по выявлению региональной специфики русской идентичности и факторов, влияющих на ее формирование. В ходе реализации проекта разработаны теоретико-методологические и методические основания изучения русской идентичности, включая патриотическую, проанализированы ее региональные показатели в сравнении с данными общероссийских исследований.

Значимость проведенного исследования обусловлена получением новых знаний о динамике, основаниях и ресурсах консолида-

ции российской идентичности, включая патриотическую, в современных социально-политических условиях и обосновании мер научно-практического характера по их укреплению. Результаты могут быть востребованы при корректировке стратегических задач социальной, культурной и образовательной политики, направленной на сохранение политической стабильности и национальной безопасности страны; использованы федеральными и региональными органами государственной власти при обосновании мер по укреплению российской идентичности, солидаризации и консолидации общества, улучшению социального самочувствия населения, а также реализации программ патриотического воспитания.

Методология исследования

Проблема содержания и формирования российской идентичности в современных социально-политических условиях разрабатывается ведущими специалистами научных центров (ИЭА РАН, ФНИСЦ РАН, ИМЭМО РАН, НИУ ВШЭ и др.). Изучению российской идентичности в целом и различных видов ее проявления в массовом сознании посвящены труды известных российских ученых [Горшков 2008, 2013а, 2015; Данилова 2000; Дилигенский 2002; Дробижева 2003, 2019, 2020; Дробижева, Рыжова 2021; Ионин 1995; Семенов 2004, 2009, 2017; Тихонова 2020; Тишков 1989, 2009, 2013; Сборник работ... 2016; Ядов 1994, 1995, и др.], заложивших основы и определивших направления исследовательских интересов для прикладных социологических изысканий и идентитарных исследований.

Серьезная дискуссия, берущая начало в конце XX в. и связанная с анализом понятий «советский народ», «российская нация» с двух разных (противоположных) оснований – этнокультурного и гражданского, в настоящее время продолжается и переходит в сферу представленности этих понятий в доктринальных документах РФ. Соответственно, важным остается вопрос о содержании и основаниях российской идентичности, индикаторах ее изучения и мерах по укреплению. Академик В. А. Тишков, обосновывает подход, согласно которому «Россия – и нация и цивилизация», «государство – нация»; «нация понимается как полиэтничное согражданство под единой суверенной властью»; «формирование национальной идентичности в России как фундамента нациестроительства должно происходить на гражданской основе»; «лояльность *государству* является одним из важнейших показателей российской идентичности» [2021: 20, 31, 43, 44, 396, 401].

Одним из важных элементов российской идентичности, ее эмоциональным проявлением является патриотизм. Концепт патриотизма в различных политологических, социологических, философских парадигмах формирует дискуссионность научных подходов и трактовок его смыслового содержания, которые нередко носят аб-

солютно противоположный характер. В научном дискурсе в отношении понятия «патриотизм» наряду со множеством различных подходов чаще всего присутствует аксиологический (патриотизм как ценность, нравственный принцип) [Левашов 2006; Халий 2017; Ивченков, Сайганова 2020; Селезнева 2017], политологический (патриотизм как идеология, национальная идея, идеологический конструкт, политическое отношение) [Мартынов, Фадеева, Габеркорн 2020; Орлов 2014] и социологический (патриотизм как проявление идентичности, консолидирующей общество) [Абрамов 2014; Дробижева, 2003, 2019; Маленков 2022; Российская идентичность... 2005; Горшков 2015; Содержательные основы... 2021: 140–152; Рыжова 2022; Российская идентичность и межэтнические отношения... 2022: 210–237; Кузнецов 2023]. Кроме того, в педагогической и образовательной литературе на основе результатов социологических исследований обсуждается вопрос о необходимости патриотического воспитания и степени его эффективности в российском образовательном пространстве [Санина 2016; Турбовский 2017; Нарбут, Троцук 2014]. Помимо академических и образовательных учреждений, многолетний мониторинг патриотизма, социального самочувствия и российской идентичности проводят ВЦИОМ, ФОМ [Патриотизм – мониторинг... 2023; О современном российском патриотизме... 2024; Символы России... 2023; Идентичность россиян... 2024; Патриотизм и патриоты... 2024; Патриотизм: динамика мнений... 2017; Патриотизм – истинный и мнимый... 2006].

Следует отметить, что существует множество теорий изучения идентичности. Изначально понятие зародилось в психологии для различения отнесения индивида к определенным значимым группам или сообществам, но популярным стало после публикации работ Э. Г. Эриксона [1996].

Чаще всего в научной литературе, посвященной идентичности, встречается обоснование исследований с помощью таких методологических парадигм, как функционализм, постструктурализм, конструктивизм, неомарксизм, психоанализ, символический интеракционизм, бихевиоризм, феноменология. Однако, несмотря на очевидные преимущества, каждая из них обладает определенными ограничениями [Идентичность... 2017: 44–49].

Одним из первых российских социологов, который разработал комплексную методологию изучения российской идентичности и предложил соответствующий инструментарий, до сих пор использующийся в прикладных исследованиях, был В. А. Ядов. Он рассматривал идентичность через самоидентификацию и социализацию, считал, что «... теоретическое объяснение полученных данных должно основываться на *плюралистическом подходе*», который объединяет психоанализ, интеракционизм, бихевиоризм, феноменологию, марксизм, теории аномии и диспозиции [1994: 51].

Л. М. Дробижева, внесшая большой вклад в разработку понятия российской идентичности и ее практическое укрепление в общественном сознании граждан РФ, обосновала *синтезированный подход* (по: [Рыжова 2023: 42]), заключающийся в применении социально-психологического анализа; идей М. Вебера, Т. Парсонса, З. Баумана, Т. Н. Маршалла; концепций П. Бергера и Т. Лукмана, К. Дейча; теории Э. Дюркгейма и активистско-деятельностного подхода М. Арчера, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, В. Ядова.

При всем многообразии различных подходов, точек зрения, применяемых методологий к изучению российской идентичности и ее всевозможных трактовок наиболее продуктивным считаем *интегративный подход*, который дает возможность изучать российскую идентичность и ее типы более полно, целостно и содержательно. Он состоит в сочетании социально-психологического анализа, конструктивизма, структурного функционализма, коммуникативной концепции, понимающей социологии, теорий действия, социального факта, интеграции, стратификационного анализа, экономического детерминизма.

Несмотря на значительный объем научной литературы, посвященной проблемам содержания, формирования и укрепления российской идентичности и патриотизма в масштабе всей страны, в дальневосточных регионах мало проводилось исследований, позволяющих изучить специфику социальных процессов и динамику российской идентичности. Необходимость в исследованиях обоснована актуальностью и значимостью проблемы, а также востребованностью новой эмпирической информации для решения прикладных и стратегических задач по укреплению российской идентичности и патриотизма, солидаризации и консолидации общества.

При проведении социологического исследования по изучению российской идентичности и патриотизма, а также при разработке методики и инструментария исследования мы опирались на основополагающие труды исследователей Центра этнополитических исследований ИЭА РАН и ФНИСЦ РАН. Также использовался комплексный анализ, состоящий в одновременном применении количественных (анкетирование) и качественных методов сбора социологической информации (фокус-групповые дискуссии, глубинные интервью), статистический анализ, медианный подход для выделения доходных групп, анализ фокус-групповых дискуссий с помощью ПО «Облако слов» и когнитивного картирования.

В процессе работы над проектом реализованы три этапа социологического исследования: подготовительный, исследовательский, аналитический. В ходе подготовительного этапа разработана его концепция, направленная на изучение оснований, типов, ресурсов российской идентичности и патриотизма как ее составного элемента у разных социальных и доходных групп, выявление ценностей, уровней доверия и безопасности, социального самочувствия, образов будущего России в массовом сознании жителей. То есть помимо изучения коллективных идентичностей, включая патриотическую, учитывались социально-экономические, политические, межэтнические особенности развития регионов и общий фон социальных настроений, которые влияют на формирование и предпочтительность разных типов идентичностей. Выявлены факторы, способствующие укреплению российской идентичности и патриотизма, солидаризации и консолидации общества, улучшению социального самочувствия населения приграничных дальневосточных регионов.

Для разработки выборки социологического исследования проанализированы статистические показатели дальневосточных регионов, касающиеся развития городских и сельских населенных образований, с привлечением данных Всероссийской переписи населения 2020 г. [Итоги Всероссийской переписи 2020а, б, в]. Дизайн выборки разработала к. соц. н. А. В. Бильтрикова.

Исходя из материалов статистики, установлено, что соотношение взрослого городского и сельского населения в Республике Бурятия к настоящему времени составляет 59 к 41 %; в Забайкальском крае – 69 к 31 %; в Приморском – 78,7 к 21,3 %. Спроектиро-

ваны выборки – районированные многоступенчатые, репрезентирующие население от 18 лет и старше в Республике Бурятия, Забайкальском и Приморском краях. На первой ступени определены городские округа и муниципальные районы; на второй – выделены городские и сельские населенные пункты; на третьей – сформированы квоты по полу, возрасту, образованию, этнической принадлежности. Соотношение городского и сельского взрослого населения, а также доля групп по квотам соблюдены: разница между генеральной совокупностью и выборкой по каждой из выделенных групп не превышает 1 %. Исследовательский этап связан со сбором эмпирического материала в трех регионах. Опрошено 1500 чел. методом индивидуального анкетирования, в каждом из регионов по 500 респондентов.

В Республике Бурятия исследование осуществлялось в г. Улан-Удэ, Тарбагатайском, Кабанском, Бичурском, Хоринском, Селенгинском, Иволгинском муниципальных районах, генеральная совокупность (N) – 718502 чел. В итоге опрошено: 45,2 % мужчин и 54,6 % женщин; 59 % городских и 41 % сельских жителей; в возрасте 18–29 лет – 17,2 % респондентов, 30–39 лет – 23,4%, 40–49 лет – 19,6 %, 50–59 лет – 14,4 %, 60–69 лет – 15,8 %, 70 и старше лет – 9,6 %; с общим образованием – 27,8 %, со средним профессиональным – 40,2 %, с высшим – 32 %; русских – 60 %, бурят – 30 %, других – 10 %.

В Забайкальском крае опрос проводился в городах Чита, Петровск-Забайкальский, Забайкальск, а также в Красночикийском, Могойтуйском, Дульдургинском муниципальных районах. Генеральная совокупность (N) – 737352 чел. Опрошены: 46 % мужчин и 54 % женщин; 69 % городских и 31 % сельских жителей; в возрасте 18–29 лет – 17,8 % респондентов, 30–39 лет – 22,8 %, 40–49 лет – 19,6 %, 50–59 лет – 14,6 %, 60–69 лет – 15,6 %, 70 и старше лет – 9,6 %; с общим образованием – 41 %, со средним профессиональным – 36,6 %, с высшим – 22,4 %; русских – 78,7 %, бурят – 6,5 %, других – 14,8 % чел.

В Приморском крае респонденты были отобраны из городов Владивосток, Уссурийск, Арсеньев, Артем, Партизанск, Партизанского и Надеждинского муниципальных районов. Генеральная совокупность (N) – 1521203 чел. Опрошены: 46 % мужчин и 54 %

женщин; 78,7 % городских и 21,3 % сельских жителей; в возрасте 18–29 лет – 15,4 % респондентов, 30–39 лет – 20,4 %, 40–49 лет – 20,2 %, 50–59 лет – 15,8 %, 60–69 лет – 16,2 %, 70 и старше лет – 12 %; с общим образованием – 29,9 %, со средним профессиональным – 42,4 %, с высшим – 27,7 %; русских – 75,4 %, других – 24,6 %.

Для проведения массового опроса разработана анкета, состоящая из 59 вопросов, направленных на сбор информации об идентичностях, патриотизме, социальных настроениях, уровнях доверия и безопасности, образах будущего России, социально-демографических параметрах населения.

Кроме анкетирования организовано и проведено 9 фокус-групповых дискуссий (по 3 в каждом регионе) и 30 глубинных интервью (по 10 в каждом регионе). В качестве участников фокус-групповых дискуссий рекрутированы представители разных социально-демографических групп населения по полу, возрасту, образованию, национальности. Экспертами глубинных интервью выступили сотрудники системы государственного и муниципального управления, НКО, СМИ, культуры, образования, науки, спорта.

В период аналитического этапа социологического исследования осуществлен ввод информации в программу ПК (1500 анкет); обработана эмпирическая информация (линейные и парные распределения, таблицы и графики), транскрибация аудиозаписей фокус-групповых дискуссий и глубинных интервью; осуществлен анализ результатов массового опроса, фокус-групповых дискуссий и глубинных интервью, опубликованы научные статьи [Бреславский 2023; Бреславский, Жалсанова 2024; Петрова 2023, 2024, 2025; Петрова, Бильтрикова, Дашибалова 2023, 2024а, б, 2025а, б].

Использование различных методов сбора эмпирической информации, анализ социологического материала и статистических показателей развития регионов позволили получить более объективную картину сложившихся тенденций формирования российской идентичности и патриотизма в дальневосточных регионах и разработать научно-практические рекомендации по их укреплению.

Российская идентичность и гражданское единство

Идентичность жителей Бурятии, Забайкалья и Приморья

Идентичность может быть как индивидуальной, так и коллективной, она характеризуется множественностью, т. е. одновременно выступает как гражданская, этническая, религиозная, социальная, профессиональная, территориальная и т. д., но с разным уровнем проявления каждой из них как у отдельного гражданина, так и у определенных социальных и доходных групп. Кроме того, она динамична, так же как и процесс развития общества, государства и их институтов. В основном анализируются такие типы идентичности, как национальная, страновая, государственная, гражданская, этническая, религиозная, патриотическая, региональная.

Российская идентичность, как правило, «... исследуется в двух ракурсах – как российская государственная идентичность и как российская национально-гражданская идентичность» [Рыжова 2013: 27].

Мы исходим из понимания российской идентичности как «... сложно сконструированного, эмоционально окрашенного представления и элемента готовности к действию. Она включает государственное, страновое, гражданское самосознание, представления о многонациональном народе, социальной, исторической общности, основывается на общих ценностях, целях развития общества и солидарности, является важным индикатором духовно-нравственного, политического и социального единства граждан России, российского народа (российской нации)» [Дробижина, Рыжова 2021: 40].

Результаты проведенного социологического исследования позволили определить уровень российской идентичности у жителей трех дальневосточных регионов и выявить основные консолидирующие факторы, способные поддерживать единство граждан. В таблицах 1–2 представлены наиболее значимые коллективные идентичности жителей регионов.

Полученный эмпирический материал дал возможность определить рейтинг разных типов идентичностей. Опрошенные на первое место поставили поколенческую идентичность, на второе – российскую, на третье – региональную (Забайкалье, Бурятия), городскую/ сельскую (Приморье), на пятое – этническую. Отметим достаточно высокий уровень российской идентичности, хотя и при меньших значениях ее актуализированной части («*всегда*»). Как видим, респонденты, считающие себя гражданами России, составили практически самую значительную долю ответивших.

Российская идентичность в Республике Бурятия почти в равной мере выражена у русских, бурят и представителей других национальностей; у мужчин (84,1 %) и женщин (85,0 %); респондентов с общим (83,7 %), среднепрофессиональным (84,5 %) и высшим образованием (84,9 %). Возраст не оказал серьезного влияния на предпочтения опрошенных: в возрасте 18–29 лет 88,4 % идентифицируют себя с гражданами России, 30–39 лет – 89,5 %, 40–49 лет – 84,7 %, 50–59 лет – 84,7 %, 60–69 лет – 86,1 %, 70 и старше лет – 87,2 %.

Актуализированная российская идентичность («*всегда*») в большей степени выражена у русских (50,3 %), чем у бурят (39,2 %) и других национальностей (21,7 %). В то время как представители других национальностей, наоборот, чаще выбирали вариант «*иногда*» (67,4 %). Кроме того, установлено, что 80,4 % опрошенных считают себя частью российского общества (русские – 82,6 %, буряты – 78 %, представители других национальностей 71,7 %), а 83,4 % гордятся тем, что являются гражданами России (в 2018 г. этот показатель составлял 83,6 %).

В Забайкальском крае уровень российской идентичности выше у более возрастных респондентов (40–49 лет, 50–59, 60–69, 70 и старше), чем у молодых (18–29, 30–39 лет), и разница достигает семи пунктов. Среди русских считают себя гражданами России 84,2 %, бурят – 91,4 %, представителей других национальностей – 69,4 %. Актуализированная идентичность у русских составила 44,5 %, бурят – 54,3 %, представителей других национальностей – 22,2 %. Сельские жители чаще идентифицируют себя с россиянами (89,7 %), по сравнению с горожанами (79,4 %), причем «*всегда*» характерно для 34,5 % городских и 58,7 % сельских жителей.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы чувствуете, что эти люди Вам близки, о каких группах Вы можете сказать – “Это – Мы!”», % опрошенных

Группа	Республика Бурятия			Забайкальский край			Приморский край		
	Всегда	Иногда	Всего	Всегда	Иногда	Всего	Всегда	Иногда	Всего
Люди моего поколения, возраст	48,6	39,0	87,6	47,4	38,8	86,2	41,0	46,4	87,4
Граждане России	44,2	40,2	84,4	42,0	40,6	82,6	33,4	45,6	79,0
Представители моей веры	32,4	37,6	70,0	32,6	35,2	67,8	24,2	36,4	60,6
Люди того же достатка, что и я	20,4	38,0	58,4	33,0	30,8	63,8	18,8	43,4	62,2
Люди моей национальности	34,6	39,8	74,4	38,6	34,4	73,0	26,2	8,4	74,6
Жители моего региона	34,2	46,4	80,6	38,8	38,4	77,2	27,2	46,6	73,8
Жители моего города, села	34,2	45,8	80,0	41,6	34,8	76,4	29,8	47,6	77,4

Сост. по результатам исследования ИМБГ СО РАН 2023–2024 гг.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы чувствуете, что эти люди Вам близки, о каких группах Вы можете сказать – “Это – Мы”», % опрошенных

Группа	Республика Бурятия, 2018			Республика Бурятия, 2023					
	Всегда	Иногда	Всего	Всегда	Иногда	Всего	Русские	Буряты	Другие нац-ти
Люди моего поколения, возраста	37,6	38,3	75,9	48,6	39	87,6	86,6	89,0	89,1
Граждане России	44,9	35,4	80,3	44,2	40,2	84,4	85,2	81,7	89,1
Представители моей веры	20,6	28,7	49,3	32,4	37,6	70,0	65,0	78,4	78,3
Люди того же достатка, что и я	15,2	30,3	45,5	20,4	38,0	58,4	57,6	55,5	73,8
Люди моей национальности	35,9	19,1	55,0	34,6	39,8	74,4	69,0	83,1	80,4
Жители моего региона	42,5	37,5	80,0	34,2	46,4	80,6	80,5	83,0	74,0
Жители моего города, села	36,2	40,6	76,8	34,2	45,8	80,0	81,0	81,0	71,7

Сост. по результатам исследований ИМБТ СО РАН 2018* 2023 гг.

* Исследование проведено социологами отдела истории, этнологии и социологии ИМБТ СО РАН в рамках мониторинга межнациональных отношений в Республике Бурятия по заказу Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия (Госконтракт № 71 от 11.07.2018 г.). Опрошено 710 чел. в форме анкетирования (самозаполнение) в г. Улан-Удэ и пяти сельских районах республики, проведены 3 фокус-группы, взято 8 глубинных интервью. Выборка многоступенчатая районированная с применением квотных значений на последней ступени отбора респондентов – пол, возраст, образование, национальность.

Российская идентичность в Приморском крае, особенно ее актуализированная часть (*«всегда»*), несколько меньше представлена в рейтинге идентичностей жителей этого региона. Если проанализировать распределение ответов респондентов в зависимости от социально-демографических параметров, то можно отметить, что определенное значение имеет этнический фактор, в то время как возраст, образование и место проживания респондентов серьезно не повлияли на разницу в выборе ответов на этот вопрос.

Так, среди русских 83,9 % идентифицируют себя с гражданами России (*«всегда»* – 34,9 %), среди представителей других национальностей – 63,9 % (*«всегда»* – 28,7 %). Этническая идентичность в равной мере представлена у представителей всех национальностей региона (74,6 %).

Для того чтобы проанализировать уровень российской идентичности в зависимости от самооценки респондентами своих потребительских возможностей, основываясь на методике ВЦИОМ, выделяем 6 групп: **«бедные, нуждающиеся»** – вариант ответа *«мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание»*; **«околобедные, уязвимые»** – *«денег хватает только на питание, даже покупка одежды вызывает затруднения»*; **«среднедоходные»** – *«доходов хватает на питание и одежду, на покупку вещей длительного пользования приходится копить или брать кредит»*; **«обеспеченные»** – *«мы можем без труда покупать вещи длительного пользования, но затруднительна покупка дорогих вещей»*; **«зажиточные, состоятельные»** – *«мы можем купить автомобиль, но затруднительна покупка недвижимости»*; **«богатые»** – *«ни в чем себе не отказываем»* [Бедность отступает...].

Выбор респондентов в Бурятии показал, что чем больше у них доход, тем выше уровень российской идентичности (от 60 % у «бедных, нуждающихся» до 92,9 % у «богатых»), включая актуализированную идентичность (от 40 % у «бедных, нуждающихся» до 64,3 % у «богатых»). Почти похожая ситуация в Забайкальском крае: 78–85 % опрошенных во всех доходных группах идентифицируют себя с гражданами России. В Приморье – от 76,2 % среди «бедных» до 95 % среди «богатых» ощущают близость с *«гражданами России»*. Аналогичные данные получены в Приморском

крае (2016 г.) исследовательской группой «Циркон»: «... представители групп с высоким и средним доходом чаще характеризуют себя как *“в первую очередь граждан России”*, чем малообеспеченные категории населения» [Задорин 2018: 112].

В глубинных интервью при ответах на вопрос «Как Вы считаете, чувство “Мы – граждане России” на чем основано и как его поддержать?» были зафиксированы интересные ответы экспертов, раскрывающие понятие российской идентичности и единства граждан России. Так, по мнению экспертов, основанием являются: «... *вера в Президента*» (Приморский край, г. Владивосток, руководитель волонтерского движения); «... *наш язык, мы граждане России, мы говорим на своем языке, на русском*» (Забайкальский край, г. Нерчинск, инспектор по кадрам); «... *язык, потому что у нас уже очень сильные культурные отличия, страна давно многонациональная... но мы говорим на русском и существуем с паспортом гражданина России...*» (Приморский край, г. Владивосток, педагог); «... *ощущение, что “Я – гражданин этого большого, могучего, многонационального государства”*» (Забайкальский край, Улетовский район, директор библиотеки); «... *гордость за историю страны, за современных наших ребят-героев, гордость за спортивные победы... Люди гордятся при упоминании России, все это в крови у нас, и это есть наше наследство*» (Забайкальский край, г. Чита, руководитель подразделения вуза); «*Стремление сохранить свою Родину, свою страну... чтобы моменты, связанные с военными действиями, прекратились, и был мир на земле*» (Приморский край, г. Владивосток, представитель детского регионального центра «Сириус. Приморье»); «... *ценностные ориентиры. Для россиян всегда были важны такие показатели, как справедливость, взаимопомощь, патриотизм*» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, доктор наук, преподаватель вуза).

Эксперты считают, что наше единство как граждан России состоит: «...*в сплоченности, патриотизме, любви к Родине... общечеловеческие понятия: семья, дети – все это сплачивает нас*» (Забайкальский край, Улетовский район, директор библиотеки); «*В истории нашей страны, в гордости людей, исторические моменты, включая боевые подвиги, победы...*» (Забайкальский край, Ка-

ларский район, специалист учреждения культуры); «... в уважении к нашей общей истории...» (Забайкальский край, г. Чита, руководитель подразделения вуза); «Единство в духе, в силе, в целеустремленности» (Забайкальский край, Улетовский район, директор учреждения культуры); «Единство как народа? В силе духа» (Забайкальский край, г. Петровск-Забайкальский, научный сотрудник музея); «... мы, когда нам плохо, сплываемся все вместе против одной угрозы, и становимся на защиту нашего народа и государства... когда опасность нас прижимает и нет пути назад» (Приморский край, г. Владивосток, спортивный тренер); «В доверии к себе, своему внутреннему содержанию, из всего этого уже рождается доверие к происходящему вокруг. Соответственно, и к Правительству, власти, экономической составляющей, социальной. Я верю, что я живу в нужном месте, в нужное время, в нужной стране. Для меня» (Приморский край, Пограничный район, ИП).

Основные рекомендации, прозвучавшие от экспертов, связанные с поддержанием чувства гражданского единства, были сосредоточены на образовательном и воспитательном аспектах: «... отсутствие патриотического воспитания... с 1990-х годов и воспитательной работы в образовательных учреждениях, период безвременья, привели к тому, что исконно российские ценности утратили свое значение и современные дети очень часто ориентированы лишь на лидерство, собственное проявление, личностный рост, а коллективные начала, к сожалению, ушли в небытие...» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, доктор наук, преподаватель вуза); «С малых лет воспитание в семье, воспитание в школе общечеловеческих ценностей, что семья – это мама, папа и дети, что есть традиционные наши ценности, традиционная культура – все это надо воспитывать у детей. Я считаю, что с малых лет, хотя, конечно, и молодежь можно воспитывать, но начинать-то надо, чем раньше, тем лучше» (Забайкальский край, Улетовский район, директор библиотеки); «... воспитание у юного поколения патриотизма, веры в будущее, в то, чем мы занимаемся, чем увлекаемся» (Приморский край, г. Владивосток, представитель Всероссийского детского центра «Океан»); «... воспитание подрастающего поколения, потому что это поколение придет нам на

смену. Значит, соответственно, резервом и ресурсом должно быть образование. Воспитание и те духовно-нравственные ценности, которые свойственны нашему обществу. Именно духовно-нравственные ценности» (Приморский край, г. Артем, специалист музея); «... чтобы мы жили все единой целью ... то есть народ нужно объединять достаточно высокими, грандиозными устремлениями, чтобы это было общенациональное дело, чтобы каждый жил и понимал, что часть его труда, часть его жизни влияет на всех окружающих, и что мы делаем одно какое-то общее дело. ... но сейчас идет очень серьезное расслоение общества по имущественному признаку... великий разрыв между богатыми и бедными, причем он необоснованный. Все прекрасно понимают, на чем сделаны состояния, поэтому сложно говорить о патриотизме и едином духе, когда с экранов или из интернета льется одно, а люди своими глазами видят другое» (Приморский край, г. Владивосток, педагог); «...необходима перспектива развития нашей страны в целом, то есть должна быть четкая направленность, какой мы хотим видеть нашу страну в ближайшие 5–10–15–20 лет и на поколение вперед... И соответственно, должен быть вектор развития. ... если будет не просто вектор, но и соответствующая политика ... тогда люди будут понимать, ради чего они живут, ради чего они работают, ради чего они растят своих детей» (Приморский край, г. Артем, специалист музея); «Все очень просто – это выведено давным-давно – единый язык, единое культурное пространство, единое экономическое пространство, развитые инфраструктурные связи и четкий отклик от властей, на снизу идущие инициативы, то есть, чтобы не было разрыва между основной массой народа и власть предержащими. Когда эта связь налажена, когда вот эти четыре условия соблюдены, да, тогда страна живет едино и развивается» (Приморский край, г. Владивосток, педагог).

Больше всего объединяют жителей Бурятии, Забайкальского и Приморского краев, «общее государство», «русский язык» и «родная земля, территория, природа» (рис. 1; табл. 3–4), что соответствует результатам общероссийских исследований [Дробижева 2020; Дробижева, Рыжова 2021] и позволяет охарактеризовать тип российской идентичности как государственно-гражданский.

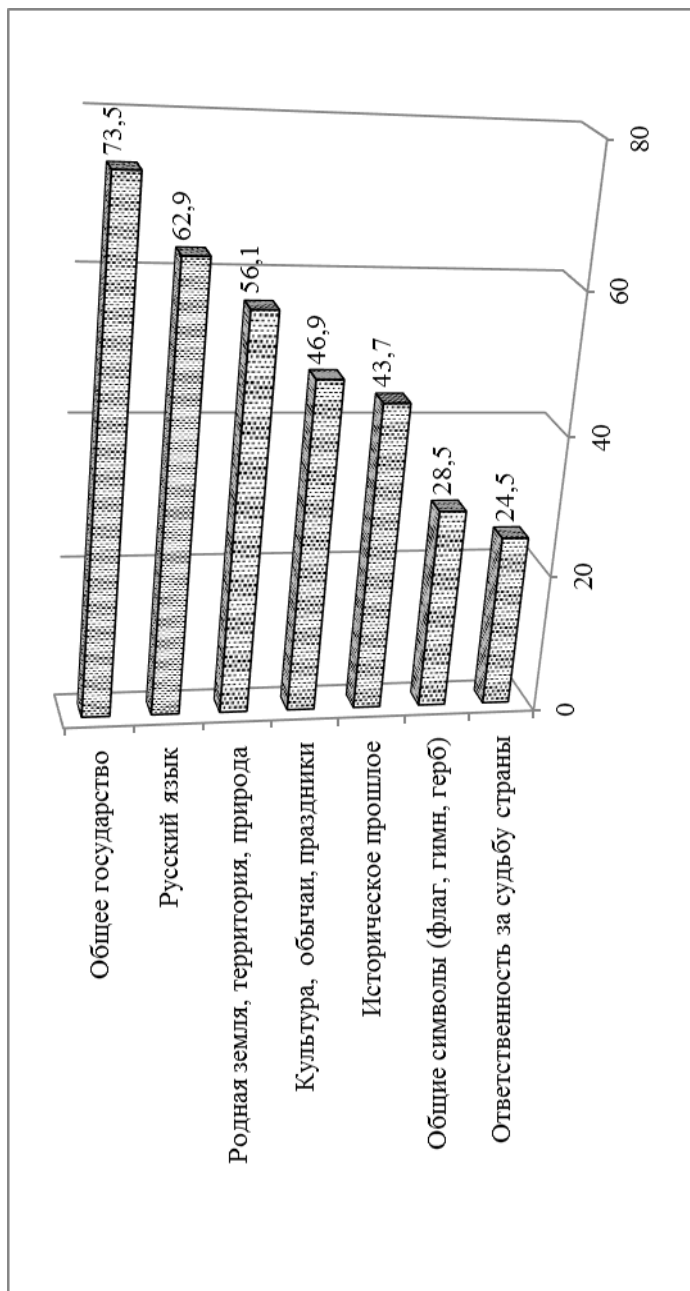

Рис. 1 Что больше всего объединяет Вас с другими гражданами России?, % опрошенных, в целом по всей выборке

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что больше всего объединяет Вас с другими гражданами России», % опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Общее государство	80,0	74,6	65,8	73,5
Русский язык	64,0	67,6	57,2	62,9
Родная земля, территория, природа	63,0	57,6	47,4	56,1
Культура, обычаи, праздники	54,0	48,2	38,4	46,9
Историческое прошлое	46,0	44,2	41,0	43,7
Общие символы (флаг, гимн, герб)	32,2	26,2	27,0	28,5
Ответственность за судьбу страны	30,8	20,6	22,0	24,5

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100 %.

Большинство опрошенных в исследовании доверяют Президенту России В. В. Путину (Бурятия – 69,6 %, Забайкальский край – 76,8 %, Приморье – 65,2 %), Правительству России (59,2 %, 66,6 %, 54,6 % соответственно), главам регионов (69,8 %, 60,6 %, 56,4 % соответственно), тем самым выражая свою лояльность государству.

Прошедшие 15–17 марта 2024 г. выборы Президента России подтвердили высокий уровень доверия верховной власти – в Бурятии за В. В. Путина проголосовало 88 % избирателей, в Забайкальском крае – 87,7 %, в Приморском – 88,3 %, при общей явке в этих регионах свыше 70 %. В целом 86,6 % жителей ДФО отдали свои голоса за В. В. Путина, что значительно больше по сравнению с выборами Президента РФ в 2018 г. (67,8 %) [Результаты выборов президента...; Дальний Восток...].

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Что больше всего объединяет Вас с другими гражданами России», % опрошенных

Республика Бурятия				
Варианты ответа	Русские	Буряты	Другие нац-ти	Все население
Общее государство	76,9	85,0	85,0	80,0
Русский язык	65,8	62,1	56,5	64,0
Родная земля, территория, природа	66,4	63,4	45,7	63,0
Культура, обычаи, праздники	55,4	55,6	39,1	54,0
Историческое прошлое	48,7	41,2	45,6	46,0
Общие символы (флаг, гимн, герб)	30,5	34,6	34,8	32,2
Ответственность за судьбу страны	30,2	34,0	26,1	30,8

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023 г. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100 %.

Факторы укрепления гражданского единства

В научном и политическом пространстве, а также в основных доктринальных документах РФ в последние годы все чаще звучат обоснования того, что Россия – это государство-цивилизация [Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229]. В качестве важнейшего инструмента поддержания гражданского единства, а также основы для сохранения страны-цивилизации и укрепления российской идентичности провозглашаются традиционные ценности, которые определяются как «... нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению ... нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [Указ Президента РФ от 09.11. 2022 г. № 809].

Президент РФ в 2025 г. уточнил, что «... если мы не будем опираться на наши традиционные ценности, то нас просто не будет, Россия утратит свою идентичность, и это, с точки зрения будущего страны, в высшей степени опасно» [Я продолжаю дышать...]. То есть единство граждан России на уровне государственной политики рассматривается в ином контексте, чем в Европе и США. «Гражданское единение в России имеет собственные неповторимые черты, поскольку оно являет собой не “плавильный тигель” (США), не “абсорбирование иных” (Европейский Союз), а политическое гражданское сплочение, на основе российских духовно-нравственных ценностей и культурной самобытности» [Горлова, Зорин 2023: 7].

Гражданское единство мы рассматриваем как «... основу российской нации, признание гражданами Российской Федерации суверенитета государства, его целостности, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к социальным и культурным ценностям, солидарность граждан в достижении целей и решении задач развития общества» [Указ Президента РФ от 06.12.2018].

Современные вызовы и угрозы, политическое, экономическое и информационное давление на Россию, направленное на размывание традиционных ценностей и основ российской государственности, разрушение межнационального согласия и исторической памяти, создают необходимость систематического изучения российской идентичности и гражданского единства. Для решения прикладных и стратегических задач по укреплению и консолидации российского общества требуются эмпирические данные как об общественных настроениях, так и о мнениях экспертов из разных областей и сфер нашей жизни. Основные вопросы, которые интересуют исследователей сейчас и в будущем, – кто Мы, что нас объединяет, как поддерживать солидарность наших граждан?

По мнению экспертов глубинных интервью, скрепами единства граждан России являются территория, место рождения, русский язык, российское гражданство, которое не только гарантирует пра-

ва, но и регламентирует соблюдение определенных обязанностей. В ответах на вопрос «Что прежде всего объединяет граждан России?» эксперты отмечали практически те же самые составляющие единства, которые выбирали респонденты в анкетном опросе: *«Граждан России объединяет наша страна, наша территория, наши традиции, наша история... Народ объединяют обычно цели, желание жить в хорошей, красивой, цивилизованной стране»* (Забайкальский край, г. Нерчинск, инспектор по кадрам); *«Любовь к Родине, семья, дети, малая Родина»* (Забайкальский край, Улетовский район, директор библиотеки); *«... историческое наследие, историческое великое прошлое, которое связано с нашей большой территорией, победа в Великой Отечественной войне ...»* (Забайкальский край, г. Чита, руководитель подразделения вуза); *«... общие ценности, одно государство, общий язык, одни интересы, патриотизм, любовь к Родине, к нашей стране»* (Приморский край, г. Владивосток, представитель Всероссийского детского центра «Океан»); *«Общее чувство Родины, историческая память»* (Приморский край, г. Артем, специалист музея); *«... наша история... традиции, которые сформировались между нашими народами в процессе долгого совместного проживания. Цементирующую роль выполняет и наше советское наследие – советские фильмы, мультфильмы, песни, романтизм советского времени по воспоминаниям о стройках, счастливом детстве, уверенности в завтрашнем дне, надежде на светлое будущее»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, руководитель в системе республиканской исполнительной власти); *«В нашей стране много добрых людей, отзывчивых, патриотичных, которые любят Родину, преданы нашей стране. Что еще объединяет? Сплоченность в трудных ситуациях. Вот сейчас идет СВО. Все мы видим, что кто-то воюет, кто-то благотворительностью занимается, поддержкой. То есть вот это, наверное, основные черты нашего народа»* (Забайкальский край, Улетовский район, руководитель учреждения культуры); *«... менталитет, русская культура, обряды, традиции. У нас Россия – многонациональная страна. И все равно граждан России объединяет общий менталитет...»* (Забайкальский край, Читинский район, специалист учреждения культуры); *«Доброта, во-первых. Во-*

вторых, взаимовыручка, взаимопомощь. Этого у нас не отнять. Доброжелательность. Сердечные люди. Я хотела бы сказать, что люди очень открытые. На любую беду откликаются все. Я сколько встречаю на своем веку людей, никто не отказал, никто не бросил в беде. Я думаю, что у нас очень сплоченный народ» (Забайкальский край, Читинский район, специалист в сфере культуры); *«Что объединяет? Это наш дом – Россия... Многонациональность. Патриотизм»* (Приморский край, г. Владивосток, муниципальный служащий); *«История наша и государство... сплоченность, наш дух...»* (Приморский край, г. Владивосток, спортивный тренер); *«Достижения страны, которые служили бы на благо всего общества... открытия научные... развитие космоса»* (Приморский край, Пожарский округ, представитель администрации округа); *«Много что объединяет: любовь к Родине, история, культура, которая не похожа ни на одну другую культуру. И мировоззрение граждан, я считаю, что оно отличается у россиян от других. Потом особое умение чувствовать. Сопереживать чужому горю, чужой проблеме. Умение сплачиваться»* (Приморский край, г. Владивосток, специалист системы здравоохранения); *«...Огромную роль в объединении граждан играет менталитет граждан России, основанный на традициях, присущих россиянам... В случае, если человек получает гражданство РФ, но не знает языка, культуры, не является носителем российского менталитета и старается использовать только положенные по законодательству права, не соблюдая обязанности, такие ненатурализованные новые граждане РФ ослабляют процесс объединения граждан России, они не обладают российской идентичностью и не способствуют консолидации россиян, скорее, наоборот, – процессам размежевания, то есть разъединяют граждан России... Наше единство – в помыслах и делах, то есть мысли и дела граждан России должны соответствовать государственным интересам нашей страны и многонационального народа, а не других стран... в противном случае это должно вести к невозможности получения гражданства России или к лишению его... Как поддерживать единство граждан России? Прежде всего заботой государства и всех его ветвей власти о благополучии граждан,*

соблюдении прав и обязанностей, законов страны на деле, а не только на словах... Благословлять надо на добрые дела, а не на красивые слова, хотя и без них иногда трудно обойтись...» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, педагог).

Для укрепления гражданского единства и российской идентичности в многонациональном, поликонфессиональном и поликультурном российском обществе необходимо повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение справедливых отношений между гражданами и государством, поддержание межэтнического и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия, усиление воспитательного и образовательного направления в работе с детьми и молодежью, воспитание патриотизма и патриотов.

Ресурсы консолидации граждан в условиях геополитических вызовов

При изучении российской идентичности важным является вопрос о ресурсах, благодаря которым возможно ее поддерживать и укреплять. В качестве таковых рассматриваются межнациональное и межконфессиональное согласие в обществе, традиционные ценности, удовлетворенность качеством жизни и оптимистичный характер социального самочувствия, высокий уровень доверия, безопасности и патриотизма.

Анализ мнений экспертов глубинных интервью о ресурсах консолидации граждан России показал, что потенциал ресурсов в стране огромный, но не всегда он реализуется и применяется с пользой для общества: *«У нас очень большие ресурсы консолидации. Мы же можем очень хорошо жить в нашей стране. У нас такая богатая классика, богатая литература, богатая история. Но не хватает разумного применения ресурсов наших. У нас уровень жизни не так высок, в такой богатой стране»* (Забайкальский край, г. Нерчинск, инспектор по кадрам); *«Что нас консолидирует? Работа, уверенность в завтрашнем дне, стабильность, патриотические чувства, любовь к Родине. Какие ресурсы? Семья, работа, помощь государства, правовое государство, законо-*

дательство» (Забайкальский край, Улетовский район, директор библиотеки); «Консолидация именно граждан? Ну вот мне кажется, тут можно указать на государство, на власть, то есть государственная политика, последовательная ... мы объединяемся вокруг сильного лидера, который государственную систему ставит, налаживает, потом контролирует... вокруг системы, адекватной и достойной» (Забайкальский край, г. Чита, руководитель подразделения вуза); «Мы живем в великой стране, с великими традициями, с великими учеными, с великими музыкантами, то есть у нас великая культура» (Забайкальский край, Читинский район, специалист учреждения культуры); «Ресурсы в наших людях... в нашей образованности... в наших умах. Обладаем потенциалом, чтобы быть всегда на лидирующих позициях в развитии во всем, поэтому наш ум – это наш ресурс основной» (Приморский край, г. Владивосток, спортивный тренер); «Я думаю, что основание и ресурсы для консолидации – это, прежде всего, справедливость, которая должна быть в стране. Люди будут объединяться тогда, когда они будут видеть, что законы справедливые, что политика властей справедлива, что по отношению к коррупционерам принимаются самые жесткие меры и самые жесткие законы, когда будет в определенной степени социальная справедливость в отношении людей. Вот это будет основой» (Приморский край, г. Артем, специалист музея); «На консолидацию граждан большое влияние оказывает социальное положение граждан. Если человек успешен в какой-то области, в нем заложен потенциал к консолидации в обществе. Этот принцип не является абсолютным, но в большинстве случаев он работает... На чем основана солидаризация граждан России? Думаю, что большую роль играет правильное воспитание. Желание оказывать помощь друг другу, родным, соседям, знакомым, государству возникает не просто так, здесь многое зависит от социализации каждого гражданина и системы солидарности, культивируемой в стране. За последние 30 лет в этой системе у нас в России были большие упущения, поэтому необходимо обновление и дальнейшее развитие феномена солидарности граждан в пространстве всей стран

(начиная с самого рождения), который имеет большой потенциал и резерв...» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, педагог).

Как и 10 лет назад [Российская идентичность и вызовы времени... 2013], большинство респондентов и экспертов нашего исследования считают территориальную целостность и гражданское единство важнейшей задачей для сохранения России и ее суверенитета в рамках создаваемой современной системы справедливого многополярного мира. В качестве оснований единства эксперты видят *«русский язык», «веру в Президента», «многонациональное государство», «патриотизм», «силу духа», «семью, детей», «умение спланировать в трудных ситуациях», «историческую память», «традиционные ценности», «доверие власти»*. Ресурсами консолидации, по мнению экспертов, являются наша великая история, культурное достояние, патриотизм, возможность жить, работать и растить детей в стабильном правовом государстве с сильным лидером, образованность и ум наших соотечественников, система солидарности граждан, культивируемая в стране.

В целом для Бурятии, Забайкальского и Приморского краев характерны общероссийские тенденции формирования российской идентичности и консолидации населения регионов [Российская идентичность и межэтнические отношения... 2022; Содержательные основы... 2021; Патриотизм – мониторинг... 2023; Символы России... 2023; Гордость России...2023; О национальной гордости великороссов... 2024]. Жители трех регионов, являющихся приграничными субъектами РФ, входящими в ДФО, продемонстрировали высокий уровень российской идентичности, распространенность патриотических настроений, несмотря на то что эти субъекты отличаются друг от друга по географическому положению, показателям социально-экономического развития, уровню и качеству жизни населения.

Бурятия – это республика с полиэтничным составом населения, общей численностью 971,1 тыс. чел., где большинство составляют русские (60 %) и буряты (30 %), при этом за последние годы значительно выросло число представителей других национальностей – до 10 %. Забайкальский край – регион с численностью также меньше миллиона человек (982,5 тыс.), среди которых русские со-

ставляют 79 %, буряты – 7 %, другие национальности – 14 %. В Приморском крае постоянно проживают 1799,7 тыс. чел., из них русских – 76 %, представителей других национальностей – 24 %.

По ВВП на душу населения в рейтинге всех субъектов РФ за 2023 г. Бурятия заняла 65-е место, Забайкальский край – 51-е, Приморье – 22-е; по среднедушевым денежным доходам в месяц: 63-е (38412 руб.), 39-е (42758 руб.), 17-е (54494 руб.) соответственно; по уровню занятости населения: 82-е, 67-е, 20-е соответственно; по числу собственных автомобилей на 1 тыс. чел. человек: 68-е, 48-е, 2-е соответственно. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума – в Бурятии – 17,3 %, в Забайкальском крае – 15,4 %, в Приморье – 10,2 %. Для трех регионов характерно стабильное многолетнее отрицательное сальдо миграции – за 2023 г. коэффициент миграционного прироста на 10000 чел. составил: в Бурятии (-15), Забайкальском крае (-50), Приморском крае (-21) [Регионы России... 2024: 36–37, 94, 201, 246]. В рейтинге субъектов РФ по уровню и качеству жизни за последние годы Бурятия и Забайкальский край занимают места в последней десятке – в 2024 г. 81-е и 82-е соответственно, Приморский край – 49-е [Рейтинг российских регионов... 2024].

Таким образом, мы видим определенные различия в темпах развития субъектов, но по многим социально-экономическим показателям Приморский край находится в лучшем положении, чем Забайкальский край и Бурятия. Именно поэтому Республика Бурятия и Забайкальский край – традиционно сибирские регионы, прежде относившиеся к СФО, с ноября 2018 г. вошли в состав ДФО с целью преодоления межрегионального неравенства и реализации на их территориях государственных программ и механизмов развития дальневосточных регионов. В последние годы федеральный центр разработал и реализует долгосрочную Государственную стратегию развития Дальнего Востока, направленную на ускорение развития экономики региона, улучшение демографической ситуации, прекращение миграционного оттока, повышение качества жизни граждан [Национальная программа...]. К настоящему времени в трех регионах наблюдаются серьезные положи-

тельные изменения. По результатам нашего исследования *«жизнью в своем регионе удовлетворены»* 62,2 % опрошенных в Бурятии, 67,2 – в Забайкальском крае, 72,8 % – в Приморском. Больше половины респондентов в Бурятии (53,4 %) и 44 % в Забайкальском крае считает, что за прошедшие 5 лет после включения их регионов в состав ДФО социально-экономическая ситуация *«изменилась в лучшую сторону»*. Возможно, поэтому отмечается положительная динамика уровня российской идентичности в Бурятии и Приморском крае. Если в 2018 г. в Бурятии ее значения были 80 %, то в 2023 г. стали 84 % [Петрова 2023: 65], в Приморском крае – выросли с 41 (2016 г.) [Задорин 2018: 110] до 79 % (2023–2024 гг.). По Забайкальскому краю располагаем данными проведенного исследования (2023–2024 гг.) – 82,6 %.

На наш взгляд, высокий уровень российской идентичности жителей Бурятии и Забайкалья также связан с благоприятным и стабильным фоном межэтнических отношений в республике и крае, общим невысоким уровнем материального благополучия, характерным для большинства населения, и позитивным социальным самочувствием [Межэтнические отношения... 2021: 45–55].

Приморье отличается значительной удаленностью от федерального центра (9 тыс. км) еще в большей мере, чем Бурятия и Забайкалье (5–6 тыс. км), что до недавнего времени ограничивало жителей региона в перемещении в центральную и западную части страны из-за высоких цен на все виды транспорта. Данная ситуация в некоторой степени способствовала определенной исторической обособленности, оторванности населения Приморского края и более выраженной локальной идентичности, по сравнению с российской: «... географическая удаленность края от центральной России, позиционирование региона как особой и стратегически важной для взаимодействия с АТР территории, ощущение себя “на краю земли” формируют такой тип идентичности – осознание принадлежности к своему городу/селу или к региону проживания выражены у большей части жителей, чем осознание принадлежности к стране» [Российский фронтир... 2017: 24].

В настоящее время перед серьезными внешними вызовами и угрозами речь во многом идет не просто об укреплении россий-

ской идентичности, а о сохранении России и ее суверенитета в рамках создаваемой системы справедливого многополярного мира. О чем в последние годы неоднократно говорил Президент РФ В. В. Путин, акцентируя внимание на России как «одном из самобытных, суверенных центров...» «самодостаточном объекте современной мировой культуры», «стране-цивилизации, которая органично впитала многие традиции и культуры, сберегла их своеобразие, уникальность и ... сохранила единство живущих в ней народов» [Путин назвал Россию страной-цивилизацией...; Путин назвал Россию страной-цивилизацией, сохранившей...].

Патриотические настроения в субъектах ДФО

Понимание патриотизма и формы его проявления

С методологической точки зрения, на наш взгляд, наиболее конструктивным представляется подход, рассматривающий патриотизм как эмоциональное наполнение российской идентичности [Дробижева 2019: 35] или «... одну из моделей российской идентичности» [Рыжова 2022: 24]. При этом «... его содержание не исчерпывается идеологическими убеждениями, а связано с социально-культурными аспектами – представлениями о своей стране, ее культуре, истории, месте в глобальном обществе» [Российская идентичность и межэтнические отношения... 2022: 214]

То есть патриотизм – это форма российской идентичности и ценность, способствующая солидаризации населения России. Патриотизм выполняет роль объединяющего всех граждан фактора и, по сути, формирует гражданское согласие и единство в нашей стране. Такой подход чаще всего применяют социологи и политологи при обосновании содержательных характеристик российской идентичности. Наибольший интерес представляют ее динамика, виды и консолидаторы: как меняется и в чем проявляется российская идентичность на той или иной территории страны, за счет чего ее укреплять и какова роль патриотических настроений в консолидации общества.

Необходимо отметить изменения, которые произошли за последние 3 года как в геополитической, так и в социально-экономической жизни России. Начало СВО на Украине, с одной стороны, размежевало российское общество на сторонников спецоперации и тех, кто ее не поддержал. С другой – позволило в связи с ужесточением разного рода санкций в отношении России наращивать свой промышленный, военный потенциал и учиться обходиться без ввозимой из-за рубежа продукции. Кроме того, на фоне реальных внешних угроз произошла консолидация населения страны, вырос уровень патриотических настроений.

Для жителей трех дальневосточных регионов характерен высокий уровень патриотической идентичности. Большинство респондентов считает себя патриотами (Бурятия – 90 %, Забайкальский край – 84,2, Приморье – 78,8 %) и готовы воспитывать чувство патриотизма в своих детях (соответственно 84,2 %, 77,4 % и 76,2 %). Наибольшее влияние на формирование чувства патриотизма у опрошенных оказало их ближайшее окружение, в среде которого проходила социализация – *«родители и родственники»* (Бурятия – 82,2 %, Забайкальский край – 75,6 %, Приморье – 68,8%), *«книги, фильмы»* (соответственно 53,6 %, 50,8 %, 37,4 %), *«учителя, преподаватели»* (соответственно 54,6 %, 42 %, 41,4 %). Полученные нами данные соответствуют результатам общероссийских опросов [Патриотизм – мониторинг... 2023; О современном российском патриотизме... 2024].

Больше половины респондентов (надо было оценить 35 вариантов ответа и выбрать наиболее значимые для себя) считают патриотизм в трактовке *«любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине»* одной из наиболее важных ценностей в своей жизни (Бурятия – 76,4 %, Забайкальский край – 74,8 %, Приморье – 61,6 %). Деятельностный характер патриотизма проявляется в том, что каждый третий (или четвертый) из опрошенных *«готов встать на защиту своей страны в случае военной опасности»* (Бурятия – 32,2 %, Забайкальский край – 30,8 %, Приморье – 24,4 %). Значительная часть респондентов принимает участие в патриотических общественных акциях и мероприятиях – *«Бессмертный полк»* и *«Свеча памяти»* (Бурятия – 65 %, Забайкальский край – 53 %, Приморье – 43,2 %), *«субботники по уборке территории»* (соответственно 51,8 %, 36,2 %, 45,4 %), *«голосование за лучший двор, сквер на портале “Госуслуги”»* (соответственно 26,6 %, 10,2 %, 16,8 %).

Патриотизм для большинства респондентов анкетного опроса означает *«любовь к Родине», «гордость за принадлежность к своей стране и за ее достижения», «чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей», «знание и уважение истории своей страны»* (рис. 2; табл. 5–6).

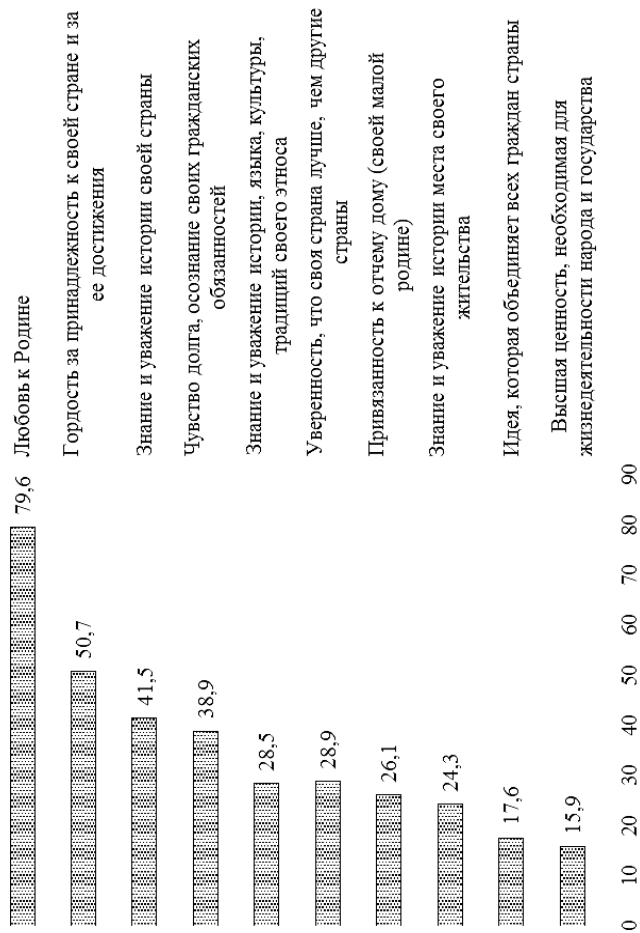

Рис. 2. «Что означает патриотизм с Вашей точки зрения?», % опрошенных, в целом по всей выборке

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос
«Что означает патриотизм с Вашей точки зрения?», % опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Любовь к Родине	79,2	83,8	75,8	79,6
Гордость за принадлежность к своей стране и за ее достижения	55,0	49,0	48,2	50,7
Знание и уважение истории своей страны	45,8	40,0	38,6	41,5
Чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей	42,0	41,6	33,4	38,9
Знание и уважение истории, языка, культуры, традиций своего этноса	34,0	23,6	28,0	28,5
Уверенность, что своя страна лучше, чем другие страны	33,0	33,8	20,0	28,9
Привязанность к отчужденному дому (своей малой Родине)	30,6	24,8	23,0	26,1
Знание и уважение истории места своего жительства	29,2	21,2	22,6	24,3
Идея, которая объединяет всех граждан страны	17,0	21,0	15,0	17,6
Высшая ценность, необходимая для жизнедеятельности народа и государства	14,8	11,6	21,4	15,9

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг.
Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100 %.

В таблице 6 представлены результаты опроса по Республике Бурятия. Как видим, первые два места в среднем по выборке и у представителей всех национальностей занимают *«любовь к Родине»* и *«гордость за принадлежность к своей стране и за ее достижения»*. Что касается третьего места, то у русских и представителей других национальностей оно совпадает и это – *«знание и уважение истории своей страны»*, в то время как у бурят акцент сделан на *«знание и уважение истории, языка, культуры, традиций своего этноса»*, поскольку у них и этническая идентичность больше актуализирована, чем у русских и представителей других национальностей.

По результатам исследования установлено, что более интегрированными в российское общество в республике являются русские и буряты, большинство из которых живут на территории современной Бурятии не одну сотню лет и для них патриотизм связан с *«чувством долга, осознанием своих гражданских обязанностей»* и *«уверенностью, что своя страна лучше, чем другие страны»*, в отличие от некоторых представителей других национальностей, выбиравших эти варианты в 2 раза реже.

Следует отметить, что значительная часть представителей других национальностей также живет в Бурятии очень давно и вполне интегрировалась в российское и местное общество. Но изменение демографического состава Республики Бурятии за период между Всероссийскими переписями населения 2010 и 2020 гг. свидетельствует о том, что число русских за это время сократилось с 66 до 60 %, число бурят осталось прежним (30 %), зато увеличилось число представителей других национальностей – до 10 %. Причем, если в советское и постсоветское время этот показатель стабильно держался на уровне 4–6 %, то за последний межпереписной период вырос почти в 2 раза, в основном за счет миграции в республику граждан из бывших союзных республик Средней Азии [Итоги Всероссийской переписи 2020а; Население по национальности и владению русским языком...].

В анкетном опросе среди оснований патриотизма лидируют чувства гордости за: *«победу в Великой Отечественной войне»* (Бурятия – 67 %, Забайкальский край – 49,6 %, Приморье – 38 %), *«природные богатства страны»* (58,6 %, 43,4 %, 39,2 % соответ-

ственно), «культуру народов России» (52,8 %, 53,2 %, 46,2 % соответственно). Наиболее значимыми символами-праздниками для опрошенных являются День Победы (91,8 %, 88 %, 75 % соответственно), Новый год (80,8 %, 70,8 %, 76,4 %), День защитника Отечества (59,4 %, 58,8 %, 43,8 %).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос
«Что означает патриотизм с Вашей точки зрения?», % опрошенных

Республика Бурятия				
Варианты ответа	Русские	Буряты	Другие нац-ти	Все население
Любовь к Родине	80,5	76,5	80,4	79,2
Гордость за принадлежность к своей стране и за ее достижения	60,4	47,1	45,6	55,0
Знание и уважение истории своей страны	47,0	46,0	41,3	45,8
Чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей	45,6	40,0	21,7	42,0
Знание и уважение истории, языка, культуры, традиций своего этноса	24,2	50,3	39,1	34,0
Уверенность, что своя страна лучше, чем другие страны	36,2	31,4	17,4	33,0
Привязанность к отчему дому (своей малой Родине)	29,2	34,0	28,3	30,6
Знание и уважение истории места своего жительства	26,2	36,0	26,1	29,2
Идея, которая объединяет всех граждан страны	16,1	13,1	32,6	17,0
Высшая ценность, необходимая для жизнедеятельности народа и государства	11,4	21,0	15,2	14,8

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023 г. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100 %.

Отвечая на вопрос глубинных интервью «Что такое патриотизм?», эксперты охарактеризовали его содержательные стороны: *«Конечно, это достаточно широкое понятие, и каждый его понимает по-своему. Но для меня патриотизм – это помощь и поддержка своей страны, то есть не убежать, не прятать голову перед какими-то трудностями, а поддерживать в меру своих сил и возможностей, даже вот касаясь сейчас ситуации со специальной военной операцией»* (Забайкальский край, Каларский район, специалист учреждения культуры); *«Патриотизм – это желание видеть свою страну сильной, богатой, там, где все происходит в рамках правового поля. Это жизнь, чтобы работать честно. Не давать и не брать взятки. Трудиться на благо страны, добросовестно растить детей так, чтобы они были гражданами страны. Хороших людей надо растить самим мамам и папам»* (Забайкальский край, г. Нерчинск, инспектор по кадрам); *«Патриотизм, я считаю, – это любовь к Родине, в первую очередь, любовь к своей семье, к своему месту, где ты родился, и не только ты просто любишь, но и что-то еще делаешь, какие-то конкретные дела на пользу, на благо места, Родины, семьи – вот это патриотизм... не смотреть налево, направо, на запад и на восток...»* (Забайкальский край, Улетовский район, директор библиотеки); *«Патриотизм – это безусловная любовь к территории, на которой ты родился, на которой живут твои родные, близкие»* (Забайкальский край, г. Петровск-Забайкальский, научный сотрудник музея); *«Патриотизм – это любить свою Родину, какой бы она ни была. Такая, какая она есть. Со своими проблемами и со своими хорошими сторонами – вот такая, какая есть. Просто есть, и ты ее любишь»* (Забайкальский край, г. Забайкальск, специалист администрации); *«Патриотизм? Верность Родине»* (Приморский край, г. Владивосток, представитель детского регионального центра «Сириус. Приморье»); *«... это любовь к Родине, уважение к старшим, а также поддержка нашего Президента во всех вопросах. Неважно, какие решения будут приниматься, мы должны всегда быть патриотами своей страны и поддерживать его»* (Приморский край, г. Владивосток, представитель Всероссийского детского центра «Океан»); *«Патриотизм – это, в первую очередь,*

готовность к какому-то действию. Глубину этого действия я могу оставить на обсуждение, потому что кто-то может броситься под танк, а кому-то, скажем так, задержаться на полчаса и оказать какую-то помощь уже оказывается сложно» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, руководитель в системе республиканской исполнительной власти); *«Это уверенность в прошлом, настоящем и лучшая вера в будущее. Мы гордимся страной, в которой мы живем, которую сохранили наши деды и прадеды. Сейчас мы верим в нашего Верховного главнокомандующего и прививаем, прежде всего, веру, любовь и уважение к Президенту, флагу, гимну нашему молодому поколению, а также сохраняем уверенность в глазах наших ветеранов, которые воевали во всех войнах, в том числе локальных»* (Приморский край, г. Владивосток, руководитель волонтерского движения); *«Патриотизм – это ответственное отношение к исторической судьбе, настоящему и будущему своей Родины, деятельная вовлеченность в развитие своего государства. При этом патриотизм не может быть односторонним, гражданин будет стремиться стать патриотом своего государства только в том случае если “государство будет патриотом гражданина”, создавая надежные условия и возможности для полноценной реализации потенциала и защиты граждан»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, кандидат наук, сотрудник учреждения науки).

По мнению экспертов, патриотизм может проявляться: *«В созидании и улучшении того, что уже есть. В желании, в стремлении к росту не только в рамках человека, а в рамках страны»* (Приморский край Пограничный район, ИП); *«... в готовности человека защищать интересы своего государства и прикладывать всеческие усилия к тому, чтобы государство было процветающим... Человек должен уважать свое прошлое, сохранять и не искажать память о ключевых событиях своей страны, помнить о героях, которые защищали страну»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, доктор наук, преподаватель вуза); *«В отношении к своему народу, к другим религиям, потому что если ты сам уважаешь себя, свой народ, свою религию, и ты патриот от души и от сердца, то, соответственно, ты и других будешь тоже уважать*

и чтить, не нарушая границы других людей... Ложный может быть патриотизм, когда человек себя в грудь бьет, а на самом деле ворует... Ложных патриотов очень много. Они возле своего дома крапиву скосить не могут. Она у них выше забора. А кричит, что он патриот. Ему надо чистые улицы подать. А у себя во дворе убрать не может. Не патриот» (Забайкальский край, г. Петровск-Забайкальский, научный сотрудник музея).

Характеризуя понятие «патриотизм», опрошенные отмечали его эмоциональную составляющую, а также указывали на необходимость деятельностного подхода, выражающегося в конкретных действиях отдельного человека или социальной группы, направленных на улучшение и процветание своей малой и большой Родины.

Основания патриотизма в представлениях опрошенных

России в последнее десятилетие приходится жить и развиваться в условиях разного рода внешних санкций, рисков и угроз, основное предназначение которых состоит в сдерживании нашей страны. Такие нарративы политики некоторых стран Запада однозначно направлены на ослабление экономического и информационного положения РФ в мире, нарушение государственного суверенитета, создание внутренних проблем межнационального характера и подрыв гражданского единства. Поэтому изучение российской идентичности и патриотизма как одного из ее составных элементов представляется вполне очевидным и обоснованным, продиктовано его консолидирующей ролью в обеспечении единства российской нации и сохранении Российского государства.

В ходе исследования выявлены представления участников фокус-групповых дискуссий и экспертов глубинных интервью о содержании, характеристиках и типах патриотизма, определены характерные черты российского патриота. Взгляды опрошенных в трех регионах о патриотизме, патриотах и степени единства российской нации имеют как общие характеристики, так и специфические черты.

В **Забайкальском крае** в высказываниях участников фокус-групповых дискуссий доминирующими ценностными качествами патриотизма называются *«уважение к своей истории», «сохранение целостности государства», «уважение к гимну», «вера стране», «гордость за Отечество», «любовь к языку», «чувство привязанности к месту», «чувство гордости за свою Родину»*. Отмечается уникальность патриотизма как черты русского человека. Поведенческие качества проявления патриотизма выражены в суждениях: *«защита природы», «готовность жертвовать ради своей страны», «бороться за свою Родину», «помогать семье, коллегам, соседям», «работать не за деньги», «собирать мусор»*. Специфика российского патриотизма видится участниками фокус-групп в уважении к конкретным культивируемым символам российской истории и культуры: *«отечественные войны», «озеро Байкал», «российские ученые», «научные изобретения», «первый спутник», «полет человека в космос»*. Кроме того, особенностью проявления патриотизма названы *«чувство места», «любовь к малой Родине»*.

Экспертами глубинных интервью в Забайкалье отмечено, что солидаризация граждан в текущих условиях является сложным процессом, который зависит от исторических и современных факторов. Основания и ресурсы консолидации имеют ценностную природу, базируются на нормативных, культурных и государственных символах. Высказаны мнения о необходимости привития школьникам интереса к малой Родине, истории Забайкальского края. Акцентируется идея связи чувства «своего дома» с отношением к Родине в целом: *«Как ты относишься к миру – начинается с твоего отношения к подъезду, дому», «где родился, там и пригодился»*. Региональными особенностями проявления патриотизма обозначается пограничный статус края, специфические черты забайкальцев: *«сплоченность», «... это оплот и опора страны, у нас суровый патриотизм. Забайкальцы – крепкие, смелые, суровые, но надежные»*. Прозвучало беспокойство по поводу социальных и экономических вызовов и актуализации патриотического воспитания молодежи: *«От них будет зависеть будущее и какая будет страна, ее границы в век информационных технологий»*. Отмеча-

ется, что ресурсом консолидации служит знание истории, литературы, деятелей отечественной культуры.

В **Приморском крае**, по мнению участников фокус-групповых дискуссий, проявления патриотизма имеют разную природу. Есть действенный патриотизм, выражающийся в определенных активных действиях – волонтерство, защита Родины (как пример – на СВО), обычная уборка любой территории (собственный дом, близлежащий лес или водоем). Был отмечен патриотизм «духовный» – привязанность к Родине, уважение к ней, людям своей страны, проявляющиеся как благодарность, любовь, нежелание критиковать проблемы развития Родины в присутствии граждан другой страны, осознание поставить служение Родине выше своих интересов. Иногда использовалась фраза *«безудержная любовь к Родине»*, *«закоренелый патриотизм»* в негативной коннотации, близкой фанатизму. Понятие патриотизм в более широком смысле, чем любовь к Родине, отмечается в индивидуалистическом аспекте. Используется фраза *«патриот самого себя»*, когда человек должен любить себя, развиваться, заниматься прежде всего своим внутренним миром. Обратный пример – готовность жертвовать собой ради Родины, подвиги во имя страны без выгоды, без корысти, гордость за достижения и успехи соотечественников. *«Патриотизм – это вера в свою страну, знание истории»*. Некоторые участники фокус-групповых дискуссий считают, что быть против власти не означает быть против Родины. Высказывания респондентов позволяют выделить несколько видов патриотизма: действенный, духовный, направленный на себя. Негативно оценивается патриотизм, граничащий с фанатизмом, допускается мысль об отъезде из России, что, по мнению некоторых, не означает отсутствие патриотизма по отношению к своей стране. Безусловно, вызовы последних лет (пандемия, военные действия, санкции) оказывают влияние на представления людей о том, что такое патриотизм, и каким должно быть будущее России.

Эксперты глубинных интервью в Приморье охарактеризовали патриотов и патриотизм, выделили его типы: личный, религиозный, гражданский, региональный: *«Патриотизм – это преданность своему государству, работа с детьми в школе и в семье с*

самого рождения, как в советские времена» (Приморский край, г. Владивосток, спортивный тренер); «Патриотизм развивается тогда, когда государство дает своим гражданам безопасность, уют, заботу и определенные границы» (Приморский край, г. Владивосток, педагог); «Региональный патриотизм в том, что у нас есть морской флот, который осуществляет защиту нашей границы, и что он сохраняется по сей день ... Мы здесь граничим с разными странами... Что-то знать о действиях другой стороны мы не можем. Можем только себя обезопасить. А именно чем? Охраной своей границы. Вот в этом наша сила здесь на Дальнем Востоке» (Приморский край, г. Владивосток, представитель детского регионального центра «Сириус. Приморье»); «Патриот – это тот, кто гордится своей страной. Истинно гордится. Кому не стыдно сказать о том, что я подчиняюсь Верховному главнокомандующему, я уважаю флаг и герб своей страны. Когда знают слова гимна, когда воспитывают в этом же ключе и детей своих, как минимум, которые не боятся сказать, что я – патриот, и не ждать, что их осудят, потому что мнение может расходиться с мнениями другими. Вот это патриотизм (Приморский край, г. Владивосток, руководитель волонтерского движения). При этом некоторые эксперты также посетовали на то, что жители края не спешат оказывать помощь бойцам СВО, указывая на государство, а чаще всего помогают те, у кого в регионе боевых действий находятся родные и близкие.

Данные фокус-групповых дискуссий и экспертных интервью в Приморье свидетельствуют о высоком уровне российской идентичности, респонденты в основном ассоциируют себя с Россией в целом, немного говорят о собственном регионе, мало отмечают свой населенный пункт, почти всегда именно страна выступает в качестве объекта патриотизма. Вероятно, поэтому у многих респондентов присутствуют миграционные настроения, желание переехать в западные регионы России. Участие в СВО рассматривается как самопожертвование во имя Родины, вместе с тем все желают скорейшего окончания военных действий, в вопросе о будущем России почти каждый респондент подчеркнул это.

В Республике Бурятия для участников фокус-групповых дискуссий патриотизм связан с отношением к Родине, любовью к ней,

независимо от того, какая она; это возможность сделать что-то для блага своей страны, чувство гордости за ее достижения; уважение к предкам; поддержание, сохранение культуры своей страны; неосуждение своей Родины.

Также были выделены типы патриотизма (местный, общероссийский, военный, социальный) и его проявления: «... мы ездим, проведем родителей, дальних родственников, и сочиняем песни, стихи о своей Родине, патриотические, детей любим, помогаем, но это все патриотизм на местном уровне, а если говорить глобально, то географически – наша Россия, все россияне» (ФГ 1, г. Улан-Удэ), «... в последнее время патриотизм имеет такой милитаризированный характер, то, что связано с армией... Но я считаю, что патриотизм может проявляться и в других вещах. Это волонтерство, помощь определенным социальным группам... создание предпринимательских проектов, которые делают жизнь лучше, развивают нашу страну и технологии у нас в стране» (ФГ 2, г. Улан-Удэ), «... главное, чтобы твои действия были направлены на то, чтобы наше государство стало сильнее и лучше. Да, ты можешь быть не согласен с какими-то вещами, но главное – не делай ничего плохого... Если ты делаешь что-то хорошее для своей страны, ты уже являешься патриотом, не важно, в какой это сфере...» (ФГ 2, г. Улан-Удэ).

Охарактеризованы черты патриота: быть человеком в любой ситуации, сохранять свое достоинство, оставаться честным с самим собой, быть ответственным, осознанным, соблюдать верность и солидарность во всех отношениях, любить свою страну всем сердцем и душой, не жалеть себя на благо Родины; «наши ребята, действительно, стали патриотами, идут на СВО, воюют, для них – патриотизм самое основное сейчас понятие» (ФГ 2, г. Улан-Удэ).

Эксперты глубинных интервью в Бурятии выразили сожаление, что последние три десятилетия в стране мало внимания уделялось воспитанию патриотизма и на смену коллективным началам пришло культивирование безудержного индивидуализма и эгоизма. Что касается определений патриотизма, то прозвучали его трактовки эмоционального, когнитивного и деятельностного характе-

ра: «...чувство преданности и любви к своей стране, основанное на уважении ее истории, культуры, традиций и ценностей» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, доктор наук, преподаватель вуза); «... сформированное у гражданина мировоззрение, которое делает человека не только любящим свое Отечество, преданным своему многонациональному народу, но готовым пойти на любые жертвы и лишения ради своей Родины» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, учитель истории); «... максимальная реализация потенциала граждан в созидательной деятельности и укреплении могущества государства» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, кандидат наук, сотрудник учреждения науки); «*Патриотизм – это в первую очередь действие. Можно сколько угодно кого-то любить, но если ты ничего не собираешься для этого делать – это демагогия. Поэтому, если человек готов к какому-то действию, насколько героическое это действие – это второй вопрос. Но если ты ничего не собираешься сделать ради любви к своей Родине, просто хотя бы быть честным и ответственно выполнять обязанности на своей работе, о каком патриотизме может идти речь? То есть, если человек говорит “Я патриот”, но при этом мы знаем, что он коррупционер – это абсурд. В советское время патриот – это человек, который был честностью, верностью, ответственностью. Образ патриота формировали с детства, причем очень системно – уважает старших, придет на выручку, знает, что такое справедливость, и т. д.*» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, руководитель в системе республиканской исполнительной власти).

По мнению экспертов, российский патриот «... сочетает в себе чувства любви, преданности, привязанности к своей стране, гордости за исторические события; гордится уникальностью природы, культуры, взаимоотношениями в стране, государственной символикой, уважает флаг и герб, знает слова гимна страны, свою культуру, свой язык, свою литературу, поддерживает многонациональное наследие страны, сохраняет природу, проявляет гражданскую активность, участвует в общественных инициативах, готов защищать интересы своей страны, целостность и суверенитет своего государства, служить в армии» (Республика

Бурятия, г. Улан-Удэ, доктор наук, преподаватель вуза); *«Патриота характеризует любовь к Родине, к своему народу, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей страны. Ярко проявляется в наши дни патриотизм граждан России на полях СВО, где наши бойцы показывают образцы высокого героизма и мужества»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, педагог).

Полученные количественные и качественные данные социологического исследования позволяют сделать вывод о консолидации населения трех приграничных регионов, солидаризации граждан в сложное для страны время, подъеме патриотизма и необходимости более эффективного патриотического воспитания в российском образовательном пространстве. Западные санкции, внешние угрозы и риски для РФ при переходе к новому мировому порядку, а также непростые внутренние процессы после начала спецоперации не повлияли серьезно на изменение социальных настроений жителей регионов, но привели к сплочению их большей части вокруг лидера и флага. Широкая распространенность патриотических настроений и высокий уровень российской идентичности в Бурятии, Забайкалье и Приморье соответствуют общероссийским процессам, а также свидетельствуют о значительном ресурсе консолидации жителей, что позволяет сохранять стабильность, устойчивость и безопасность в приграничных восточных территориях.

По мнению участников фокус-групповых дискуссий и экспертных интервью, наиболее существенными и характерными чертами, присущими российскому патриоту, являются любовь и преданность Родине, готовность ее защищать, в том числе с оружием в руках; честность и законопослушность; гордость за достижения и победы Отечества; уважение и знание символов государства; социальная активность, направленная на улучшение ситуации в своем районе, городе, стране.

Доверие жителей Дальнего Востока

Многочисленные теоретические и эмпирические исследования доверия чаще всего рассматривают его как элемент социального капитала, показатель интегрированности и сплоченности общества, индикатор общественной безопасности, параметр степени успешности социальных взаимодействий или фактор, влияющий на уровни коллективных идентичностей. Иначе говоря, культура доверия способствует консолидации социальных групп, культивированию уважения и ответственности за свои поступки перед другими людьми, тем самым создает условия для сохранения стабильности общества и поддержания порядка в нем.

Проблематика доверия, влияние типов доверия на устойчивое, поступательное развитие российского общества и его консолидацию определяют исследовательский интерес различных направлений социального знания в аспекте философских, социологических, политических, экономических, психологических, культурологических концепций.

Нас интересуют, прежде всего, социологические направления исследования типов доверия в российском обществе с точки зрения возможностей и ресурсов феномена доверия для солидаризации граждан России и укрепления российской идентичности. Доверие является объектом многолетних мониторинговых социологических исследований, проводимых ИС ФНИСЦ РАН в контексте межнациональных отношений и интеграционных процессов в полиэтническом пространстве России. В настоящее время оно становится объектом замера в связи с новыми политическими условиями и вызовами, изучается доверие Президенту и Правительству России, региональной власти [Ресурс межэтнического согласия в Москве... 2014; Межнациональное согласие в региональном контексте... 2015; Межнациональные отношения ... 2023; Российское общество и вызовы времени. Кн. седьмая... 2024; Российская идентичность и межэтнические отношения... 2022].

Результатом масштабного мониторингового исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН по изучению роли межличностного, институционального доверия в консолидации российского общества, в том числе в условиях проведения СВО, стала коллективная монография, изданная в 2023 г., в которой отражены показатели социально-политической и социально-демографической ситуации в стране, актуальные проблемы жизнедеятельности российского гражданского общества и социального государства [Российское общество и государство... 2023]. Ежегодный социологический мониторинг обобщенного, межличностного и институционального доверия россиян проводят крупнейшие социологические центры России – ВЦИОМ и ФОМ.

Анализ результатов теоретических и эмпирических исследований отечественных авторов за последние годы по проблеме доверия как основания интеграции и консолидации российского общества выявил необходимость изучения его региональных и межрегиональных особенностей в изменившихся условиях.

Инструментарий исследования базировался на апробированных методических разработках ИС ФНИСЦ РАН [Ресурс межэтнического согласия... 2014; Межнациональное согласие в региональном контексте... 2015; Межнациональные отношения, гражданская идентичность... 2023; Российское общество и вызовы времени. Кн. седьмая... 2024; Российская идентичность и межэтнические отношения... 2022].

Характеристики обобщенного доверия

Известно, что уровень обобщенного доверия может выступать не только показателем социального самочувствия и межнационального согласия, но и важным ресурсом для консолидации общества. Высокий уровень доверия создает условия для интеграции социальных групп и сплочения общества.

Для выявления обобщенного доверия в исследовании респондентам задавался вопрос «Как Вы считаете, можно ли доверять большинству людей?» (рис. 3; табл. 7).

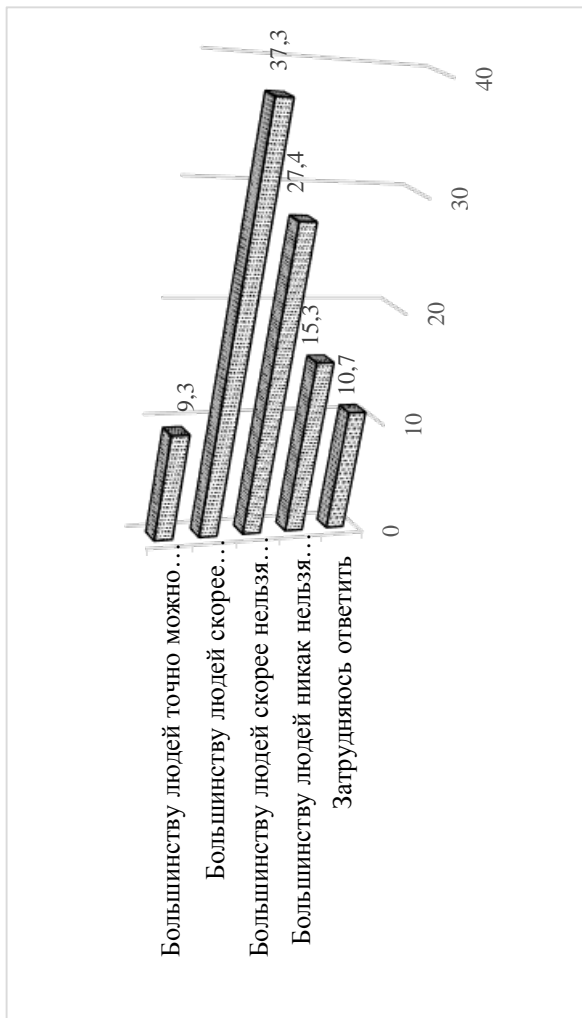

Рис. 3. Доверие жителей дальневосточных регионов, % опрошенных, в целом по всей выборке

Таблица 7

Доверие жителей дальневосточных регионов, % опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Большинству людей точно можно доверять	6,8	12,6	8,4	9,3
Большинству людей скорее можно доверять	44,6	33,0	34,4	37,3
Большинству людей скорее нельзя доверять	26,2	25,4	30,6	27,4
Большинству людей никак нельзя доверять	10,8	19,0	16,2	15,3
Затрудняюсь ответить	11,6	10,0	10,4	10,7
Всего	100	100	100	100

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100 %.

Результаты исследования свидетельствуют, что население Бурятии более склонно доверять другим людям (51,4 %), («точно можно доверять» 6,8% + «скорее можно доверять» 44,6 %), чем не доверять – 37 % («никак нельзя доверять» 10,8 % + «скорее нельзя доверять» 26,2 %). При этом уровень обобщенного доверия у представителей других национальностей (63 %) и бурят (59,5 %) выше, чем у русских (45,6 %).

Такая же тенденция обнаружена нами в исследовании 2018–2019 гг. в Бурятии по гранту РФФИ: русские меньше доверяли другим людям (40,2 %), в отличие от бурят (47,6 %) и представителей других национальностей (51,2 %). Хотя в целом по выборке 5 лет назад уровень обобщенного доверия (42,6 %) был ниже, чем недоверия (44,7 %), что соответствовало результатам общероссийских исследований [Межэтнические отношения... 2021: 75–89]. То

есть в республике произошла положительная динамика и теперь респонденты доверяют другим людям в большей степени, однако русские по-прежнему менее доверчивы. Городские жители республики (56,6 %) больше доверяют, чем сельские (43,9 %), в то время как молодежь (18–29 лет) меньше доверяет другим людям по сравнению с иными возрастными группами и среди них доля доверяющих самая низкая (37,2 %), а не доверяющих – самая высокая (48,8 %).

В Забайкальском крае аналогичная ситуация: доверяют немного больше (45,6 %), чем не доверяют (44,4 %). В возрастной группе 18–29 лет доля не доверяющих еще выше (58,4 %), чем в Бурятии, а доверяющих – ниже (28,1 %), и по сравнению с другими возрастными – это самые недоверчивые респонденты. Среди русских, так же как и в Бурятии, больше не доверяют (47,7 %), чем доверяют (43 %); среди представителей других национальностей, наоборот, большинство (66,7 %) доверяет и лишь 22,2 % не доверяют; среди бурят доверяет только треть (31,4 %), в то время как половина опрошенных (54,3 %) не доверяет другим людям. Сельские жители Забайкалья больше доверяют (56,1 %), чем городские (40,9 %).

По сравнению с Бурятией и Забайкальем, в Приморье несколько иная картина: уровень обобщенного доверия (42,8 %), наоборот, чуть ниже, чем недоверия (46,8 %). И представители других национальностей больше не доверяют (50,8 %), чем доверяют (39,4 %). Однако, так же как в Бурятии и Забайкальском крае, среди русских уровень недоверия выше (45,5 %), чем доверия (43,9 %), и молодежь, в отличие от иных возрастных групп, больше не доверяет другим людям (57,1 %), чем доверяет (27,3 %).

Для того чтобы выяснить, почему респонденты доверяют или не доверяют людям, им предлагалось определить основания доверия. Преимущественным доверием в трех регионах пользуются люди «честные» (Бурятия – 63 %, Забайкальский край – 68,4 %, Приморье – 64,4 %), «имеющие совесть» (52,4 %, 60,2 %, 44,8 % соответственно) и «ответственные, держат слово» (62,4 %, 58,2 %, 43,6 % соответственно). Далее в рейтинге идут причины, связанные с субъективным опытом респондентов: «поддерживали меня в трудную минуту» (Бурятия – 33,2 %, Забайкальский край –

29,2 %, Приморье – 37,2 %), «никогда не предавали» (25,8 %, 24,2 %, 37 % соответственно), «просто надеюсь, что они меня не подведут» (23,6 %, 18 %, 17,4 % соответственно). И замыкают список выборов опрошенных причины, связанные с нормативно-правовой культурой: «уважают закон» (Бурятия – 8,8 %, Забайкальский край – 18,4 %, Приморье – 22,4 %), «соблюдают принятые в обществе правила» (7,2 %, 9,4 %, 9 % соответственно), «дорожат своей репутацией» (10,4 %, 12,2 %, 13,6 % соответственно). На рисунке 4 представлен рейтинг причин, исходя из которых, респонденты трех регионов доверяют другим людям.

Если проанализировать причины доверия в зависимости от социально-демографических параметров респондентов по трем регионам, то можно обнаружить, что чем моложе респонденты, тем значимее для них такие варианты: «поддержка в трудную минуту» и «никогда не предавали». В то время как для более возрастных опрошенных по сравнению с самыми молодыми наиболее важными причинами доверия являются «уважение закона» и надежда, что «они меня не подведут».

Анализ уровней межличностного доверия

Межличностное доверие населения в изучаемых регионах – базовый ресурс, который, формируя социальные практики, становится опорой социальных действий. По мнению А. В. Кученковой, межличностное доверие «... способствует формированию групповых идентичностей, отношений сотрудничества, солидарности и толерантности, сохраняет устойчивость и интегрированность общества, обеспечивает поддержку институтов власти и проводимой политики» [2016: 26].

Анализ результатов исследования показал, что основная часть опрошенных выбирает близкие контакты с «членами семьи» (Бурятия – 96,8 %, Забайкальский край – 96,2 %, Приморье – 93,2 %).

Полученные ответы ожидаемы и закономерны, так как «ближний круг» сохраняет в сложные времена гарантию спокойствия и предсказуемых действий со стороны семьи. На втором месте по уровню доверия стоят «друзья» (Забайкальский край – 96,2 %, Республика Бурятия – 91,2 %, Приморье – 88,4 %).

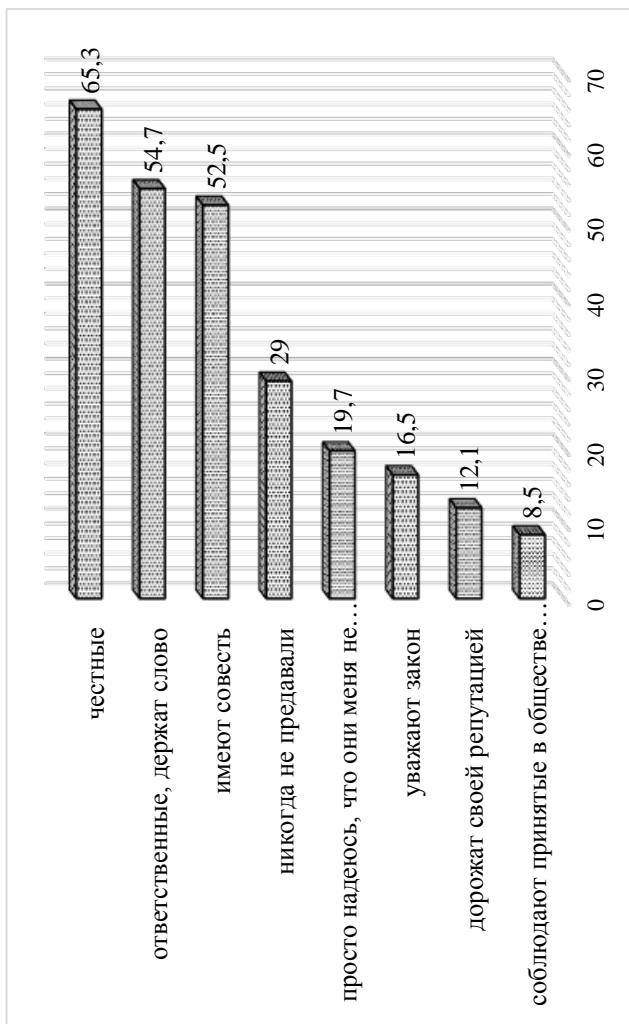

Рис. 4. Причины обобщенного доверия, % опрошенных, в целом по всей выборке

Как видим, дружеское общение также высоко значимо для доминирующей части населения регионов. В повседневной жизни важны «родственные отношения» (Бурятия – 87,6 %, Забайкальский край – 87 %, Приморье – 81,6 %).

В таблице 8 представлен уровень доверия («полностью доверяю» + «скорее доверяю») вторичным социальным группам в межрегиональном срезе. Наблюдается своеобразная картина зависимости удаленности субъекта РФ от федерального центра и уменьшения доверия опрошенных к формальным связям. И если ответы респондентов Бурятии и Забайкальского края достаточно близки, то у жителей Приморья доверительные отношения постепенно снижаются на 10–15 % по всем коммуникациям.

Таблица 8

Уровень доверия вторичным социальным группам,
% опрошенных

Группа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Коллегам	72,2	71,6	56,6	66,8
Соседям	54,8	58	41,8	51,7
Людям своей национальности	61,4	58,2	50,8	56,8
Представителям своей религии	59,8	55,2	45,8	53,6

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать любое число ответов, поэтому сумма не равна 100 %.

Изучение межличностного недоверия в регионах обнаружило, что наибольшая его степень фиксируется в Бурятии по отношению к соседям (35 %), коллегам (15,2 %) и людям своей национальности (14 %). В Забайкальском крае похожая картина: 34,6 % не доверяют своим соседям, у каждого пятого респондента (20 %) не вызывает доверия представитель своей национальности и 17,8 %

жителей не испытывают чувство доверия к коллегам. В Приморском крае на первом месте по недоверию также стоят соседи (50,8 %), более трети респондентов (34,4 %) не чувствуют доверия по отношению к коллегам и 30,6 % – к представителям своей национальности.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что межличностный тип доверия полагается на укрепившиеся отношения с близкими людьми: семья, друзья, родственники. Расширенные контакты также вовлекают индивида в круг коллег, товарищей по учебе, соседей и представителей социальных групп по статусам: профессия, доход, наличие властных полномочий, религиозная принадлежность, членство в общественных организациях, сообществах. Но в этом случае уровень межличностного доверия снижается, так как социальные связи носят чаще формальный или удаленный характер.

Институциональное доверие как фактор социальной стабильности общества

Немаловажную роль в жизни каждого человека, общества в целом играет доверие институтам власти. Как показывает исследование, этот тип доверия находится в изучаемых регионах на достаточно высоком уровне (рис. 5; табл. 9).

В Бурятии 69,6 % респондентов доверяют В. В. Путину, из них каждый второй (51 %) – это представитель старшего поколения от 70 лет и старше. По этническому признаку есть некоторые различия в доверии Президенту: у русских оно выше (76,5 %), чем у представителей других национальностей (65,2 %) и бурят (57,5 %). В Забайкальском крае Президенту доверяют 76,8 %, Приморском – 68,2 %.

Полученные нами результаты коррелируют с данными общероссийского мониторинга ВЦИОМ за февраль 2024 г., согласно которому Президенту РФ В. В. Путину доверяют 79,4 % россиян и 76,9 % в целом одобряют его деятельность [Более 79 процентов ...].

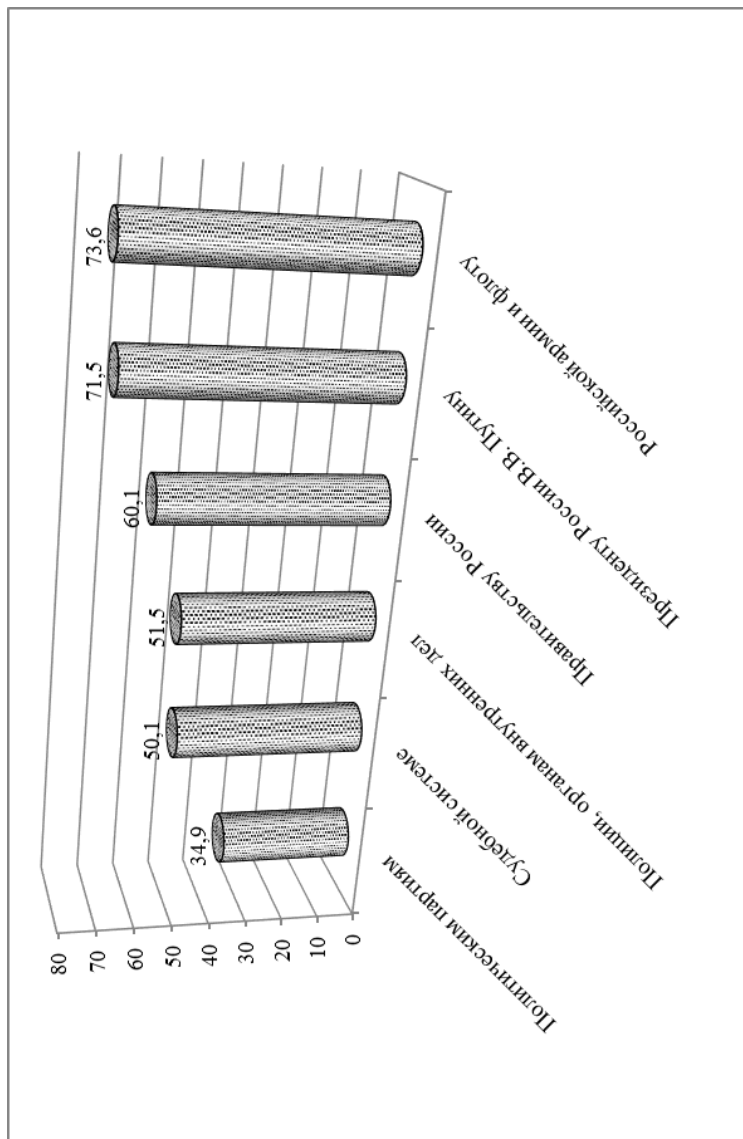

Рис. 5. Уровень доверия институтам власти, % опрошенных, в целом по всей выборке

Таблица 9

Уровень доверия институтам власти, % опрошенных

Показатель	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Российской армии и флоту	76,4	78,2	66,2	73,6
Президенту России В. В. Путину	69,6	76,8	68,2	71,5
Правительству России	59,2	66,6	54,6	60,1
Полиции, органам внутренних дел	46,0	59,6	48,9	51,5
Судебной системе	43,6	57,6	49,3	50,1
Политическим партиям	23,0	45,4	36,5	34,9

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать любое число ответов, поэтому сумма не равна 100 %.

Для всех трех регионов также характерен высокий уровень доверия Правительству РФ, хотя оценки гораздо более сдержанные, вариант *«полностью доверяю»* поддерживает меньшее число респондентов, чаще выбирая *«скорее доверяю»*. Так, в Бурятии Правительству России доверяет больше половины опрошенных (59,2 %), из них *«полностью доверяют»* – 17,8 %, *«скорее доверяют»* – 41,4 %. Примерно так же, но с некоторой разницей, отвечают респонденты в Забайкальском и Приморском краях, их суммарные положительные ответы 66,6 и 54,6 % соответственно, причем с преимущественным выбором варианта *«скорее доверяю»* (в Забайкалье *«полностью доверяют»* – 30,2 %, *«скорее доверяют»* – 36,4 %, в Приморье *«полностью доверяют»* – 23,4 %, *«скорее доверяют»* – 31,2 %).

Главы изучаемых регионов вызывают доверие основной части опрошенных. Главе Бурятии А. С. Цыденову доверяют 69,8 %

опрошенных, при этом среди русских – 74,4 %, бурят – 63,4 %, представителей других национальностей – 60,9 %. В Забайкальском крае 60,6 % респондентов доверяют губернатору А. М. Осипову, в Приморском 56,4 % – губернатору О. Н. Кожемяко.

ВЦИОМ отмечает, что в России за последние 5 лет возрос общий уровень доверия граждан [В поисках доверия... 2024]. Начало проведения СВО также способствовало консолидации российского общества и повышению уровня доверия государственным институтам. Сплочение происходит не только вокруг национального лидера, но и всех государственных институтов, в том числе Вооруженных сил России. Это подтверждается результатами нашего исследования. Респонденты трех регионов демонстрируют самый высокий уровень доверия Российской армии и флоту, который опережает Президента России, Правительство России, глав регионов. В Бурятии суммарные положительные ответы набрали 76,4 %, в Забайкальском крае – 78 %, Приморском – 66,2 %.

По данным ИСПИ ФНИСЦ РАН, уровни доверия граждан всем государственным органам власти РФ значительно повысились не только за 2021–2022 гг., но и в динамике за последние десятилетия [Российское общество и государство ... 2023: 30–31, 53–54].

В меньшей степени население трех регионов доверяет политическим партиям. Самым большим недоверием пользуются политические партии в Бурятии, где отрицательных ответов значительно больше (57 %), чем положительных (23 %), и в Приморье (соответственно 51 и 36,4 %). В Забайкальском крае, наоборот, политическим партиям доверяют больше (45,4 %), чем не доверяют (38,8 %).

Результаты проведенного исследования позволили оценить степень выраженности различных типов доверия у жителей трех дальневосточных регионов. Уровни и содержательные характеристики обобщенного, межличностного и институционального доверия опрошенных в Бурятии, Забайкальском и Приморском краях в целом близки и во многом совпадают по выявленным критериям. Значительная часть респондентов в трех субъектах склонна доверять большинству людей, чем не доверять. При этом наибольшим доверием пользуются люди *«честные», «имеющие совесть» и «ответственные»*.

В текущих сложных для России социально-политических условиях, связанных с внешними и внутренними вызовами и угрозами, в российском обществе происходит сужение социальных полей, и доверие в межличностном взаимодействии находит основу в близких устоявшихся контактах: семья, друзья, родственники. Вместе с тем другой полюс межличностной солидарности – недоверие проявляется по отношению к таким социальным группам, как соседи, коллеги, представители своей национальности, религии, которые перестают быть близко референтными.

Отмечается высокий уровень доверия государственным институтам, таким как Президент РФ, Правительство РФ, главы регионов, Российская армия и флот. Большинство населения в изучаемых регионах выражает позитивное доверительное отношение к их деятельности. Уверенность фиксирует результат работы политических институтов и общества в условиях санкций и СВО, а его высокий уровень способствует «сплочению вокруг флага» и консолидации российского общества.

Таким образом, в трех дальневосточных регионах РФ сформировалась определенная культура доверия населения, которая позволяет сохранять стабильность и устойчивость российского общества на восточных рубежах страны, создавая серьезный ресурс для укрепления российской идентичности. Необходимо отметить, что выявленные в исследовании общие характеристики, связанные с оценкой институционального доверия в трех дальневосточных регионах, в основном соответствуют общероссийским тенденциям.

Социальное самочувствие населения

Социальное самочувствие – одна из важнейших тем социологической науки, выступает в качестве индикатора условий жизнедеятельности разных социальных групп, проживающих на определенной территории. Исследование социального самочувствия населения страны или отдельных регионов позволяет проследить динамику его показателей, определить уровень социального оптимизма, а также страхов, опасений и ожиданий граждан, степень удовлетворенности респондентов разными сторонами жизни, среди которых выявить не только проблемные, но и благополучные сферы, спрогнозировать социальные настроения в обществе и установить, зависит ли их уровень от наиболее значимых событий, происходящих в стране.

Понятие «социальное самочувствие» связано с категорией «социальное настроение», изучение которого началось в 1960-х гг. В западной литературе «социальному настроению» соответствует термин «субъективное благополучие», предложенный американским психологом Э. Динером, лидером позитивной психологии [Шумкова 2018: 14].

Тема социального самочувствия также активно анализируется в российской научной литературе, как в методологическом ключе, так и с точки зрения интерпретации результатов прикладных социологических исследований. Понятие «социальное самочувствие» – многоаспектное, междисциплинарное и содержательно вариативное, существует значительное количество его определений [Барская 1989; Тощенко, Харченко 1996; Петрова 2000; Рубина 1996, и др.].

Концепт «социальное самочувствие», как отмечает Л. Е. Петрова, разрабатывается российскими социологами примерно с 1980-х гг., и связано это с появлением ряда трудов, рассматривавших проблемы социального самочувствия с точки зрения образа жизни [2000: 50]. В 1990-е гг. выходит работа Ж. Т. Тощенко и С. В. Харченко «Социальное настроение» [1996]. Согласно кон-

цепции Ж. Т. Тощенко, социальное самочувствие является всего лишь структурным компонентом, базовой основой социального настроения [1998]. Между тем в последние годы авторы различают эти два понятия, оставляя «социальное настроение» социальной психологии, хотя они и могут совпадать по содержанию.

В настоящее время не ослабевает интерес к субъективным оценкам экономической, политической, социально-культурной и семейно-бытовой сфер жизни общества. Но, как отмечают многие исследователи, на данном этапе отсутствует единое определение «социального самочувствия», не выстроена четкая система критериев, что связано с использованием этого понятия социологами в разных исследовательских контекстах. Авторы активно ведут полемику, подвергая анализу имеющиеся подходы, методы к изучению социального самочувствия, одним словом, научный поиск в этом направлении не окончен и требует все нового осмысления.

Анализ социального самочувствия населения с помощью социологических методов включает комплексное исследование удовлетворенности индивида уровнем материального благосостояния [Алексеенок, Каира, Бараночников 2011], восприятия населением социально-политической, духовной, экономической сфер жизни [Сметанин, Сметанина 2021; Осянин 2021], перспективами развития города, региона и страны в целом [Корнилова 2015], индивидуальными и социальными условиями жизнедеятельности [Артунова 2023], трудоустройством, перспективами карьерного роста.

Социальное самочувствие проявляется в массовых настроениях, ожиданиях, в степени удовлетворенности своей жизнью различных социальных групп, слоев населения, выражает отношение людей к разным сторонам жизни. Учет подобных субъективных оценок важен при исследовании многих явлений и процессов в сфере развития социальных отношений современного российского общества [Шепелева 2014; Моисеева 2019].

Мы исходим из того, что социальное самочувствие рассматриваем как «... комплексный показатель состояния комфортности в среде, основанный на оценочных суждениях респондентов об удовлетворенности жизненными условиями и защищенности от не-

приятных событий, а также наличием и спецификой субъективно переживаемой неопределенности жизненной ситуации» [Корнилова 2015: 135].

В исследовании использовались такие критерии социального самочувствия, как оценка общей ситуации в стране, удовлетворенность различными сторонами своей жизни: материальное положение, самореализация, уверенность или неуверенность в будущем, проблемы личной безопасности, а также субъективная оценка социальных, политических, экономических и экологических проблем в регионах.

События последних лет – пандемия, противостояние России и коллективного Запада, санкции, из последнего – геополитическая ситуация на Ближнем Востоке, мало влияют на социальный оптимизм большинства россиян. Мониторинг социального самочувствия, проводимый ВЦИОМ, показывает, что в 2020–2025 гг. индексы удовлетворенности россиян своей жизнью, несмотря на колебания, особенно после февраля 2022 г., остаются достаточно высокими [Социальное самочувствие: мониторинг 28.02.2023; Социальные настроения... 2021; Социальное самочувствие: мониторинг 20.06.2023; Социальное самочувствие: мониторинг 20.03.2024; Социальное самочувствие россиян: мониторинг 27.05.2025].

Оценка респондентами своего будущего

Уверенность в завтрашнем дне является одним из основополагающих факторов социального самочувствия. Согласно исследованиям ВЦИОМ, большинство россиян чувствует уверенность в завтрашнем дне, в ее основе ощущение личного благополучия, социальной защищенности и положение дел в стране. Отмечается, что, несмотря на негативные внешние факторы, адаптивность россиян показывает довольно неожиданные результаты – доля россиян, декларирующих уверенность в завтрашнем дне, держится на высоком уровне – 2022 г. (61 %), 2023 г. (59 %) [Уверенность в завтрашнем дне... 2023], а в целом выросла за последние 2 десятилетия почти вдвое [1999–2019: рост уверенности...].

Согласно данным нашего исследования, население трех исследуемых регионов в целом позитивно оценивает свое будущее, выражая оптимизм и надежду (рис. 6).

В таблице 10 представлены результаты ответов на вопрос «Что Вы испытываете, когда думаете о будущем?» по трем регионам. Так, четверть респондентов из Бурятии отметили вариант «*оптимизм и уверенность в будущем*», несколько больше опрошенных выбрали более сдержанный вариант «*надежда*» (29,3 %). Однако суммарно количество позитивных ответов («*оптимизм и уверенность в будущем*» + «*надежда*») превышает половину опрошенных (54,3 %), что вместе с нейтральной оценкой «*спокойствие, но без особых надежд*», которую выбрали 16,7 %, говорит о достаточно спокойном и уверенном восприятии будущего опрошенными.

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос
«Что Вы испытываете, когда думаете о будущем?», % опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Оптимизм, уверенность в будущем	25,0	35,5	27,1	29,1
Надежду	29,3	28,6	24,4	27,3
Спокойствие, но без особых надежд	16,7	14,1	16,9	15,8
Тревогу, опасения	12,0	10,0	11,0	11,0
Страх, отчаяние	2,4	3,0	5,8	3,7
Раздражение	2,0	1,0	3,8	2,3
Ничего	4,6	2,6	4,6	3,9
Затрудняюсь ответить	8,0	5,2	6,4	6,9
Всего	100	100	100	100

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг.

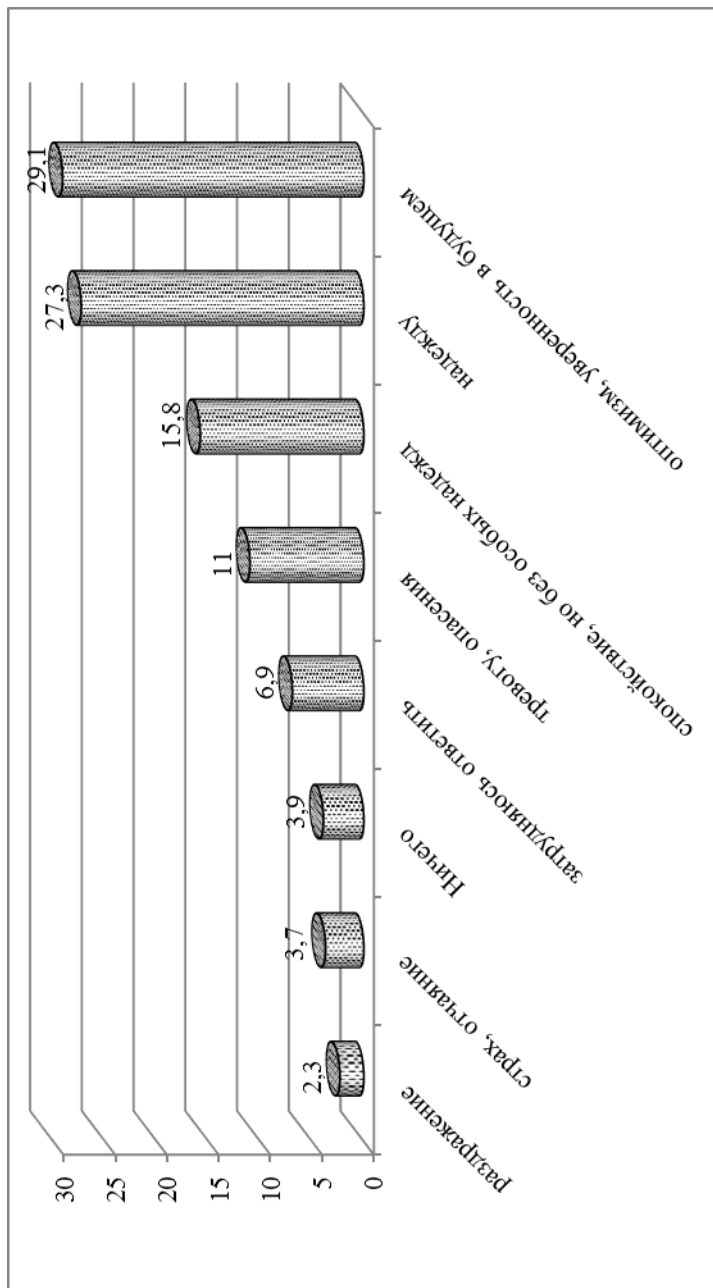

Рис. 6. «Что Вы обычно испытываете, когда думаете о будущем?» % опрошенных, в целом по всей выборке

В Бурятии более оптимистично настроены мужчины (28,3 %), по сравнению с женщинами (22 %); респонденты в возрасте 50–59 лет (33,3 %) и молодежь 18–29 лет (32,5 %); жители города (27,1 %), в отличие от сельского населения (21,9 %); русские (54 %) и представители других национальностей (52,2 %), по сравнению с бурятами (49 %).

Небольшие отличия демонстрируют опрошенные в Приморье, там несколько больше, чем в Бурятии, выбирали *«оптимизм и уверенность в будущем»* (27,1 %) и респонденты чуть меньше испытывают *«надежду»* (24,4 %), что в сумме положительных вариантов составило 51,5 %, нейтральный ответ *«спокойствие, но без особых надежд»* выбрали 16,9 % респондентов.

В Забайкальском крае большой выбор сделан в пользу *«оптимизма и уверенности в будущем»* (35,5 %), испытывают *«надежду»* – 28,6 %, в итоге позитивные ответы суммарно набрали 64,1 %, *«спокойствие, но без особых надежд»* отметили 14,1 %.

Количество негативных оценок восприятия будущего во всех трех регионах невелико. Такие варианты, как *«тревога, опасения», «страх, отчаяние», «раздражение»* в Бурятии в сумме составили 16,7 %, в Забайкалье – 14,2 %, в Приморье – 21 %.

Остановимся более подробно на анализе результатов по Бурятии. Социальный оптимизм вполне присущ респондентам из республики, однако, по сравнению с 2018–2019 гг. [Межэтнические отношения в Республике Бурятия 2021: 49], его стало значительно меньше в настроениях опрошенных. Если в 2018 г. в ответах на вопрос *«Что Вы обычно испытываете, когда думаете о будущем?»* *«оптимизм, уверенность в будущем»* демонстрировали 32 % респондентов, *«надежду»* – 46,1 %, *«спокойствие, но без особых надежд»* – 29,9 %, то в опросе 2023 г. *«оптимизм, уверенность в будущем»* характерны уже для 25 %, *«надежда»* – 29,2 %, *«спокойствие, но без особых надежд»* – 16,6 %. Но в обоих исследованиях у анкетированных больше надежды на хорошее будущее, чем уверенности в нем.

В исследовании 2023 г. в республике наблюдаются некоторые гендерные различия в ответах на вопрос о будущем. Так, женщины чаще выбирали *«надежду»* (33,3 %), чем *«уверенность»* (21,9 %).

В то время как мужчины, наоборот, – *«уверенность»* (28,3 %), по сравнению с *«надеждой»* (24,3 %). Также мужчины более спокойно смотрят в будущее, хотя и без особых надежд (19 %), чем женщины (14,6 %). Женщины чуть больше мужчин чувствуют *«тревогу, опасения»* (12,4 и 11,5 % соответственно) и *«страх, отчаяние»* (3,3 и 1,3 % соответственно), а мужчины немногим более женщин раздражаются, когда думают о будущем (2,2 и 1,8 % соответственно).

Существуют возрастные различия в восприятии будущего. Молодежь в возрасте от 18 до 29 лет (32,6 %) и зрелые 50-летние респонденты (33,3 %) испытывают больший оптимизм и уверенность, чем все остальные возрастные группы. Жизненный опыт и более сдержанная позиция относительно будущего характерна для пожилых респондентов в возрасте 60–69 лет и от 70 и старше, они больше, чем остальные, выражают *«надежду»* (35,4 и 38,5 % соответственно). Они же чаще других возрастных групп ощущают *«спокойствие, хоть и без особых надежд»* (25,4 и 21,4 % соответственно). Возрастная группа от 40 до 49 лет почти так же, как и пожилые респонденты, больше надеются, чем уверены в будущем (табл. 11).

Респонденты с высшим образованием в республике более сдержанны в оценке будущего, чем респонденты с основным общим и средним профессиональным (табл. 12). Они испытывают больше *«надежду»* (29,7 %), чем *«оптимизм и уверенность»* (24,9 %), и чаще, чем другие группы, опасаются и тревожатся о своем будущем (14,4 %).

Респонденты с невысоким уровнем образования также больше надеются (34,1 %), чем *«уверены в будущем»* (21,7 %), но испытывают меньше *«тревог и опасений»* (8,5 %), чем опрошенные с высшим и средним профессиональным образованием. Срединную позицию в оценке будущего занимают респонденты со средним профессиональным образованием. Они больше других *«уверены в будущем»* (27,2 %), реже испытывают *«надежду»*, чем другие (25,7 %), им присуще *«спокойствие, но без особых надежд»* (18,9 %), они мало *«тревожатся и опасаются будущего»* (12,1 %).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос «Что Вы обычно испытываете, когда думаете о будущем?» в зависимости от возраста, % опрошенных

Республика Бурятия							В среднем по выборке
Варианты ответа	18–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше	
Оптимизм, уверенность в будущем	32,6	25,8	21,4	33,3	19,0	12,9	25,0
Надежду	25,6	23,9	29,6	29,2	35,4	38,5	29,2
Спокойствие, но без особых надежд	8,1	18,8	12,2	16,6	25,4	21,4	16,6
Тревогу, опасения	9,3	10,6	15,3	12,5	11,4	15,0	12,0
Страх, отчаяние	7,0	1,4	3,2	1,4	0	2,4	2,4
Раздражение	2,3	2,8	1,0	2,8	2,5	0	2,0
Ничего из перечисленного	3,5	8,8	5,1	0	3,8	4,9	4,6
Затрудняюсь ответить	11,6	7,9	12,2	4,2	2,5	4,9	8,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Сост. по результатам исследования ИМБГ СО РАН 2023 г.

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос «Что Вы обычно испытываете, когда думаете о будущем?» в зависимости от образования, % опрошенных

Республика Бурятия			
Варианты ответа	Основное общее	Среднее профессиональное	Высшее
Оптимизм, уверенность в будущем	21,7	27,2	24,9
Надежду	34,1	25,7	29,7
Спокойствие, но без особых надежд	11,5	18,9	18,1
Тревогу, опасения	8,5	12,1	14,4
Страх, отчаяние	2,2	3,0	1,9
Раздражение	3,6	2,0	0,6
Ничего из перечисленного	7,9	3,5	3,1
Затрудняюсь ответить	10,5	7,6	7,3
Всего	100	100	100

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023 г.

Как показало исследование, жители трех изучаемых регионов так же, как и все население России, с оптимизмом смотрят в будущее. Неблагоприятные внешние обстоятельства, давление на Россию извне и сложные процессы размежевания внутри страны в зависимости от отношения к СВО способствуют консолидации большей части российского общества. То есть Россия имеет мощный внутренний ресурс, основанный в том числе на патриотизме, который в условиях мирного времени не играет доминирующей роли, но в трудный для страны период является одним из главных резервов в достижении и сохранении стабильности общества.

Удовлетворенность различными сферами своей жизни

Субъективно переживаемыми критериями социального самочувствия являются множество факторов, такие как восприятие своего экономического статуса, политической ситуации, качество

жизни, доступность образования и здравоохранения, экологическая обстановка в регионе. В настоящее время население трех обследуемых регионов дифференцируется по доходным группам, сталкиваясь с необходимостью поиска социальных ресурсов и разнообразными основаниями адаптации к меняющимся условиям жизнедеятельности. Стратегии жизненной адаптации включают приспособление к экономической ситуации и повседневные практики удовлетворения базовых потребностей. К важнейшим потребностям индивида относят питание, одежда, жилье, здоровье; духовный уровень реализации потребностей воплощает удовлетворение в качественном досуге, образовании, профессиональном росте. Наконец, социальный фон самочувствия предопределен критериями внешней среды, включающими жизнь в регионе и политической ситуации в стране.

Проанализируем ответы респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы следующими сторонами своей жизни?», который предполагал дать оценку 17 сфер жизни по шкале *«полностью удовлетворен»*, *«скорее удовлетворен»*, *«скорее не удовлетворен»*, *«совершенно не удовлетворен»*. Жители трех регионов в целом демонстрируют близкие позиции в соотношении позитивных и негативных выборов. В таблице 13 представлены пять сторон жизни, которыми респонденты трех регионов удовлетворены в наибольшей степени (*«полностью удовлетворен»* + *«скорее удовлетворен»*).

Максимальное одобрение получил индикатор *«отношения в семье»*. На второе место жители Забайкальского и Приморского краев поставили *«общение с друзьями»*. Таким образом, семья и друзья для жителей трех регионов являются референтными группами, влияющими на позитивное мировосприятие.

Исследование показало, что, несмотря на социально-экономические ограничения, население трех регионов удовлетворено своим питанием, которое является важным индикатором социального самочувствия, и значительная часть населения определяет его в тройке важных сторон своей жизни. В структуре расходов населения траты на питание продолжают оставаться ключевой потребностью. Базовой же для опрошенных является удовлетворенность в

одежде, которая устраивает жителей трех регионов, т. е. значения ответов достаточно близки.

Таблица 13

Стороны жизни, которыми респонденты наиболее удовлетворены,
% опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Отношения в семье	88,4	90,6	89,8	89,6
Питание	85,6	86,8	84,6	85,7
Общение с друзьями	84,8	89,4	85,6	86,6
Одежда	80,2	83,6	82,8	82,2
Жилищные условия	70,0	79,0	75,0	74,7

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100 %.

Отдельного внимания заслуживает оценка респондентами жизни в регионе и своем населенном пункте. Жизнь в регионе удовлетворены 62,2 % респондентов из Бурятии, чуть выше доля одобрительных выборов в Забайкальском крае – 67,2 % и, наконец, 72,8 % жителей Приморья нравится проживание в крае. Несколько больше устраивает жизнь в столице регионов жителей городов Чита (71 %) и Владивосток (71,5 %), по сравнению с респондентами из Улан-Удэ (68,2 %).

В исследовании было важно выявить те сферы жизни, которыми жители удовлетворены в наименьшей степени, так как определение негативных настроений в конкретных регионах способствует пониманию текущего положения и выявлению тревожных локусов. Как видим из таблицы 14, по показателю «здоровье» позиции ответивших в регионах почти совпадают, но такие индикаторы, как «экологическая ситуация» и «наличие денег» демонстрируют отличия в качестве жизни – в Приморье оно лучше, по срав-

нению с Бурятией и Забайкальем, что подтверждается данными статистики [Рейтинг российских регионов... 2024].

Распределение ответов, представленное в таблицах 13–14, выявило пропорции полярных групп по трем регионам – довольных («полностью удовлетворен» + «скорее удовлетворен») и недовольных («совершенно не удовлетворен» + «скорее не удовлетворен») своим положением. Обнаружены полюса удовлетворенности и некоторые различия между субъектами ДФО по таким показателям социального самочувствия, как «отношения в семье», «общение с друзьями», «питание» – с одной (позитивной) стороны, и «политическая ситуация в стране», «экологическая ситуация в регионе» «наличие денег», – с другой (негативной).

Таблица 14

Стороны жизни, которыми респонденты наименее удовлетворены,
% опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Политическая ситуация в стране	63,2	46,4	52,4	54,0
Экологическая ситуация	64,2	58,0	48,2	53,5
Наличие денег	61,0	46,6	50,8	52,8
Возможность отдыха во время отпуска	47,8	35,4	41,4	41,5
Здоровье	35,8	31,0	33,8	33,9

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100 %.

Проанализируем более подробно некоторые показатели социального самочувствия населения в Республике Бурятия. Так, базовым критерием социального самочувствия выступает состояние здоровья населения, которое является комплексной характеристи-

кой жизнедеятельности и зависит от питания, экологических условий и психоэмоционального климата в семье и на работе. Большинство жителей республики довольны своим здоровьем (60,4 %), однако этот фактор значимо ниже, чем удовлетворенность питанием (85,6 %). Более трети опрошенных (36,8 %) не устраивает состояние своего здоровья.

По данным нашего исследования, преобладающая часть населения республики довольна своим питанием, т. е. признает, что наличие разнообразных продуктов присутствует ежедневно в рационе опрашиваемых. Суммарно положительные ответы («полностью удовлетворен» + «скорее удовлетворен») – 85,6 % ответивших показывают, что с вопросом продовольственного обеспечения у жителей региона особых проблем нет. Данный критерий вместе с тем означает, что для одних групп важнее качество и разнообразие пищи, для других – ее доступность. Причины того, что небольшая доля респондентов не довольна питанием (12,6 %), связаны с разными аспектами. Для тех, кто может позволить себе качественное и дорогое питание, неудовлетворенность, вероятно, вызвана необходимостью умеренного потребления и соблюдения сбалансированной диеты, отсутствием продуктов с высоким содержанием питательных веществ. Для тех, кто находится в низкодоходных группах, неудовлетворенность питанием предопределена приоритетом покупки продуктов в семейном бюджете и сниженным в связи с этим уровнем притязаний на дорогую «потребительскую корзину», экономией на более дешевых продовольственных товарах.

Действительно, в структуре расходов на питание жителей Бурятии наблюдаются сильные колебания в сторону их увеличения: в 2019 г. доля в бюджете семьи составляла 28,9 %, в 2020 г. – 36,5 %, в 2021 г. – 24,9 %, в 2022 г. – 41,6 %, в 2023 г. – 39,4 %. Расходы на питание выросли по всем группам (мясо, крупы, молоко и др.), кроме рыбы и морепродуктов (снижение составило 4,8%) [Структура потребительских... 2023; Потребление продуктов питания... 2023]. Горожане потребляют основные продукты питания более разнообразно, чем сельские жители, и, по данным исследования, удовлетворенность основными продуктами питания у городских жителей чуть выше – 88,5 % (суммарно положительные ответы),

чем у сельских (81,5 %). Некоторое расхождение обуславливается более высокими доходами жителей г. Улан-Удэ.

К установкам экономического поведения относится отношение к финансам и степень удовлетворенности наличием денег. Независимо от уровня доходов субъективное понимание достаточности денежных ресурсов всегда не полное. Как мы обнаруживаем, исходя из мнений опрошенных, лишь более трети жителей Бурятии (36,8 %) удовлетворены *«наличием денежных средств»* и более половины (61 %) нет.

Одним из наиболее важных факторов социального самочувствия жителей республики является наличие жилья. Проведенное исследование показало, что 70 % населения удовлетворены жилищными условиями, около четверти (24,6 %) – не устраивают. В поселенческом разрезе наблюдается разница: 74,6 % горожан и 63,4 % сельских жителей довольны жильем.

Сохранение высокой планки позитивного социально-психологического состояния человека во многом определяется отношениями в семье. Доминирующая часть опрошенных в республике (88,4 %) удовлетворена социальными связями с близкими людьми из семейного окружения, что неудивительно, так как семья остается *«подушкой безопасности»* в период социально-экономического кризиса и ухудшения качества жизни.

Самооценка проведения досуга респондентами носит положительный характер – 64,6 % ответивших по всей выборке. Те, кто не доволен проведением своего свободного времени и дали негативные оценки, составили почти треть жителей Бурятии (32,2 %).

Для ситуации социальной нестабильности, невысоких зарплат в регионе и приближающегося к критичному уровня безработицы [Комплексный доклад... 2023] имеет важное значение то, насколько устраивает характер трудовой деятельности и оплата труда население республики. На наш взгляд, большая доля удовлетворенных своей работой (68,2%) в Бурятии демонстрирует заниженную планку социально-психологического состояния, мобилизации к ухудшающимся условиям и определенное привыкание к кризису. Вместе с тем показательно, что каждого пятого жителя региона (22,6%) работа не устраивает.

Кроме возможности трудиться, повышать квалификацию, получать достойную заработную плату труда важно и самоощущение полноценного, качественного отдыха во время отпуска. Здесь мнения разделились почти поровну – 43,4 % *«полностью устраивает»* и *«скорее устраивает»* проведение отпуска, в то время как почти каждого второго жителя региона возможности отдыха во время отпуска желают лучшего (47,8 %).

Социальное самочувствие населения по большинству измеренных индикаторов, несмотря на неудовлетворенность наличием денег, является позитивным. Налицо стабильное состояние глубоко удовлетворенных жизнью людей (более 80 % положительных ответов) по изученным параметрам: питание, одежда, здоровье, общение с друзьями, отношения в семье. Высокие ранги ответов (более 60–70 % опрошенных) получили значения: *«удовлетворенность своим здоровьем»*, *«жилищными условиями»*, *«социальным статусом»*, *«досугом»*, *«работой»*, *«возможность состояться в профессии»*, *«удовлетворенность жизнью в регионе»*, *«жизнью в своем населенном пункте»*. В то же время обращает на себя внимание то, что устойчивая часть общества – каждый третий житель республики (36,8 %) негативно оценивает недостаточность финансовых ресурсов, экологическую обстановку в регионе (32,8 %) и политическую ситуацию в стране (32,4 %).

Несмотря на отстающий по всем параметрам дотационный регион со сложной социально-экономической ситуацией, низким уровнем среднедушевых доходов, высокими тарифами, дефицитом кадров практически во всех сферах деятельности, жители Бурятии демонстрируют оптимизм в оценках своего будущего. Проблемы, вызывающие основное беспокойство, носят системный характер, и не могут быть решены только самим населением. Не имея возможности повлиять на их разрешение, граждане сосредотачиваются на собственной жизни. И потому как невозможно постоянно бояться, переживать, беспокоиться, очевидно, вырабатывается некий защитный механизм в виде надежды на будущее, уверенности в будущем, социального оптимизма, позволяющих вполне комфортно ощущать себя в этой сложной повседневности. Необходи-

мо отметить, что после включения региона в Дальневосточный федеральный округ (2018 г.) региональным руководством и федеральными властями осуществляются различные программы по его развитию, повышению уровня и качества жизни населения, снижению миграционного оттока для сохранения консолидации общества, обеспечения его согласия, поддержания социального оптимизма в современных сложных геополитических условиях.

Региональные явления, вызывающие наибольшее беспокойство

Несмотря на то что в целом респонденты позитивно оценивают свое будущее, все же определенные явления вызывают у них значительное беспокойство. Демонстрируемый социальный оптимизм и уверенность в будущем жителей трех дальневосточных регионов не исключают несовершенства социальной жизни россиян. В таблице 15 представлен перечень из шести явлений (в анкете было 26 вариантов), вызывающих главное беспокойство у респондентов Бурятии, Забайкальского края и Приморья.

Из таблицы 15 следует, что во всех трех регионах первое место по уровню беспокойства занимает *«рост цен на продукты и товары первой необходимости»*. Проблемы Забайкальского и Приморского краев совпадают – в обоих регионах респонденты отмечают *«плохие дороги»*, в то время как в Бурятии, несмотря на недостаточное количество выборов (43,4 %), этот вариант не вошел в пятерку главных, так как за последние годы благодаря федеральному финансированию многие дороги были отремонтированы.

В рейтинге проблемных явлений, самый частый выбор респондентов из Бурятии связан с *«ростом цен на продукты и товары первой необходимости»* (73,8 %). И действительно, статистические данные по республике показывают рост потребительских цен. Так, в апреле 2025 г., по сравнению с мартом 2025, индекс потребительских цен составил 100,9 %, по сравнению с декабрем 2024 г., – 103,7 % (в апреле 2024 г. – 100,6 %, по сравнению с декабрем 2023 – 102,9 %). В том числе на продовольственные товары цены за год

выросли на 114,4 %, недовольственные – 107,4, услуги – 112 % [Об индексе потребительских цен (тарифов)... 2025].

Таблица 15

Факторы, вызывающие наибольшее беспокойство, % опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Рост цен на продукты и товары первой необходимости	73,8	65,5	56,4	65,2
Низкий уровень доходов работающего населения	64,8	44,4	37,2	48,8
Медицинское обслуживание (качество, платность)	57,8	48,5	38,2	48,1
Повышение цен на услуги ЖКХ	52,6	59,3	52,0	54,6
Низкий уровень стипендий, пособий, пенсий	45,0	38,8	31,8	38,5
Плохие дороги	43,4	59,3	38,4	47,0

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100 %.

На фоне скачка цен на основные продукты питания 64,8 % респондентов республики также беспокоит *«низкий уровень доходов работающего населения»*. По данным статистики за 2023 г., среднедушевые доходы населения составили 38412 руб. По этому показателю Республика Бурятия занимает последнее 12-е место среди регионов Дальневосточного федерального округа и 63-е – по России [Регионы России... 2024].

«Медицинское обслуживание, его качество, платность» отметили 57,8 % опрошенных. Известно, что медицина Бурятии ощу-

щает острый кадровый дефицит. «По информации Минздрава Республики Бурятия, на 1 августа 2023 г. не хватает более 400 специалистов разных профилей, больше всего терапевтов, акушеров-гинекологов, анестезиологов, хирургов, фельдшеров, специалистов скорой помощи. Для сравнения: в сентябре 2022 г. в регионе дефицит врачей составлял 487 человек» [Утолить кадровый голод...]. Кадровый дефицит отражается на получении своевременной медицинской помощи, т. е. отсутствии возможности попасть к участковому терапевту или узкому специалисту не только в день обращения, но и часто по записи. Поэтому увеличивается число обращений в платные частные клиники, что ведет к расходам в семейном бюджете населения.

Постоянный *«рост тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства»* в Республике Бурятия вызывает беспокойство у более чем половины опрошенных (52,6 %). Плановое ежегодное повышение тарифов в республике произошло в июле 2022 г., когда цены выросли на 4 %, следующий рост цен на услуги ожидался в июле 2023 г., однако было перенесено по решению федерального правительства на 1 декабря 2022 г. Соответственно, в 2022 г. рост произошел дважды за год и достиг 9 % [Тарифы на ЖКХ в Бурятии...; Распоряжение Правительства...]. Плановое повышение тарифов было и в 2024, и в июле 2025. В итоге цены за услуги ЖКХ за последние 5 лет серьезно выросли.

«Загрязнение окружающей среды, проблемы экологии» отметили 45 % опрошенных в Бурятии. Каждую зиму столица республики (г. Улан-Удэ) утопает в едком смоге. Причиной является географическое положение, город располагается в межгорной котловине на месте слияния рек Селенга и Уда, что затрудняет циркуляцию воздуха [В Улан-Удэ придумали...]. Основным виновником называют ТЭЦ-1, но и колоссальное количество частной жилой застройки вокруг Улан-Удэ, которая отапливается углем, также приводит к загрязнению воздуха. Безусловно, эта ежегодная проблема, тесно связанная с нарастанием различных заболеваний, прежде всего органов дыхания и онкологических, не может не вызывать беспокойство у населения [Бурятию покидают ...; В Улан-Удэ отравленный воздух...; Жители Улан-Удэ дышат воздухом...; Жители Улан-Удэ и Селенгинска ...].

Несмотря на разные оценки респондентов, четыре фактора являются проблемными во всех изучаемых регионах – *«рост цен на продукты и товары первой необходимости», «повышение цен на услуги ЖКХ», «низкий уровень доходов работающего населения», «медицинское обслуживание (качество, платность)»*. То есть перед населением по-прежнему остро стоят вопросы социально-экономического характера и качества жизни.

Восприятие населением уровня безопасности

Один из показателей социального самочувствия граждан – оценка личной и общественной безопасности. По результатам опроса ВЦИОМ (2020 г.), наиболее существенными сторонами жизни россиян остаются *«здоровье»* (их собственное и их близких) – 99 %, *«отношения в семье»* (98 %) и *«безопасность»* (97 %) [Здоровье, семья и безопасность... 2020]. С 2005 по 2021 г. отмечена положительная динамика оценок личной безопасности гражданами России – она выросла с 19 до 65 пунктов [Семья, друзья, безопасность... 2021].

Данные нашего исследования коррелируют с общероссийскими – в четверку наиболее важного в своей жизни (при ответе на этот вопрос надо было оценить по степени важности 35 вариантов) респонденты включили *«безопасность жизни граждан»* (Бурятия – 90,8 %, Забайкальский край – 83,4 %, Приморье – 82,8 %), *«счастливую семейную жизнь»* (94,6 %, 93,6 %, 91,6 % соответственно), *«здоровье»* (93,4 %, 90,4 %, 87,4 % соответственно) и *«собственное жилье»* (90,8 %, 90,4 %, 85,2 % соответственно). К тройке не очень важного опрошенные отнесли *«славу, известность»* (Бурятия – 16,8 %, Забайкальский край – 29,2 %, Приморье – 21,2 %), *«власть»* (21,2 %, 34,6 %, 28,6 % соответственно) и *«общественное признание»* (29,8 %, 36,2 %, 32,6 % соответственно).

Что касается оценки безопасности личной и своей семьи от преступных посягательств, то наибольшая тревожность (*«испытываю сильную тревогу»*) характерна для опрошенных в Забайкальском и Приморском краях, наименьшая – для респондентов из Бурятии (табл. 16).

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос «Испытываете ли Вы чувство тревоги за свою безопасность, безопасность своей семьи от преступных посягательств?», % опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Испытываю сильную тревогу	11,0	17,4	14,8	14,4
Немного беспокоюсь	50,8	48,4	44,2	47,8
Тревоги не испытываю	30,4	24,4	31,8	28,9
Затрудняюсь ответить	7,8	9,8	9,2	8,9
Всего	100	100	100	100

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг.

В целом уровень тревожности по трем дальневосточным регионам невысокий. Основная часть респондентов – «немного беспокоится», треть опрошенных «тревоги не испытывает». В Бурятии наибольшая тревожность – у русских (12,1 %) и бурят (11,1 %), наименьшая – у представителей других национальностей (4,65 %). Респонденты с высшим образованием меньше беспокоятся и тревожатся (6,7 %), по сравнению с теми, кто имеет общее (11,6 %) и среднее профессиональное (14,1 %) образование.

Среди обстоятельств, которые более всего волнуют респондентов, они чаще выбирали «будущее моих детей» (Бурятия – 51 %, Забайкальский край – 42,2 %, Приморье – 35,4 %), «заболеть неизлечимой болезнью» (38,4 %, 30,8 %, 33,4 % соответственно), «потеря своей семьи» (27,4 %, 33 %, 33 % соответственно), «стать безработным» (22,6, 30,8, 33,2 % соответственно), «стать жертвой воров, грабителей, мошенников» (20 %, 26,2 %, 21,8 % соответственно).

Если рассмотреть выбор респондентами обстоятельств, которые их беспокоят в зависимости от социально-демографических пара-

метров, то можно обнаружить, что женщины больше тревожатся по поводу *«будущего своих детей»* (Бурятия – 53,5 % и 47,8 %, Забайкальский край – 54,1 % и 28,3 %, Приморье – 42,3 % и 27,2 % соответственно), в то время как мужчин чаще волнует вероятность *«стать безработным»* (Бурятия – 28,8 % и 17,6 %, Забайкальский край – 33,5 % и 28,5 %, Приморье – 36,4 % и 30,5 % соответственно). Самые молодые респонденты (18–29 лет) опасаются *«потерять свою семью»* (Бурятия – 44,2 %, Забайкальский край – 47,2 %, Приморье – 53,3 %) и *«стать бедным»* (29,1 %, 21,4 %, 28,6 % соответственно). Наиболее возрастная группа (60 и старше) переживает за *«будущее своих детей»* (Бурятия – 52 %, Забайкальский край – 44,2 %, Приморье – 37,4 %).

В Бурятии представители других национальностей в меньшей степени беспокоятся *«стать безработными»* (17,4 %), по сравнению с русскими (23,5 %) и бурятами (22,2 %); *«пострадать от произвола администрации своего предприятия, учреждения, организации»* (другие национальности – 2,2 %, русские – 12,8, буряты – 10,5 %), *«стать жертвой воров, грабителей, мошенников»* (13,04 %, 19,8 %, 22,2 % соответственно). Респонденты с высшим образованием весьма сдержаны в отношении практически всех возможных обстоятельств, которые могут вызывать беспокойство, кроме *«будущего своих детей»* (53,9 %), по сравнению с респондентами, имеющими общее (48,1 %) и среднее профессиональное образование (50,5 %). Опрошенные со средним профессиональным образованием более всего переживают из-за возможности *«потери и ранений близких на СВО»* (43,2 %), в отличие от имеющих общее (34,1 %) и высшее образование (32,1 %). Имеющие общее образование в большей степени, чем имеющие высшее и среднее профессиональное образование, тревожатся *«стать алкоголиком или наркоманом»* (7,8 %), *«потерять свою семью»* (34,9 %), *«получить тяжкие увечья, погибнуть от рук преступников»* (17,05 %), *«стать бедным»* (21,7 %).

Таким образом, для респондентов трех дальневосточных регионов вопросы безопасности личной и своей семьи являются достаточно значимыми. Как известно, чем меньше испытывают люди беспокойство и тревожность за себя и своих близких, тем безопас-

нее они себя чувствуют, соответственно, более позитивным становится их общее восприятие жизни и социальные настроения.

Результаты проведенного исследования говорят о позитивном социальном самочувствии населения в дальневосточных регионах. Анализ общей картины показал, что значительная часть опрошенных демонстрирует удовлетворенность в базовых потребностях, положительно оценивает жизнь в регионах, с оптимизмом смотрит в свое будущее, проявляет невысокий уровень тревожности по поводу личной безопасности. Выявленные различия между субъектами Дальневосточного федерального округа по некоторым аспектам социального самочувствия незначительны и находятся в русле общероссийских показателей. Вместе с тем, как известно, кроме позитивных присутствуют и негативные воздействия на настроения, например, опрошенные отмечали такие явления общественной жизни, которые вызывают у них наибольшее беспокойство – *«рост цен на продукты и товары первой необходимости»*, *«повышение цен на услуги ЖКХ»*, *«низкий уровень доходов работающего населения»*, *«медицинское обслуживание (качество, платность)»*. То есть улучшение социальных настроений населения трех регионов может быть связано с повышением уровня и качества жизни, развитием региональной инфраструктуры и социальной сферы, уменьшением территориального неравенства субъектов. В настоящее время главы трех дальневосточных регионов при финансовой поддержке федерального центра проводят большую работу в этом направлении, о чем свидетельствуют уже достигнутые успехи.

Социальные ожидания и образ будущего России

Изучение российской идентичности, гражданского единства, институционального доверия и степени консолидации российского общества, несомненно, связано с исследованием представлений населения о прошлом и будущем России. Процесс формирования позитивной идентификация граждан страны и обеспечение высокого уровня солидаризации общества основываются на положительных оценочных суждениях относительно истории России, ее современного развития и моделях образов желаемого будущего.

Государственная политика, направленная на формирование российской идентичности и обеспечение гражданского единства, предусматривает создание положительного образа России как внутри страны, так и за ее пределами. Одним из шагов процесса, способствующего закреплению позитивного образа страны, является выстраивание эффективной стратегии социально-экономического и политического развития России в средне- и долгосрочной перспективах, а также обеспечение необходимых и равных для всех граждан условий реализации своих жизненных планов. Кроме того, в доктринальных документах РФ, раскрывающих формат ее взаимодействия в мировом сообществе, указано на необходимость «... формирования на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей» [Указ Президента РФ от 09.11.2022]; «В целях усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом... В целях формирования объективного восприятия России за рубежом, укрепления ее позиций в мировом информационном пространстве...» [Указ Президента РФ от 31.03.2023].

Важным инструментом сбора данных о коллективных представлениях современного и желаемого будущего России выступают социологические исследования, с помощью которых можно получить ответы на вопросы о том, что думают граждане о настоящем периоде развития России, какие видят положительные и отрицательные аспекты, как соотносится модель будущего России с

жизненными стратегиями социально-демографических групп и уровнем их социального самочувствия, каковы ожидания от будущего, модели и векторы поступательного движения вперед. Анализ собранного эмпирического материала позволяет не только увидеть острые проблемы настоящего, требующие решения, но и составить наиболее полную картину представлений о будущем России, региона, семьи, осуществить на этой основе перспективное государственное стратегическое и политическое планирование.

Следует отметить, что социология будущего стала формироваться в России в конце второй половины XX в. [Лада, Писаржевский 1965; Бестужев-Лада 1970] и дальнейшее развитие получила в XXI в. Начиная с 1990 гг. в РФ проводятся социологические исследования, посвященные изучению общественного мнения, наиболее предпочтительных путей и перспектив развития страны [Волков 2019; Горизонты будущего... 2021; Андреев 2021; Левашов, Новоженина 2021; Трофимова 2022; Андреев А., Андреев И., Слободенюк 2022]. К настоящему времени опубликованы серьезные работы монографического характера, раскрывающие характер представлений и ожиданий граждан России об альтернативах желаемого будущего страны [О чем мечтают россияне... 2013; «Идеальное общество»... 2016; Образ будущего... 2023; Россия: восприятие будущего... 2024; «Стрела времени»... 2024].

Результаты массового опроса населения

Проанализируем результаты социологического исследования, проведенного в трех регионах ДФО. Эмпирический материал, полученный в ходе анкетного опроса, позволил выявить представления жителей трех регионов о будущем нашей страны (рис.7; табл. 17).

Установлено, что в Бурятии почти половина опрошенных (45,4 %) сожалеет о распаде СССР. Из них 51,2 % – это сельские жители и 41,4 % – городские. Чем моложе респонденты, тем они меньше сожалеют о распаде СССР, в отличие от возрастных опрошенных: 18–29 лет – 26,7 %, 30–39 лет – 32,5 %, 40–49 лет – 43,9 %, 50–59 лет – 58,3 %, 60–69 лет – 60,7 %, 70 и старше лет – 70,2 %.

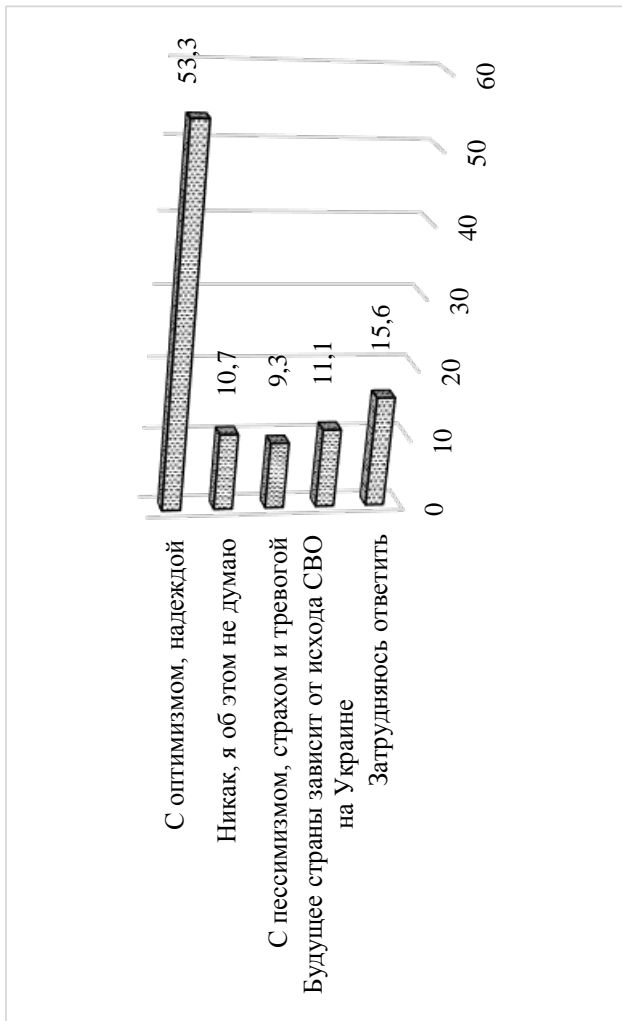

Рис. 7. «Как Вы смотрите на будущее нашей страны?», % опрошенных, в целом по всей выборке

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос
«Как Вы смотрите на будущее нашей страны?», % опрошенных

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
С оптимизмом, надеждой	56,4	59,2	44,2	53,3
Никак, я об этом не думаю	9,0	9,8	13,4	10,7
С пессимизмом, страхом и тревогой	7,2	8,4	12,4	9,3
Будущее страны зависит от исхода СВО на Украине	12,0	10,0	11,4	11,1
Затрудняюсь ответить	15,4	12,6	18,6	15,6
Всего	100	100	100	100

Сост. по результатам исследования ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг.

Взгляды на будущее страны, отличающиеся *«оптимизмом и надеждой»*, характерны для более половины населения республики (56,4 %), *«пессимизм, тревогу и страх»* выразили лишь 7,2 % респондентов, причем у бурят таких опасений больше в 2 раза (10,4 %), чем у русских (5 %). Молодежь в возрасте 18–29 лет с меньшим оптимизмом (46,5 %), чем другие возрастные группы и чем в среднем по выборке (56,4 %), и с большим пессимизмом (соответственно 14 и 7,2 %) смотрит на будущее страны. По мнению 12 % респондентов, *«будущее страны зависит от исхода СВО на Украине»*, причем среди респондентов в возрасте 70 и старше таких 21,3 %. *«Пессимизм, страх и тревога»* более выражены у сельских жителей (9,3 %), в отличие от городских (5,8 %).

В Бурятии образ желаемого будущего России видится респондентам прежде всего *«безопасным для жизни государством»* (75,6 %), *«государством с качественным медицинским обслуживанием»* (71,2 %) и *«справедливым государством»* (67,6 %). Как

залог лучшего будущего 62,4 % рассматривают *«государство с высоким уровнем культуры граждан и образования»*. Важнейшим фундаментом желаемого образа России, по мнению 62,2 % жителей Бурятии, является *«правовое государство»*. Половина опрошенных хотела бы жить в стране, *«которая обеспечивает достойный уровень и качество жизни граждан»* (56,8 %), с *«процветающей экономикой и поддержкой предпринимательства»* (54,8 %), *«эффективной системой управления»* (45,4 %), *«сильной властью, способной обеспечить порядок»* (41,4 %). Видят *«Россию великой державой, объединяющей разные народы»* – 48,8 % респондентов, *«ведущей страной на мировой арене»* – 40,6 %. Менее востребованными характеристиками будущего России являются *«приоритет поддержки и развития фундаментальной науки»* (16,2 %), *«государство, строящееся на принципах коллективизма»* (12,8 %), *«государство, где правит индивидуализм и каждый сам за себя»* (3 %).

По возрастным группам взглядов на будущее наблюдаем следующую зависимость: чем старше поколение (70 лет и старше), тем выше оно ценит *«безопасное для жизни государство»* (85,1 %), по сравнению с более молодыми (18–29 лет), – 73,3 %. Пожилые (70 лет и старше) менее склонны в сравнении с молодыми выбирать *«достойный уровень и качество жизни для граждан России»* (49 и 56 % соответственно). Представления о *«России как ведущей стране на мировой арене»* чаще распространены среди 70-летнего и более старшего возраста (53,2 %), чем среди 20-летних (30,2 %). Также как и утверждение, что *«Россия – великая держава, объединяющая разные народы»* (соответственно 57,5 и 43,1 %). Мнения городских и сельских жителей при ответах на этот вопрос по многим позициям совпадают. Отличия связаны с тем, что горожане образ будущего России связывают в большей мере с *«процветающей экономикой и развитием предпринимательства»* (59 %), в отличие от сельских (49 %); с *«эффективной системой управления»* (соответственно 49,5 и 39,5 %); с *«приоритетом поддержки и развития фундаментальной науки»* (20 и 10,7 % соответственно).

Взгляды жителей Забайкалья и Приморья о будущем нашей страны также отличаются *«оптимизмом и надеждой»* (соответ-

ственно 59, и 44,2 %), «пессимизм, тревогу и страх» выразили лишь 8,4 % респондентов из Забайкалья и 12,4 % – в Приморье. Образ желаемого будущего России – «безопасное для жизни государство» (соответственно 59,4 и 66,2 %), «справедливое государство» (54 и 53,4 % соответственно), «правовое государство» (53,8 и 54,6 % соответственно). Опрошенные в Забайкальском крае далее по рейтингу выделяют такие характеристики, как «государство с качественным медицинским обслуживанием» (45,6 %), «Россия – великая держава, объединяющая разные народы» (45,4 %), «Россия – ведущая страна на мировой арене» (44,8 %), «страна, которая обеспечивает достойный уровень и качество жизни граждан» (32,4 %). В Приморском крае для жителей более важно, чтобы это было государство «с более качественным медицинским обслуживанием» (42,4 %), «с высоким уровнем культуры граждан и образования» (36,6 %). 35,6 % респондентов хотели бы видеть «Россию – великой державой, объединяющей разные народы», 31,4 % – «страной, которая обеспечивает достойный уровень и качество жизни граждан», 30,4 % – «ведущей страной на мировой арене».

Анализ фокус-групповых дискуссий и глубинных интервью экспертов

Представления о ближайшем будущем России как государства в высказываниях участников фокус-групповых дискуссий и экспертов глубинных интервью из Бурятии, Забайкалья и Приморья имеют общие характеристики, но также обнаруживают некоторые отличительные особенности.

В оценках участников фокус-групповых дискуссий Забайкальского края модели образа будущего России строились исходя из устранения негативных, на их взгляд, черт настоящего и тех социальных проблем, которые присущи региону. Были отмечены – необходимость реформирования социальной среды; качественное изменение инфраструктуры: ремонт и строительство дорог, детских площадок, культурных объектов в городах и поселках; до-

ступность медицины и образования; повышение МРОТ, размера пенсий и заработных плат; регулирование ценовой политики на бензин, газ, ЖКХ; озеленение городского пространства; развитие автопрома и в целом отечественной промышленности и сельского хозяйства. Выражены пожелания социальной и экономической стабильности в российском социуме и мирного урегулирования спецоперации.

Рефлексия часто была обращена к сравнению образа будущего России с советской системой социального обеспечения: отсутствие безработицы, доступное жилье, единый стандарт образования, социальный престиж профессий рабочего, учителя, ученого, научно-технический прогресс. Обнаружено, что для исследуемых групп характерен социальный оптимизм, единодушная вера в устойчивое развитие общества и отсутствие оценок ухудшения социальной ситуации в ближайшие 5 лет. Субъективный образ будущего страны в оценках исследуемых направлен на такие явления, как устранение бедности, повышение обеспеченности семьи, востребованность молодых специалистов на рынке труда, достойная старость, восприятие себя активным членом общества.

Прозвучали характерные ключевые позиции – *«Россия как эталон»*, *«Наша страна преуспеет во всем»*, *«Россия станет развитой страной»*, *«Россия – непобедимая страна»*, которые определяются позитивной верой в будущее страны, ассоциацией с экономическим процветанием, политической и социальной стабильностью и укреплением статуса сверхдержавы. Социальные ожидания сконцентрированы на благополучии региона, улучшении качества жизни и представлении себя как жителя Забайкальского края в ближайшем будущем. Таким образом, залог консолидации и формирования российской идентичности в региональном срезе лежит в желании жить и работать в своем регионе, независимо от возрастных рамок.

В оценках будущего страны эксперты глубинных интервью Забайкалья видят ее *«самостоятельной»*, *«независимой»*, *«целостной»*, *«процветающей»*, *«развивающейся»*. В высказываниях подчеркивается основание для пересмотра системы налогообложения горнорудной отрасли, дотационных составляющих в экономике

региона, так как развитие и благосостояние напрямую обеспечивается доходностью региона, в настоящее время находящегося в последней десятке рейтинга регионов РФ по уровню жизни. Модель образа будущего, особенно в оценках 50–60-летних специалистов, экстраполируется из образов прошлого: Советский Союз, социальное государство, а также реализация действующих социальных проектов «Земский доктор», «Земский учитель». Субъективное ожидание будущих перемен основано на повышении размера пенсий, заработных плат муниципальным служащим, увеличении финансирования в системе науки, культуры, образования, получении социальных гарантий. Эксперты глубинных интервью рекомендуют работать над ростом образовательного и культурного уровня жителей, развитием волонтерского движения, реформированием системы образования, оказанием поддержки молодому поколению.

Большинство участников фокус-групповых дискуссий в Приморском крае выразили желание остаться россиянами, они видят себя в стране, но хотели бы покинуть Дальний Восток, переехать в западную часть страны. Основным моментом, который желали бы все опрошенные для страны, – окончание СВО. Также отмечалась необходимость качественного школьного образования, изменения отношения к таким группам интеллигенции, как учителя и медработники; реформирование налогового законодательства, которые позволили бы развивать регионы; снижения пенсионного возраста; поддержки молодежи и, как следствие – улучшение демографических показателей; создание программ, позволяющих населению путешествовать по стране, что позволило бы своим же гражданам лучше ее узнать. *«Государство больше должно работать с людьми – не просто слушать, а слышать людей»*. Необходимо, по мнению респондентов, совершенствование и масштабирование ИТ-технологий, но так, чтобы человек продолжал самостоятельно решать задачи в социуме; развитие вирусологии и иммунологии; улучшение экологии; сохранение фауны и флоры страны.

Эксперты глубинных интервью в Приморье рассматривают Россию в будущем как мирную (без военных действий), процветающую, успешную, со сбалансированной экономикой, выстраивающую долгосрочные торгово-экономические отношения с дру-

гими государствами, страну, где высокий уровень и качество жизни граждан, небольшая дифференциация доходов населения, где уделяется внимание молодежи, развитию культуры и спорта, а патриотизм воспитывается с раннего возраста. Рекомендуются поднять престиж профессии учителя, повысить образованность народа, развивать средний класс, стимулировать рождаемость, оказывать поддержку семьям, снижать стоимость жилья, либо понижать ставки по ипотеке. Для преодоления миграционных настроений необходимо увеличить уровень заработной платы и комфортность проживания, чтобы не было желания у населения уезжать за рубеж. Страна должна быть суверенной и независимой, а это – развитие всех ключевых отраслей производства и собственных технологий; единое культурное поле; реформирование системы школьного образования и воспитания, которые должны быть нацелены на то, чтобы решать стратегические задачи развития, а не только то, что связано со срочной перспективой; улучшение культуры труда. Государство должно быть социально ориентированным; гражданин должен знать, что уровень его образования серьезно влияет на уровень его доходов; исполнение законов для всех, неотвратимость исполнения закона (нарушил – будешь нести ответственность); более продуманная налоговая система; создание на государственном уровне социальных проектов по адаптации и занятию пенсионеров; общие моральные принципы; решение демографического вопроса, особенно на Дальнем Востоке.

Участники фокус-групповых дискуссий в Республике Бурятия высказывали пожелания о том, чтобы страна оставалась сверхдержавой, экономически прочной и стабильной, при этом была бы страной комфортного проживания. Но самое важное на данный момент – сохранение целостности государства. Россия будущего видится как самостоятельное государство, независимое от третьих стран и разного рода санкций, это должна быть процветающая страна-ментор, страна-наставник, от которой идет духовное возрождение, исцеление мира. При этом Россия наполнена хорошими идеями так же, как это было в Советском Союзе, где все работали на общие идеи.

В будущей России: молодежь подхватывает все то доброе, что было и есть сейчас, после окончания школы, вуза может рассчи-

тывать на реализацию себя и своего пути, поскольку в стране действуют социальные лифты; самодостаточные пенсионеры с достойной пенсией, имеющие возможность путешествовать, а не просто выживать, при этом они знают, что их уважают, заботятся о них; работают крупные производственные предприятия, развиваются все отрасли хозяйства, отсутствует безработица, вновь возрождается не просто бесплатное, но и качественное образование и медицина; достойно финансируется наука, действуют различные социальные национальные проекты, направленные на преодоление экономических, кадровых и многих других социальных проблем; заботятся о здоровье нации, активно развивается спорт для всех категорий населения, а не только спорт высоких достижений, в ней нет места алкоголизму и наркотикам.

Далее высказывания респондентов можно представить в виде неких слоганов, таких как *«Россия процветающая»*, *«Россия – страна профессионалов»*, *«Россия – страна возможностей для молодежи»*. И, на наш взгляд, одно из них самых ценных – необходимость воспитания в гражданах РФ чувства, что все зависит от них самих, и каждый должен вносить свой пусть и небольшой вклад в благополучие страны и только тогда будет ощутимый результат.

Внимание участников фокус-групповых дискуссий в Бурятии больше было направлено на духовные, чем на материальные ценности. Очевидно, это особенность региона, в котором тесно переплетаются ценности православия и буддизма, межнационального согласия и многолетнего совместного проживания. Можно констатировать, что в республике также начинается постепенный отход от ценностей патернализма, опрошенные призывают вносить собственный вклад в развитие страны, быть патриотами своего Отечества и культивировать разные формы гражданского участия.

По мнению экспертов глубинных интервью в Бурятии, образ будущего России зависит от политических, экономических и социальных факторов. Россия будущего – это *«стабильное процветающее государство»*, *«двигающееся по пути развития во всех областях науки и техники»*, *«социально ориентированное государство»*, *«экономически развитая, наукоемкая, защищенная, спра-*

ведливая, обладающая ресурсом для обеспечения себя в промышленной и других областях, независимая страна», «страна, которой можно гордиться на международном уровне», «благополучная страна, из которой не захочется уезжать нашим детям», «самодостаточная, крепкая, энергичная Россия», «великая держава, могущественная, в которой здоровая, целеустремленная, патриотичная молодежь строит свою жизнь». Положительный сценарий развития России связан с продвижением технологий и инноваций, необходимостью поддержки науки и образования, улучшением качества жизни населения и преодолением социального неравенства, обеспечением равного доступа к социальным благам, обучению, образованию, культурным объектам. Социальная справедливость как базовое условие спокойного микроклимата в стране и важное условие ее дальнейшего процветания отмечается в экспертных оценках представителей системы высшего образования республики.

В то же время возможен негативный сценарий развития РФ ввиду ухудшения экономической ситуации в регионах. Препятствиями для успешного и эффективного социально-экономического развития России и конкретно регионов Дальнего Востока экспертами назывались: *«демографический кризис, недостаточное освоение и заселение районов Сибири и Дальнего Востока», «дифференциация населения, разрыв между самыми богатыми и самыми бедными, между народом и элитой в десятки раз», «негативизм по отношению к своей истории», «коррупция, взяточничество, кумовство».*

Эксперты отмечали специфику региона, культивирование в нем понятия «малая Родина», желание жителей опираться на собственные ресурсы, бренды, которые предопределяют будущее всей России; подчеркивали необходимость выбора Россией своего пути, своей траектории. *«Одно из важных направлений по развитию страны – это установление социальной справедливости, обеспечение равного доступа всех категорий населения к социальным благам, обучению, образованию...»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, доктор наук, преподаватель вуза). Также речь шла о важности общественного участия молодежи, формировании ее лидерских качеств и вклада в развитие страны, чтобы быть готовым работать

на постоянной основе для укрепления России как сильного государства.

Результаты проведенного социологического исследования дополняют информацию о стратегиях, жизненных планах, ожиданиях и моделях поведения различных социальных групп в контексте настоящего и будущего России для обеспечения солидаризации общества, социальной стабильности и национальной безопасности в приграничных дальневосточных регионах.

Период СВО позволил россиянам переосмыслить прошлое, оценить настоящее и по-новому взглянуть на будущее. Более остро граждане почувствовали, в какой стране мы живем, сколько у нас преимуществ и достоинств, кто друзья, а кто недруги, серьезно вырос уровень гражданского участия населения. Поэтому большинство респондентов, участников фокус-групповых дискуссий и экспертов глубинных интервью выразили поддержку Президенту РФ и проводимой им политике, надежду на скорейшее завершение СВО. Настроения основной части респондентов анкетного опроса трех регионов в отношении будущего России отличаются *«оптимизмом и надеждой»*, в то время как *«пессимизм, тревога и страх»* характерны лишь для незначительного меньшинства. Образ желаемого будущего России видится им *«безопасным для жизни государством»*, *«справедливым»*, *«правовым»*, *«государством с качественным медицинским обслуживанием»*.

На основе изучения мнения жителей трех регионов, принявших участие в фокус-групповых дискуссиях и экспертных глубинных интервью, составили портрет «идеального Российского государства» в будущем: это независимое, мирное, но с сильной боеспособной армией, самодостаточное, процветающее, социальное государство, которое заботится о своих гражданах, обеспечивает достойный уровень зарплат и пенсий, условия комфортного и безопасного проживания, справедливое распределение доходов, равенство всех перед законом. Страна основывается на хорошо развитой экономике с новейшими IT-технологиями. Это мощная держава, передовая в технологическом отношении страна, способная не только накормить себя, но и противостоять внешним и внутренним угрозам.

Дискурсивные стратегии жителей дальневосточных регионов

На основе неструктурированных данных – открытых ответов участников 9 фокус-групповых дискуссий, проведенных в Бурятии, Забайкальском и Приморском краях, с помощью компьютерного анализа текстов спроектирована визуализация понятий в виде облака слов. *Wordcloud* – облако слов (тэгов или взвешенный список) имеет широкое использование в междисциплинарных исследованиях: веб-дизайн, образовательные технологии, библиография, маркетинг и др. Облако слов дает наглядную демонстрацию частотности употребления конкретных категорий, размер шрифта которых показывает популярность их использования респондентами. Способ представления ключевых тем показывает актуальность использования устойчивых словосочетаний в личном вокабулярии опрошенных, реакции на прошлые, текущие и будущие события в стране и мире, артикуляцию социальных проблем, а также помогает структурировать крупные объемы текстовой информации для исследователей. В нашем случае облака слов позволили обнаружить разные речевые стили жителей регионов Дальнего Востока, актуализацию специфики социальной жизни в регионах, одновременно демонстрируя сходство маркеров российской идентичности.

Методология анализа текстов фокус-групп с использованием взвешенного списка опирается на концепцию функционально-семантического поля в лингвистике [Проблемы функциональной грамматики... 2005]. Понятийное поле имеет структуру ядра и периферии ключевых понятий в зависимости от проявления и ослабления. Анализ разных полей позволяет обнаружить семантические пересечения, выявление ближней и дальней периферий, моно- или полицентричности понятий [Пэйлинь, Захаров 2020: 58]. Ядерные понятия – это чаще существительные, прилагательные и глаголы, которые семантически конкретизируют, функционально выражают и образуют ближнюю периферию (например Россия сильная).

Методические основы применения облака слов базировались на обобщении актуальных социолингвистических замеров российских исследователей. Так, динамику наиболее частотных ключевых слов образа России в политических текстах изучили И. А. Балакина, О. Б. Ульянова, С. Б. Хабибуллина. Раскодировка идеологических устойчивых словосочетаний выявила вектор тревожности в официальном внутривнутриполитическом дискурсе с 2021 г. [Балакина, Ульянова 2023: 40]. Вычленение главных сюжетов исторической памяти, отраженных в наименованиях национальных праздников постсоветских государств в виде облаков тэгов, позволило исследователям Д. Б. Казариновой, Н. А. Дунамалян раскрыть две группы стран с разнонаправленными идентичностями [2022: 62–66].

Образ будущего России, по данным мониторинга СМИ 2013–2023 гг., проведенного ИСПИ ФНИСЦ РАН, показал изменение доминирующих дискурсов, сокращение понятийного аппарата гражданской и культурной тематики и превалирование геополитической риторики [Великая, Зайцева 2023: 17]. Структурно-содержательное описание образа будущего Российского государства с применением вербальных ассоциаций в оценках молодежи, выполненное О. Ю. Шмелевой, включает иерархию значений от «сильного» до «внутренний туризм» по мере значимости признаков [Образ будущего российского... 2024: 117–118]. Феномен образа России в представлениях молодежи интерпретируется на материалах фокус-групп центра «Новая Эра» МГУ, включает исторические персоналии и составлен в облако тэгов: «Сила», «Тяжесть», «Единство», «Война» и др. [Атаманенко, Костин 2024: 109]. Изучение семантических кластеров локальной идентичности на основе качественных данных фокус-групп и открытых вопросов анкет представлено в работе О. В. Воробьевой. Ею составлены ментальные карты названий достопримечательностей и имен известных горожан, репрезентирующих города Ленинградской области, и обнаружены особенности исторической памяти респондентов [2024: 156].

Раскрытие сопоставительного потенциала облака тэгов сообщений пользователей социальных медиа осуществлено исследова-

тельским коллективом – Е. В. Бродовской, А. Ю. Домбровской, Д. Н. Карзубовым и др. Сравнение нескольких полученных облаков слов продемонстрировало специфику информационных потоков на примерах политических партий в социальных сетях [2017: 90]. Д. И. Каминченко обосновывает частотный анализ текстовых массивов новостных заголовков российских СМИ как релевантный инструмент изучения актуальной новостной повестки [2022б: 53–54]. Применение визуализации понятий с помощью облака тэгов востребовано в прикладных исследованиях трансляции межпоколенческих проблем россиян [Маркеева, Синяков 2021], имиджа политического лидера [Каминченко 2022], репрезентации повседневности относительно технологического благополучия в комментариях социальной сети «ВКонтакте» [Шавлохова, Брагин 2024]. Рефлектирующий тип ностальгии по советскому прошлому, сконструированный в облако тэгов на примере комментариев аудитории видеохостинга, перекликается с эмпирическими данными нашего исследования [Цельковский, Суслов, Иванов, Сидоров 2023: 145].

Таким образом, социологическую прикладную аналитику, включающую визуализацию ключевых понятий в форме облака слов, близких к теме нашего исследования, можно разделить на три группы: 1) облако слов из текстов официальных документов; 2) из массивов данных опросов, фокус-групп; 3) на основе контента сообщений цифровых медиа. Полученные нами семантические поля текстов фокус-групп коррелируют с общероссийскими и региональными исследованиями, во многом подтверждают устойчивость смысловых конструктов в дискурсивных стратегиях жителей Дальнего Востока.

Сбор данных осуществлялся в трех регионах (Республика Бурятия, Забайкальский и Приморский края), в которых была проведена серия дискуссий: фокус-группа со смешанным составом населения, с молодежным составом и со старшим поколением. В каждой из них количество участников составляло 8–10 чел., представленность респондентов по полу, национальности, образованию, сфере деятельности отвечала задачам исследования. Среднее время проведения дискуссии – 1,5 ч. Полученные тексты равны по

объему высказываний. Топик-гайд включал вопросы и предполагал ответы в свободной развернутой форме:

– Блок № 1. Основания и ресурсы российской идентичности: «Что прежде всего объединяет граждан России? В чем наше единство?»

– Блок № 2. Патриотизм в России: «Что такое патриотизм? В чем проявляется патриотизм? Что значит быть патриотом?»

– Блок № 3. Модели образа будущего России: «Какой Вы бы хотели видеть Россию в ближайшем будущем? Кем Вы себя видите там?»

После транскрибирования ответов респондентов был сформирован корпус текстов из трех блоков (тем) в соответствии с топик-гайдом.

По каждому блоку ответы участников одного региона объединялись. Были подготовлены исходные неструктурированные тексты для обработки, всего 9 текстов в среднем 6–8 тыс. знаков каждый. Всего анализу подвергнуто 2547 слов.

Следующая процедура подготовки облака включала очистку неструктурированных текстов от вводных слов, предлогов, междометий, пунктуации, пробелов, слияние слов, образующих аббревиатуры, и разбиение текста на ключевые слова.

Онлайн-сервис *WordCloud* (<https://wordcloud.online/ru>) способствует не только мгновенной автоматизации создания облака слов на основе предварительно подготовленного текста, но и дает точное количество упоминаний, представляет частотный анализ каждого слова и определяет доминирующие и периферийные понятия. Визуальная статистика показывает частоту слов, наиболее популярные понятия на диаграмме, чаще употребляемые респондентами, обозначаются крупным шрифтом. Для обозначения цвета нами не вводилась тональность понятия, поэтому они все имеют нейтральную оценку, несмотря на цветовое оформление, т. е. выбор цветов рандомный.

Выявленные тематические кластеры по регионам далее подверглись группировке понятий по разным основаниям (локальные термины; часть речи, имена собственные; социальная сфера, эко-

номика, культура и т. д.) и осуществлен вторичный анализ переменных на пересечение/непересечение, сравнение смысловых доминант и периферий.

Республика Бурятия

Автоматизированный количественный подсчет слов из текстов фокус-групповых дискуссий, проведенных в Республике Бурятии, показал следующую картину. На вопрос «Что прежде всего объединяет граждан России? В чем наше единство?» ранжированы ключевые лексемы (рис. 8). Топ 20 слов из 275, часто встречающихся в порядке убывания, которые рассматриваются в качестве оснований и ресурсов российской идентичности, составляют: «Россия», «язык», «народ», «СВО», «человек», «буряты», «история», «Родина», «патриотизм», «единство», «страна», «национальность», «русский», «гражданин», «СССР», «культура», «право», «Бурятия», «внук».

Облако, демонстрирующее доминирующие категории по критерию «единство россиян», выделяет ключевое слово «Россия» (29 упоминаний). Близкие по смыслу понятия находятся рядом: «Родина» (12), «страна» (10). Исходя из текущей политической повестки, аудитория показала акцентирование лексемы «СВО» (16).

Вокруг ядра понятий сплетаются в виде свивающегося облака такие общечеловеческие ценности: «жизнь», «любовь», «семья», «бабушка», «мир», «поколение», «предок», «друг», «детство». Локальную идентичность отражают категории: «буряты», «обоо», «тоонто нютаг», «ехор», «бурятский язык», «Улан-Удэ», «дацан», «Байкал», «род».

Использованы как интегрирующие маркеры – имена собственные: «Путин», «Сталинград», «Москва», «Великая Отечественная война», «Ленинград», «Керчь», «Ленин», «Чайковский», «Афганистан», «Чеч-ня», «Пушкин», «Достоевский», «Левитан», «Русь», «Аврора», «Чехов», «ВДНХ».

Качественные прилагательные, отражающие понятие «российский народ», использованы в позитивных значениях: «сильный», «великий», «одинаковый», «единый», «разный», «многонациональный», «духовный», «достойный», «государствообразующий», «хороший», «нравственный», «победоносный», «крепкий», «терпеливый», «огромный», «миротворческий», «светлый», «искренний», «сплоченный», «моральный», «святой», «патриотический», «уникальный», «советский», «дружелюбный», «высоконравственный», «мощный».

Выделяются глаголы действия: «родиться», «любить», «объединять», «читать», «помогать», «защищать», «работать», «ценить», «пригодиться», «стоять», «объединить», «помолиться», «трудиться», «погибнуть», «говорить», «пройти», «доказать», «слушать», «действовать», «пить», «укреплять», «общаться», «проживать», «понимать», «поддерживать», «победить», «гордиться», «соблюдать», «собирать».

На периферии смысловых категорий находятся понятия: «местный», «спортсмен», «молебны», «телевизор», «независимость», «исповедовать», т. е. те тэги, которые слабее актуализируют общероссийскую идентичность участников ФГ.

Блок № 2 топик-гайда. Патриотизм в России: «Что такое патриотизм? В чем проявляется патриотизм? Что значит быть патриотом?» был посвящен размышлениям респондентов над определением понятия «патриот» (рис. 9).

Полученные ответы ранжировались по описанному выше принципу. Топ 20 слов из 256 составил: «человек» (46 упоминаний), «Родина», «Россия», «страна», «любовь», «семья», «государство», «культура», «молодежь», «социальный», «регион», «язык», «любить», «гражданин», «учитель», «бабушка», «воспитывать», «бурятский», «образование», «защищать», «флаг». Как видим, некоторые лексемы дублируют предыдущее облако, что подтверждает активный гражданский вокабуляр, и хотя вопросы были посвящены разным темам, для респондентов смысловые поля «общероссийская идентичность» и «патриотизм» пересекаются на объектах: «человек», «Родина», «Россия», «страна».

Срединными понятиями, раскрывающими проявление патриотизма, т. е. находящимися вокруг ядра, являются: «ценность», «школа», «предок», «товарищ», «род», «уважение», «друг», «ответственность», «воспитание», «поколение», «республика».

На примере географических названий и что примечательно – наименований политических партий и общественных организаций даются респондентами ответы: «Москва», «Курумкан», «ЛДПР», «КПРФ», составляющие ассоциативный ряд с понятием «патриот».

Качественные прилагательные, проявляющиеся в связке с «патриотом», так же как и в предыдущем облаке, имеют сильный положительный модус: «готовый», «воспитательный», «молодой», «здоровый», «достойный», «хороший», «первый», «духовный», «родной», «старший», «советский», «дружный», «государственный», «мирный», «благородный», «волонтерский», «счастливый», «благодарный», «предпринимательский», «близкий», «безнациональный», «близкий», «искренний», «гражданский», «моральный», «доброжелательный», «любимый», «общий», «честный», «нравственный», «экологический», «национальный», «великий», «милитаризированный», «региональный», «активный».

Отличительными глаголами действия, конкретизирующими поведение патриота, по мнению участников фокус-групп – жителей Бурятии, являются: «любить», «воспитывать», «защищать», «уважать», «привязать», «изучать», «окружать», «осознать», «проявляться», «жить», «процветать», «родиться», «пожертвовать», «ходить», «давать», «пригодиться», «связать», «получать», «принадлежать», «гордиться», «учить», «становиться», «пострадать», «трудиться», «помнить», «включать», «вести», «вырасти», «лечиться», «молиться», «пойти», «помогать», «состоять», «защитить».

Дальний периферийный массив лексем, ассоциирующийся с понятием «патриотизм», выглядит следующим образом: «работать», «рабочий», «начать», «общение», «правительство», «Единая Россия», т. е. те ключевые слова, которые меньше актуализируют патриотическую идентичность участников фокус-групповых дискуссий.

Заключительный блок топик-гайда посвящался представлениям жителей Бурятии о будущем России и тому, какими они видят себя в ближайшей перспективе (рис. 10).

Рис. 10. Облако слов-ответов на вопрос «Какой Вы бы хотели видеть Россию в ближайшем будущем? Кем Вы себя видите там?» по данным фокус-групп в Республике Бурятия

Топ 20 слов из 336, часто встречающихся в порядке убывания, которые образуют представления о будущем: «Россия» (40 упоминаний), «человек», «страна», «Бурятия», «государство», «молодежь», «регион», «сильный», «пенсионер», «социальный», «ценность», «развитая», «пенсия», «Путин», «мир», «работать», «развитие», «проект», «врач», «школьник».

Ближней периферией являются семантически неблизкие социальные, институциональные и ценностные понятия: «жить», «национальность», «медицина», «место», «лидер», «наука», «завод», «старость», «любовь».

Качественные прилагательные, отражающие понятие «будущее России», использованы в разнообразных значениях: «сильный», «социальный», «развитая», «единый», «хороший», «духовный», «природный», «достойный», «самодостаточный», «национальный», «мирный», «независимый», «счастливый», «грустный», «общественный», «бесплатный», «богатый», «великий», «свободный», «многогранный», «прочный», «добрый», «здоровый», «комфортный», «ответственный», «народный», «военный», «чистый», «государственный», «высококвалифицированный», «азиатский», «серьезный», «ядерный», «сложный», «могучий», «экономический», «правильный», «политический», «постсоветский», «аграрный», «незаурядный», «стабильный», «образовательный», «волонтерский», «современный», «пенсионный», «малозащищенный», «евразийский», «сельский», «высокий», «гордый», «смелый», «бедный», «дальневосточный», «пожилой», «нерушимый», «высоконравственный», «порядочный», «дружный», «местный».

Глагольные конструкции, выражающие деятельность опрошенных участников фокус-группы из Республики Бурятия: «работать», «жить», «видеть», «гордиться», «учить», «развивать», «уехать», «дружить», «процветать», «руководить», «усилиться», «остаться», «родиться», «повториться», «говорить», «сохраняться», «возрождать», «создавать», «цвести», «отдавать», «взращивать», «финансировать», «нуждаться», «выживать», «защитить», «востребовать», «реализовать», «понимать», «поддерживать», «повысить», «поднять», «соблюдать», «отдыхать», «получать».

Дальнюю периферию составляют смысловые категории: «местный», «ветеринар», «совхоз», «выпускать», «уважать», «получить», т. е. те лексемы, которые не актуализируют представления о будущем участников ФГ.

В результате вторичного анализа ключевых слов выделены категории, проектирующие будущее Российского государства как социального и ориентированного на развитие технологий: «пенсия», «молодежь», «учитель», «волонтер», «образование», «школа», «врач», «медицина», «наука», «IT». То есть в ближайшем будущем (5–10 лет) жители Бурятии видят разрешение текущих социальных проблем в регионе: состояние медицинских учреждений, качество медицинских услуг, пенсионное обеспечение и внедрение наукоемких производств.

Таким образом, полученная картина использования лексем жителями Бурятии позволяет выделить артикуляцию базового концепта «Россия» как самого частотного. Данное понятие является наиболее проговариваемым и ядерным, всего 90 упоминаний в трех фокус-группах. Отмечается позитивная или нейтральная тональность ценностных понятий, таких как «страна», «человек», «Родина». Особенностью речевых стилей жителей Бурятии является присутствие этнорелигиозных и локальных маркеров идентичности, что предопределено этнотерриториальной принадлежностью опрошенных. В символическом поле участников ФГ основания гражданской идентичности акцентированы персоналиями: русские писатели, композиторы как символы российской культуры. Характерна устойчивая социальная память о Великой Отечественной войне, озвучивание городов-героев, Дня Победы как доминант патриотической идентичности. Наблюдается стабильный ресантимент и воспроизводство в речи знаков советской культуры и символики: «Аврора», «ВДНХ», «15 республик», «Ленин», «Союз нерушимый».

Забайкальский край

В Забайкальском крае участники фокус-групп выделяют следующие ключевые понятия (рис. 11).

Формируется топ 20 слов из 277 – оснований российской идентичности жителей Забайкальского края: «Россия», «страна», «русский», «человек», «культура», «язык», «праздник», «песня», «менталитет», «территория», «народ», «вера», «Родина», «национальность», «российский», «душа», «россиянин», «жить», «помощь», «общий». Как видим, обнаруживается пересечение смысловых доминант с лексемами жителей Бурятии.

Отмечается упоминание добывающих предприятий горнорудной промышленности Забайкальского края, локальных топонимов в контексте объяснения единства региональной и гражданской идентичностей: Новая Чара, Удокан. Так же как и у жителей Республики Бурятия, у респондентов Забайкалья не фиксируется фоновое состояние тревожности в речи, рассуждения наполнены оптимистическими, спокойными тональностями: «любовь», «победа», «друг», «уважение».

Отличительная особенность вокабулярия забайкальцев – использование религиозной лексики: «Троица», «православный», «буддист», «Масленица», «Пасха», «христианский», «молиться», «Иисус», «Рождество», «веровать» в описании маркеров единства россиян. Также спецификой опрошенных является активное применение социально-политических лексем: «Конституция», «Президент», «законопроект», «правительство», «Путин», «ГосДума», «коммунисты», «гимн», «герб», которые служат отражением смысловых линий настоящего России. В отличие от жителей Бурятии, у забайкальцев практически нет использования советской символики, но актуализированы понятия: «СВО», «ветераны боевых действий». Характерная черта речи респондентов описываемого региона – апелляция к интернациональному единству как фундаменту межличностных контактов, перечисление конкретных наций: армяне, узбеки, белорусы, татары и др., которые живут в крае. Данная специфика межнациональных отношений наделена также позитивными коннотациями: «открытость», «помощь», «дух», «гостеприимство», «сплоченный».

Конфигурация определений «патриотизм» в высказываниях забайкальцев выглядит в виде следующего облака слов (рис. 12).

Топ 20 слов из 186: «патриотизм», «страна», «Родина», «любовь», «человек», «патриот», «Россия», «СВО», «гордиться», «народ», «воспитание», «родиться», «патриотический», «любить», «семья», «помогать», «культура», «защищать», «школа», «друг». Данные ядерные понятия пересекаются с основаниями российской идентичности забайкальцев (см. рис. 11) и патриотическими установками жителей Бурятии (см. рис. 9).

В облаке ассоциаций с термином «патриот» респондентами выделяются конкретные персоналии – Жириновский, Менделеев, Shaman, в том числе герой России земляк Алдар Цыденжапов. Также упоминается историческое героическое прошлое, Отечественные войны 1812 г., 1941–1945 гг., участие ветеранов боевых действий в военных конфликтах в Афганистане, Чечне. Данные исторические события формируют конкретный ассоциативный ряд с проявлениями патриотизма соотечественников. Современные активистские действия респонденты связывают с добровольческой и волонтерской деятельностью гражданской направленности.

Образ будущего России у жителей Забайкальского края представлен на рисунке 13.

Топ 20 слов из 360 ассоциаций с понятием «будущее России»: «страна», «Россия», «человек», «образование», «зарплата», «медицина», «работать», «жить», «город», «Чита», «СВО», «Забайкальский край», «мир», «специалист», «программа», «молодежь», «цены», «учитель», «Забайкалье», «помощь». Указанные доминанты демонстрируют актуализацию устранения существующих социальных проблем и усиления мер поддержки специалистов в сфере образования и медицины в ближайшие 5 лет.

Участники фокус-групп связывают свое будущее с карьерой в Забайкальском крае и выражают беспокойство по поводу состояния объектов социальной инфраструктуры в небольших поселках, комплексного развития сельских территорий, благоустройства дорог, цен на услуги ЖКХ, решения проблемы бродячих собак. Молодые специалисты тревожатся об уровне прожиточного минимума, размере заработной платы, МРОТ, доступном жилье и получении льготной ипотеки.

Среднее поколение озвучивает проблемы экологии, миграции и оттока населения. Среди перечисления смысловых доминант указывались надежды на брендинг продукции отечественного автопрома (УАЗ, «Лада», «Нива»), развитие железных дорог, лечение онкологических заболеваний и разработку лекарств российскими учеными.

Таким образом, анализ языковых полей показал высокую частотность употребления смысловой доминанты «Россия» (77 упоминаний в трех фокус-группах). В ближней периферии находятся лексемы: «страна», «человек», «Родина», «русский», «СВО». Значимы витальные ценностные маркеры: «любовь», «друг», «работать», «жить».

Приморский край

Обратим внимание на различия и сходства восприятия маркеров единства жителями Приморского края в сравнении с другими изучаемыми регионами Дальнего Востока (рис. 14).

Топ 20 слов из 270 составляют «человек», «Россия», «праздник», «культура», «россиянин», «страна», «традиция», «Новый год», «русский», «территория», «менталитет», «народ», «общий», «единый», «история», «русский язык», «родина», «любовь», «земля», «Российская Федерация».

Итак, в отличие от Бурятии и Забайкалья, в Приморском крае появляются две праздничные доминанты в основаниях российской идентичности, остальные маркеры сходны. Ближнюю периферию образуют религиозные традиции, конкретизирующие понятие «праздники»: «Пасха», «Масленица», «Крещение», «Рождество», «День Ивана Купалы», в этом же контексте используются связанные понятия: «православие», «христианский», «вероисповедание», «крещеный», «устой», «вера», «духовность», «вера», «Бог», «церковь», «крестить», «святой», «почитание», «освящать». Упоминаются в качестве критериев российского единства советские праздники: «23 Февраля», «8 Марта», «Новый год» и исторически сравнительно новые типы торжеств: «День России», «День города».

Участники фокус-групп Приморского края отмечают душевные качества россиян как специфику национального менталитета россиян (как и употребление самого понятия «менталитет»): «чувство юмора», «честность», «душевность», «простота», «щедрость», «доброта», «гостеприимство», «неподкупность», «теплота», «порядочность», «взаимопонимание», «терпение», «уважение», «отзывчивость», «лояльность».

В вокабулярии приморцев присутствует достаточно частотное употребление правовых терминов, общественно-политической и социально-экономической лексики: «закон», «паспорт», «нация», «государственный», «Конституция», «идеология», «гражданин», «малые народы», «идентичный», «толерантность», «ипотека», «налоги», «территориальность», «гражданин», «Президент», «законодательство», «образ жизни», «коммуникация», «средний класс», «культурный код», «СВО», «социум», «общность», которые определяются основаниями российской идентичности.

Характерной чертой высказываний приморцев о смысловых доминантах российского единства, в отличие от рассуждений жителей Бурятии и забайкальцев, является описание блюд национальной кухни: «пирог», «чай», «пельмени», «борщ», «селедка под шубой», «хлеб-соль», «холодец», «блины», «каравай».

Сходные оценки населения Дальнего Востока на примере изучаемых регионов наблюдаются в восприятии ценности познания русской истории, русской литературы («Пушкин», «Толстой», «Карамзин»). Выделяется упоминание русских народных костюмов, музыки, фольклора, народных игр: «городки», «перетягивание каната» как символов идентичности россиян.

Важной культурной составляющей российской идентичности, по мнению жителей Приморского края, является массовая культура, основанная на просмотре советских фильмов, советская образовательная политика в форме единой школьной программы, советское литературное наследие, музейные экспозиции, советские песни. Почти не используются топонимы, кроме «Дальний Восток», «Владивосток». Мнения опрошенных имеют критическую тональность по отношению к социально-экономической ситуации:

«высокие цены», «трудные времена», «низкие зарплаты». В качестве критерия единства как негативный опыт совместного преодоления кризиса, приводится маркер «90-е гг.».

Как представляют образ патриота жители Приморья? Рисунок 15 отражает комбинацию понятий в форме облака слов.

Топ 20 слов из 224 составляют «патриотизм», «Родина», «человек», «страна», «любовь», «традиция», «уважение», «народ», «история», «семья», «жертвовать», «государство», «природа», «культура», «чувство», «помогать», «работать», «помнить», «земля». Как видим, указанный вокабулярий не является чем-то специфическим и содержит обобщенные определения российского патриота.

В транскрипте фокус-групповой дискуссии наряду с характеристиками и примерами проявления патриотизма отмечены глагольные связи: «читать традиции», «восхищаться природой», «трудиться на благо Родины», «вносить лепту», «защищать Родину». Приморцы дают описание социальной сферы: «развивать инфраструктуру», «вести волонтерскую деятельность», «активная гражданская позиция», «беречь окружающую среду», «многодетная мать», «трудиться мигрантам».

Замечено использование языка метафор и фразеологизмов в описании русского патриота: «фанат», «рубаша-парень», «отдать последнюю рубашку», «с пеленок», «внести лепту», «сверхдержавный», «семейные скрепы», «малая родина», «стоять грудью».

Из топонимов, образующих ассоциативную связь с понятием «патриот», встречаются названия: «Владивосток», «Москва», «Камчатка», «Находка». В событийном ряду, так же как и в предыдущих фокус-группах, устойчивы «СВО» (4 упоминания), «Великая Отечественная война».

Высокую интенсивность составляют синонимичные понятия со словом «патриот»: «соотечественник», «солдат», «герой», «волонтер». Тревожную коннотацию и обеспокоенность выражают примеры, связанные со словом «война» (как и само его употребление): «напасть» (сущ.), «подвиг», «отстаивание», «самопожертвование».

В целом патриотическая идентичность жителей Приморского края имеет позитивный вектор, что демонстрируют сильные глагольные конструкции: «рождаться», «делать», «знать», «умирать», «сохранять», «совершать», «геройствовать», «гордиться», «охранять», «служить», «пропагандировать», «оказывать», «привязываться», «учить», «воевать», «процветать», «отдать», «привязать», «оказывать», «приносить».

Заключительным облаком ассоциаций является диаграмма представлений о будущем жителей Приморского края (рис. 16).

Ядром языкового поля «будущее России» у приморцев является топ 20 слов из 363: «страна», «человек», «Россия» (32 упоминания), «будущее», «хороший», «город», «работать», «развитие», «государство», «молодежь», «развиваться», «природа», «мир», «СВО», «путешествовать», «работа», «технология», «семья», «война», «Владивосток». Данные доминанты сходны с ассоциациями предыдущих фокус-групп и акцентируют связь будущего России с окончанием СВО.

Типичный житель Приморского края в представлениях о себе в перспективе мыслит такими категориями: «интересный», «здоровый», «успешный», «мирный», «счастливый», «честный», «сильный», «самодостаточный», «ответственный».

Образ будущей России связан с социально ориентированным государством: «доступное жилье», «доступная ипотека», «снижение налогов для предпринимателей», «комфортный уровень жизни», «программы для молодых семей», «доступные лекарства для пенсионеров», «доступное образование», «развитие отечественной медицины», «улучшение состояния учреждений здравоохранения», «регулирование рынка труда», «решение экологических проблем» (сохранение краснокнижных растений, популяций тигров и медведей в амурской тайге), «высокие цены», «ремонт дорог и мостов», «улучшение деятельности коммунальных служб», «повышение стипендий студентам, заработных плат врачам, учителям, преподавателям», «социальная поддержка пенсионеров».

Ведущими объектами, упоминаемыми в плане развития, являются дороги, Буденновский мост, доступное жилье, работа для молодых специалистов. Обозначаются важнейшие точки роста российской экономики: наукоемкие, IT-технологии, вирусология, онкология, военная промышленность и сельское хозяйство. В политической области отмечается необходимость взаимодействия с международными организациями, возобновление международных контактов с экологическими фондами типа Гринпис.

Таким образом, будущее России участники фокус-групп Приморского края определяют через видение сильного региона с внешними связями, технологическими нововведениями и социальной политикой в отношении малозащищенных групп населения. Незначительно в сравнении с другими регионами происходит апелляция к советскому опыту и историческим символам.

В итоге построений облаков слов модель представлений об общероссийской идентичности (1 блок топик-гайда) сведена в когнитивную карту, которая наглядно дает картину общих понятий и в большей мере указывает на сходство использования ключевых слов в трех регионах, чем на их различия (рис. 17). Пограничные пересечения слов, формирующие понимание единства российской нации, образуют объекты и явления. Спроектированная карта представляет структурное целое активного гражданского вокабулярия жителей Дальнего Востока на 2022–2024 гг. Проявлена полицентричность ядерных понятий, т. е. два крупных ядра: центральное поле общих слов трех регионов и второе поле пересечений лексем населения Забайкальского края и Приморского края.

В результате визуализации вербальных единиц речевых стратегий жителей трех дальневосточных регионов отфильтрованы частотные списки оригинальных и наиболее совпадающих паттернов, посвященных проблемам российской идентичности, патриотизма и будущего России. Во всех анализируемых фокус-группах отмечается отклик на внутри- и внешнеполитические события в стране в контексте вовлеченности в волонтерскую деятельность, солидарных практик военного патриотизма, а также окончания военных действий. Для большинства участников дискуссий характерен эмоциональный, деятельностный и позитивно заряженный концепт «Россия».

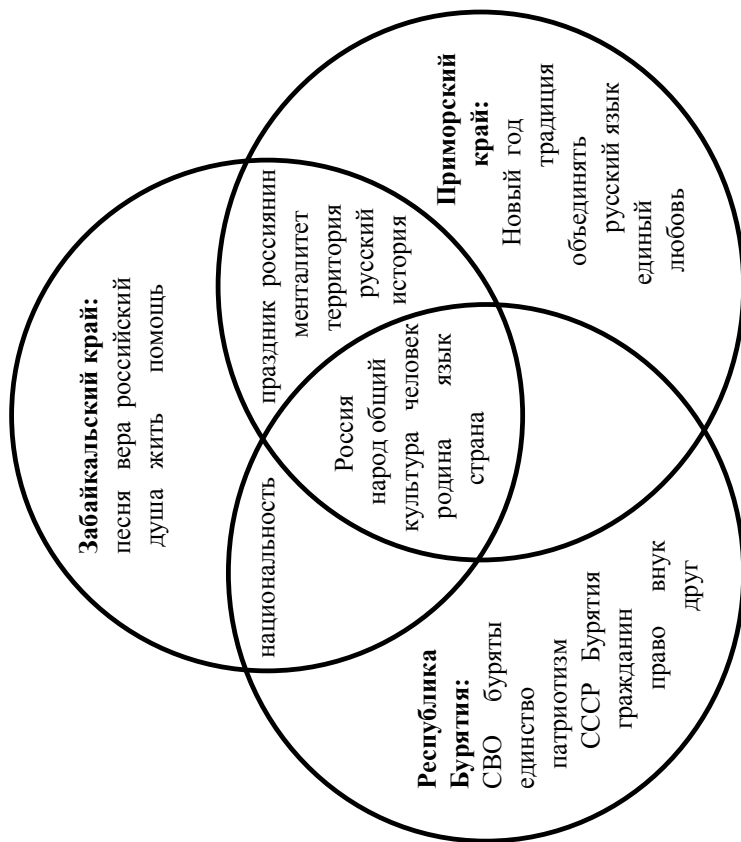

Рис. 17. Когнитивная карта 20 наиболее употребляемых слов на тему «российская идентичность» жителями Республики Бурятия, Забайкальского и Приморского краев

В то же время обратим внимание на обнаруженные особенности дискурсивных стилей населения изученных регионов. По устойчивым словосочетаниям, используемым участниками фокус-групп Республики Бурятия, зафиксирован ресентимент смыслового поля «СССР» в аспекте российской идентичности, причем не только представителями старшего поколения, но и среди молодежи. Аудитория, репрезентирующая население региона, неразрывно видит гражданство россиян через общероссийскую и территориальную идентичность: русский – гражданин – буряты – Бурятия – россияне.

Локальную идентичность отражают категории, характеризующие бурятскую этничность и религиозные особенности: «буряты», «обоо», «тоонто нютаг», «ехор», «бурятский язык», «Улан-Удэ», «дацан», «Байкал», «род». Характерно, что в речи участников фокус-групп Бурятии отсутствуют маркеры недовольства и слова с негативной коннотацией. Смысловые доминанты имеют положительный или нейтральный характер. Обращает внимание, что в лексиконе участников практически не фигурирует социально-политическая, экономическая терминология, что подтверждает обыденный уровень речи респондентов.

В речевой текст забайкальцев прочно инкорпорирована религиозная лексика в описании маркеров единства россиян при одновременном активном применении социально-политических лексем, которые служат отражением смысловых линий настоящего России. Характерной особенностью речи респондентов описываемого региона является апелляция к интернациональному единству как фундаменту межличностных контактов. Данная специфика межнациональных отношений наделена позитивными коннотациями.

Среди символов речевой культуры приморцев в описании российского единства отмечаются душевные качества россиян и этнические стереотипы поведения русских. Налицо ярко выраженная экологическая повестка и критический фокус артикуляции социальных проблем в Приморском крае, раскрываемые высказываниями участников фокус-групп. Ярче жителями Приморского края выражаются футуральные индивидуальные жизненные стратегии,

достаточно четко обозначаемые дискурсивные конструкты технологического будущего России и социально ориентированного государства.

Итак, способ визуализации взвешенного списка – облака слов позволил выявить концентрат характерных используемых понятий на тему «общероссийская идентичность». За счет живого и быстрого восприятия формата вопрос – ответы воспроизводятся наиболее фокусированные и устойчивые лексемы, создающие ассоциативный ряд с темой «патриотизм». Семантическое ядро футуральных представлений содержит латентные ожидания качественных изменений уровня жизни и специфику региона проживания.

Дальневосточные регионы в зеркале статистики

Социально-экономические показатели развития

В свете глобальных событий, происходящих в современном мире, приобретает актуальность анализ взаимовлияния социально-экономического положения того или иного региона и уровня патриотических настроений его жителей. Как показало наше исследование, данная взаимосвязь неочевидна и неоднозначна.

Приморский, Забайкальский края и Республика Бурятия, как известно, имеют разный потенциал экономического развития. Приморский край традиционно демонстрирует рекордные экономические показатели, что обеспечивает относительно высокий уровень доходов населения, в то время как Забайкальский край и Республика Бурятия являются преимущественно сельскохозяйственно-сырьевыми, средние зарплаты в них ниже среднероссийских, а из-за узости рынка многие жители ищут работу за пределами этих регионов. Приморье стоит в верхней части рейтингов развития Дальнего Востока, тогда как Забайкалье и Бурятия – в нижней.

Можно предположить, что благоприятная экономическая ситуация создает условия для позитивного отношения к Родине. Стабильная работа, доступ к образованию и здравоохранению, уверенность в завтрашнем дне улучшают социальное самочувствие, повышают доверие к институтам власти, и это может способствовать сплочению общества вокруг национальных ценностей.

Но и долгосрочные экономические трудности сами по себе не приводят к снижению уровня патриотических настроений. В небогатых регионах, где население постоянно сталкивается с проблемами экономического характера, патриотизм выступает как некий социальный «клей». Массовые социологические опросы свидетельствуют, что сейчас около 90 % россиян называют себя патриотами, и этот уровень не зависит от того, как и в каком регионе живут люди. То есть нельзя исключать влияния экономических фак-

торов на патриотические настроения населения, однако и они не их единственная основа. Наряду с ними важную роль играют идеологические установки, социальное воспитание и культурно-исторические традиции государства. Вместе с тем неблагоприятное социально-экономическое положение может негативно влиять на социальный оптимизм населения.

Приходится констатировать тот факт, что не существует однозначного мнения о связи патриотических настроений с материальным положением населения. Патриотические ценности устойчивы даже в экономически слабых регионах, поскольку людям важно ощущать свою сопричастность к общенациональной идее. Но без ощутимого роста уровня жизни любые идеологические усилия могут сталкиваться с ограничениями, поскольку базовые потребности и социальная защищенность остаются важными для граждан любого региона. Таким образом, патриотизм формируется сложной комбинацией факторов, среди которых социально-экономические, безусловно, занимают свое весомое место.

Проанализируем некоторые наиболее значимые показатели социально-экономического развития трех дальневосточных регионов.

Приморский край – один из ключевых регионов Дальневосточного федерального округа. Прежде всего необходимо отметить его стратегическое положение на стыке России и Азиатско-Тихоокеанского региона, которое определяет его значительный экономический и геополитический потенциал [Стратегия социально-экономического развития Приморского края ...]. Период 2023–2024 гг. характеризовался глобальными факторами, такими как политическая нестабильность, давление санкций, которые существенно влияют на экономику региона, находящегося под влиянием региональных факторов [Развитие Дальнего Востока ...].

Экономика Приморского края характеризуется разнообразием отраслей, однако весомая доля ВРП приходится на такие отрасли, как рыболовство, перерабатывающая промышленность, транспорт и логистика. В 2023–2024 гг. наблюдалась неустойчивость экономического роста, связанная с внешними факторами. Санкционное давление и геополитическая нестабильность привели к перестрой-

ке внешнеэкономических связей, снижению объемов экспорта некоторых товаров, а также к росту цен на импортные ресурсы [Стратегия социально-экономического развития Приморского края ...].

К числу наиболее значимых отраслей региона относятся добывающая промышленность, рыболовство, портовая инфраструктура и логистика, а также сельское хозяйство. Они формируют основу валового регионального продукта Приморского края и играют стратегическую роль в обеспечении его устойчивого развития. В 2024 г. ВРП Приморского края составил 1,9 трлн руб., что на 3,3 % больше по сравнению с предыдущим 2023 г. «Инвестиции превысят 441 млрд. руб., за шесть лет их объем практически удвоился в реальном выражении. Промышленное производство за 11 месяцев 2024 г. выросло на 6 %», – сообщил губернатор на совещании по итогам работы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока. Совещание проводил вице-премьер, полпред Президента РФ в ДФО Юрий Трутнев [В 2024 г. ВРП Приморья...]. В 2022 г. ВРП составил в Приморском крае 1,539 трлн руб. [Регионы России... 2023: 22], в 2023 г. – 1,57 трлн [Валовой региональный продукт в Приморье ...]. Поэтому можно говорить о том, что экономика края показывает пусть умеренный, но постоянный рост, несмотря на все вышеперечисленные сложности.

Суущественный вклад в рост экономики в 2023 г. дали транспорт и строительство. Приток инвестиций в основной капитал увеличился до 425 млрд руб. в 2024 г. [Объем инвестиций...], в то время как в 2023 г. они были 400 млрд [Регионы России... 2024: 22]. Важным фактором экономического роста в Приморье является транспортно-логистический сектор. Так, в 2023 г. грузооборот портов Приморья был 156 млн т, что на 5,5 % выше, чем в 2022 г. [За 10 лет грузооборот...]. Также можно отметить прирост в розничной торговле: в 2023 г. объем оборота вырос на 4 % по сравнению с 2022 г. и составил 646,5 млрд [Оборот розничной...]. В то же время отмечается снижение объема промышленного производства, особенно в добывающем секторе. В 2023 г. он составил 88,4 % от уровня 2022 г. [Бюджет для граждан...: 12].

Средняя номинальная зарплата в регионе росла высокими темпами: в 2023 г. средняя начисленная заработная плата достигла 70,3 тыс. руб., что на 11,5 % выше, чем в 2022 г. При годовой инфляции с сентября 2023 по сентябрь 2024 г. в 8,71 %, что несколько превышало общероссийскую инфляцию (8,63 %), это обеспечило некоторый рост реальных доходов населения. И это несмотря на рост цен на услуги ЖКХ и транспорта (+12,9 %) [Бюджет для граждан...: 8].

Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в ноябре 2023 г. достиг 2,4 %. Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,3 раза превышала численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения. По данным Министерства профессионального образования и занятости населения Приморского края, по состоянию на конец декабря 2023 г., в качестве безработных зарегистрировано 5,4 тыс. чел., в том числе 4,3 тыс. получали пособие по безработице [Там же: 17]. Вместе с тем низкий уровень безработицы сочетается с дефицитом квалифицированных специалистов в некоторых ключевых отраслях, таких как рыболовство [На Дальнем Востоке...].

Консолидированный бюджет Приморского края за 2023 г. составил около 260 млрд руб., где 80 % доходов поступило от региональных предприятий [Бюджет для граждан... :21]. Край также привлекал федеральные средства: например, в 2023 г. получено 11,2 млрд руб. бюджетных кредитов. С 2018 г. объем бюджета Приморья почти удвоился, что позволило финансировать социальную инфраструктуру и инвестпроекты. Шла реализация крупных проектов (ТЭЦ, технопарки, портовые объекты), а регион планировал дальнейшее развитие в рамках нацпроектов [Там же: 21].

Если проанализировать демографические тенденции развития Приморья, то можно увидеть, что происходит постепенное снижение численности населения (табл. 28) [Жителей Приморья...].

По некоторым данным, в долгосрочной перспективе (с 1990-х гг.) Приморье потеряло порядка 28,5 % населения, что отражает характерную демографическую ситуацию региона: сочета-

ние низкой рождаемости и миграционных оттоков [Демографическая характеристика Дальнего Востока... 2022: 3]. В таблице 29 представлены отрицательные темпы прироста населения, иначе говоря, его убыли.

Таблица 28

Численность населения, тыс.чел.

Год	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Приморский край	1953,5	1918,5	1858,2	1841,9	1820,1	1806,4

Сост. по: Регионы России... 2024: 46.

Таблица 29

Темпы прироста численности населения, %

Год	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Приморский край	-0,6	-0,3	-1,0	-0,9	-1,2	-0,8

Сост. по: Там же: 66.

В Приморском крае также сохраняется естественная убыль населения – число умерших превышает число родившихся (табл. 30–31). Отрицательное сальдо родившихся/умерших за 2023 г. в целом оказалось выше, чем в 2022 г. Главными факторами естественной убыли остаются социально-экономические – низкая рождаемость и все более пожилое население.

Таблица 30

Общие коэффициенты рождаемости,
число родившихся на 1 тыс. чел. населения

Год	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Приморский край	11,8	12,7	9,6	9,4	8,8	8,7

Сост. по: Там же: 68.

По оценке экспертов, к 2023 г. естественная убыль стала основным фактором снижения населения (ранее главную роль играла миграция). Ускорение падения по итогам 2023–2024 гг. связывают

с низкой рождаемостью в предыдущие годы и общероссийскими демографическими трендами. Отдельно можно отметить, что к настоящему времени «сработал» так называемый второй демографический переход, который «...проявляется на уровне демографических индикаторов. Повышается средний возраст заключения брака и материнства. Увеличиваются интервалы между родами. Повышается роль рождаемости вне официального брака, увеличивается доля людей, не вступавших ранее в зарегистрированный брак и никогда не имевших детей» [Мурадова 2010: 67], как результат – массовая задержка семейных решений молодежи, усилившая спад рождаемости.

Таблица 31

Общие коэффициенты смертности,
число умерших на 1 тыс. чел. населения

Год	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Приморский край	14,3	13,5	15,6	17,2	15,0	14,1

Сост. по: Регионы России...: 70.

Население Приморья неуклонно уменьшается в связи с естественной и миграционной убылью. В 2023–2024 гг. отмечены небольшие темпы снижения – в целом по краю за январь–ноябрь 2023 г. число зарегистрированных умерших превысило число родившихся в 1,6 раза (за январь–ноябрь 2022 г. в 1,7 раза). Число прибывших в Приморский край из других регионов России за январь–ноябрь 2023 г. составило 15767 чел. (на 2,9 % больше, чем за январь–ноябрь 2022 г.), из других стран – 5059 чел. (меньше на 30 %). Выехало в другие регионы России 16885 чел. (на 13,9 % меньше), в другие страны – 7225 чел. (в 1,8 раза) [Социально-экономическое ... 2024: 75–76].

За январь–октябрь 2024 г. число зарегистрированных умерших превысило число родившихся в 1,7 раза (за январь–октябрь 2023 г. в 1,6 раза). Естественная убыль населения в сравнении с соответствующим периодом 2023 г. в целом по краю увеличилась на 10,6 % [Социально-экономическое ... 2025: 72].

В 2024 г. в целом показатели лучше, несмотря на увеличение убыли населения по сравнению с тем же периодом 2023 г., но приходится констатировать, что сохраняется долгосрочная тенденция. Основные вызовы – низкая рождаемость, стареющее население и отток трудоспособных, по-прежнему сохраняются.

В условиях сложной демографической ситуации в Приморском крае актуальность приобретает система социальной поддержки. Особое внимание уделяется программе «Миллион на третьего ребенка», которая запущена в Приморском крае в начале 2023 г. Новые инициативы в области демографии внедряются параллельно с другими социальными программами, которые уже реализуются на всей территории Дальнего Востока и направлены на повышение качества жизни. Среди них программа «Дальневосточная ипотека», позволяющая приобрести жилье по льготной ставке под 2 %, «Гектар», в рамках которой можно получить землю бесплатно, строительство нового жилья и социальной инфраструктуры по президентской единой субсидии, комплексное обновление дальневосточных городов, развитие образования, создание условий для малого и среднего бизнеса [100 семей Приморья получили...].

Естественная убыль населения тесно связана с миграционными процессами внутри региона. На январь-октябрь 2023 г. разница между прибытием и отъездом составила -2692 чел., в то время как за тот же период 2024 г. зафиксирован прирост в +1290 чел. [Социально-экономическое ... 2025: 73].

Внутренняя миграция населения в Приморском крае представляет собой сложный процесс, обусловленный как экономическим, так и социальным контекстом региона. Основными причинами перемещения людей внутри края являются поиск работы, улучшение условий проживания и доступа к социальной инфраструктуре. В условиях сокращения численности трудоспособного населения и снижения международной миграции, внутренние миграционные потоки становятся ключевым механизмом восполнения дефицита рабочей силы в некоторых районах. Например, уровень безработицы в Приморском крае на начало 2024 г. составил всего 1,9 %, что указывает на острую нехватку квалифицированных специали-

стов, особенно в таких отраслях, как рыболовство, строительство и легкая промышленность [Приморье лидирует...].

Анализ изменений в миграционных потоках за последние 2 года показывает динамичную картину. Согласно статистике, за период с января по август 2024 г. население Приморского края сократилась на 6968 чел., причем основным направлением оттока стал Центральный федеральный округ [Люди покидают Приморье...]. Между тем наиболее популярными внутренними направлениями в пределах края остаются крупные города, такие как Владивосток и Находка, где сосредоточены основные экономические и социальные ресурсы.

Можно констатировать, что по состоянию на 2023–2024 гг. социально-экономическое положение Приморского края характеризуется умеренным экономическим ростом на фоне сложной демографической ситуации. В экономике доминируют позитивные тренды в транспорте, строительстве и торговле. Темпы роста ВРП невысоки, в демографическом плане край сталкивается с устойчивым сокращением населения. Причины – естественная убыль и исторически отрицательное миграционное сальдо. Начиная с 2024 г. отмечается смягчение этих процессов: миграционный отток заметно снизился и даже сменился на приток, а меры господдержки семей способствуют частичной стабилизации рождаемости. Тем не менее долгосрочные вызовы сохраняются: регион нуждается в дальнейшей диверсификации экономики, повышении привлекательности для молодых специалистов и усилиях по «народосбережению» (развитие здравоохранения, образование, инфраструктура).

Как отмечают авторы монографии «Развитие Дальнего Востока в новых институциональных условиях»: «Для достижения поставленных целей по развитию Дальнего Востока разработаны и запущены такие механизмы, как территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов, механизм бесплатного предоставления земельных участков гражданам Российской Федерации, снижение тарифов на электроэнергию для промышленных потребителей Дальнего Востока, приоритизация государственных программ Российской Федерации и программ госу-

дарственных компаний в интересах развития Дальнего Востока, реализация планов социального развития центров экономического роста, льготное финансирование крупных инвестиционных проектов» [Развитие Дальнего Востока в новых ... 2022: 4].

Забайкальский край по размеру территории занимает 12-е место в России. Здесь находится крупнейшее в РФ и 3-е в мире месторождение меди – Удоканское. Также в регионе добывают ряд других полезных ископаемых, в том числе крайне редких. Как отмечает глава региона Александр Осипов: «Забайкалье – это гигантская кладовая полезных ископаемых, огромные транспортно-логистические возможности, главная точка торговли России и Китая, самое большое количество погранпереходов, широкая сеть автомобильных и железных дорог, туристический, сельскохозяйственный, лесопромышленный потенциал. Начать использовать его на благо региона помогло вхождение Забайкалья в состав Дальневосточного федерального округа, пять лет назад. Именно на Дальнем Востоке разработана система государственного развития с большим количеством механизмов и инструментов, доказавших свою эффективность» [Забайкалье вошло в десятку лучших...].

Экономика Забайкальского края продолжает демонстрировать устойчивые показатели роста, основанные на развитии таких базовых отраслей, как промышленность, сельское хозяйство и добывающий сектор. На это положительно повлияла реализация масштабных инвестиционных проектов, таких как освоение Удоканского месторождения меди и увеличение объемов добычи золота.

ВРП Забайкальского края относительно невелик – по итогам 2023 г. его доля в общем продукте России составляла всего 0,4 % [Регионы России... 2024: 28]. Но даже при таких обстоятельствах регион вошел в двадчатку лучших регионов России за последние 5 лет [Забайкалье вошло в двадчатку...]. Экономика края во многом зависит от природно-сырьевого сектора: более четверти ВРП формируется горнодобычей и руководство края стимулирует инвестиционную активность, создавая особые экономические зоны, такие как ТОР* «Забайкалье» с преференциями для инвесторов [Прави-

* Территория опережающего развития.

тельство расширило...]. Промышленность остается одной из ключевых составляющих экономики региона, особенно благодаря развитию инфраструктуры. Так, строительство многофункционального комплекса «Восточные ворота Забайкальск – Маньчжурия» создает новые возможности для экспорта продукции и привлечения внешних инвестиций. Этот проект не только стимулирует развитие обрабатывающей промышленности, но и укрепляет транспортно-логистический потенциал региона, что крайне важно для дальнейшей интеграции Забайкальского края в международные торговые маршруты [Многофункциональный комплекс...].

Забайкальский край занимает ключевое транспортное положение: через него проходят Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали, а на границах с Китаем и Монголией действует 8 международных пропускных пунктов (главный – Забайкальск с большим грузооборотом). Железнодорожные объемы грузоперевозок растут: в 2024 г. по участкам ЗабЖД и БАМ перевезено около 19,8 млн т грузов, что на 6,5 % больше, чем в 2023 г. Перевозили преимущественно уголь – 11,7 млн т, где увеличение составило 11 % от 2023 г., руды – 4 млн т, увеличение 10 % и цветной руды перевезено на 37 % больше [На Забайкальской...].

На 2024 г. доля Забайкалья в российских инвестициях составила 0,8 %. [Регионы России... 2024: 28]. Для поддержки роста власти запустили несколько крупных проектов и национальных программ. Работы по руднику Удокан (медь) идут полным ходом, создано несколько портовых и логистических кластеров [«Удоканская медь»...]. В 2023–2024 гг. в крае проходила модернизация инфраструктуры в рамках нацпроектов: введена в строй дорога Ивановка – Борзя (соединившая 5 районов) и реконструирована трасса к пограничному пункту «Верхний Ульхун» [Нацпроект в действии...]. По итогам 2024 г. показатели инвестиций выросли, что отражает эффект новых проектов, хотя общие суммы по-прежнему отстают от среднего по ДФО.

В 2022–2023 гг. наметилась стабилизация ситуации на рынке труда: уровень безработицы снизился с 8,7 % в 2022 г. до 6,9 % в 2023 г. и этот показатель в 2024 г. достиг 5 %. Это самый высокий показатель среди регионов Дальнего Востока, но наблюдается ее снижение [Уровень безработицы населения...].

Среднемесячная номинальная зарплата в регионе заметно ниже среднероссийской, она составляла в 2023 г. порядка 50–55 тыс. руб., хотя растет двузначными темпами. При этом реальный доход населения продолжает отставать из-за высокой инфляции (около 10 % в 2024–2025 гг.) [Регионы России... 2024: 205]. По данным Росстата, 12,9 % жителей края живут ниже официального уровня бедности, хотя этот показатель на 2,5 % меньше, чем в 2023 г. [Забайкалье остается ...]. Среди факторов бедности – низкая отдача отраслей, сезонность занятости и высокий удельный вес отчислений из доходов в виде выплат за жилье и коммунальные услуги.

Население Забайкалья продолжает сокращаться: по оценке на 1 января 2025 г., в крае проживало 983,8 тыс. чел., тогда как еще в 2019–2020 гг. оно превышало миллион (около 1,060 тыс. в 2020 г.) [Регионы России... 2024: 46]. На убыль населения влияют низкая рождаемость и миграция жителей.

Отрицательное сальдо миграции остается значительным: в январе-декабре 2023 г. число прибывших в Забайкальский край составило 21613 чел., число выбывших – 26515, таким образом, миграционный отток – 4902 чел. [Оперативные итоги миграции...: 4]. Убыль населения за полгода, т. е. в январе-июне 2024 г., составила 1620 чел.: выехали из региона 10561 чел., прибыли – 8941. В крае также наблюдается устойчивая тенденция к росту внутренней миграции и снижению интереса к переезду за рубеж. Например, за первые 6 месяцев 2024 г. число граждан, покидающих регион ради зарубежной жизни, составило всего 236 чел., что значительно ниже показателя за аналогичный период 2023 г. (333 чел.). Основными направлениями миграции из Забайкалья остаются другие регионы России [Население Забайкалья...].

При этом интересна динамика иностранного притока: в Забайкалье прибыли около 8 тыс. мигрантов в 2024 г., что вывело регион на 3-е место в ДФО по темпу миграционного прироста [Забайкалье заняло третье...]. Миграция остается важным фактором поддержки локальной экономики, поскольку внутренние резервы недостаточны для полного замещения иностранной рабочей силы. Таким образом, естественную убыль коренного населения частично компенсирует приток рабочих-мигрантов, однако это не сразу

решает проблему депопуляции (рост населения в целом остается отрицательным).

По данным краевого Минфина, доходы бюджета Забайкалья в 2023 г. исполнены в сумме 128,9 млрд руб. с ростом к предыдущему финансовому году на 18,8 млрд. Бюджет исполнен с профицитом в 100 млн руб. Госдолг по состоянию на 1 января 2024 г. составил 34,1 млрд [Доходы бюджета Забайкалья...]. Для покрытия дефицита бюджета власти активно используют федеральные кредиты и займы коммерческих банков, что создает дополнительное долговое бремя для региона.

Таким образом, к концу 2024 – началу 2025 г. Забайкалье демонстрирует сбалансированное, но не без проблем социально-экономическое развитие. С одной стороны, регион остается важным сырьевым центром России с заметным промышленным и инвестиционным ростом (в том числе за счет крупных месторождений). Уровень безработицы снижается, что указывает на оживление спроса на труд. С другой – доходы населения низкие, и доля бедного населения довольно высока (до 13 %). Демографически край продолжает терять жителей – естественная и миграционная убыль превышают прирост.

Экономика региона продемонстрировала устойчивый рост, поддерживаемый крупными инвестиционными проектами в добывающей промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Однако значительная зависимость от внешних факторов, таких как санкции и логистические ограничения, продолжает оказывать давление на экономику. Демографическая ситуация остается сложной, хотя меры государственной поддержки помогли замедлить темпы сокращения населения.

Миграционные процессы в регионе также остаются проблемой, несмотря на снижение миграционной убыли. Отток трудоспособного населения из сельских районов в города создает дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру крупных населенных пунктов.

Для стабилизации демографической и экономической ситуации нужно продолжать реализацию комплексных программ поддерж-

ки, направленных на улучшение качества жизни, развитие человеческого капитала и создание благоприятных условий для проживания.

Республика Бурятия – крупный регион на востоке России, с 2018 г. входящий в состав Дальневосточного федерального округа. Он граничит с Иркутской областью и Забайкальским краем, на юге выходит к Монголии (в том числе акватория Байкала). Площадь республики – 351334 км², что составляет около 2,05 % территории РФ. Регион обладает богатыми природными ресурсами (лес, полезные ископаемые, пресная вода оз. Байкал) и значительным туристским потенциалом. Экономика Бурятии опирается на машиностроение, горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство и туризм. В целом Бурятия представляет собой периферийный регион с низкой демографией.

По итогам 2023 г., валовой региональный продукт Бурятии слабо вырос (примерно на доли процента), составив порядка 479 млрд руб. В промышленном секторе был зафиксирован спад: по данным региональных ведомств, индекс промышленного производства в 2023 г. снизился примерно на 1,9 % к уровню 2022 г. за счет сокращения объемов обрабатывающего производства [Основные тенденции...]. Обрабатывающая промышленность в регионе традиционно включает машиностроение, металлообработку, химическую и пищевую отрасли.

Инвестиции в основной капитал в Бурятии продолжили рост: по неофициальным сообщениям, их объем в 2023 г. составил около 165 млрд руб., что на 23,5 % выше уровня 2022 г. (причем львиную долю обеспечивают внебюджетные инвестиции). Такой прирост отмечен и в ряде ключевых проектов: например, крупные вложения идут в горнодобывающую промышленность, топливно-энергетический комплекс и развитие транспортной инфраструктуры [В Бурятии сообщили...].

Сельское хозяйство региона развивается умеренными темпами. По предварительным данным, объем производства сельхозпродукции (в действующих ценах) в 2023 г. составил примерно 22640 млн руб., что на 2,7 % выше уровня 2022 г. Валовые сборы основных культур также выросли: например, производство зерна – до

140,6 тыс. т (+20,5 % к 2022), картофеля – до 105,7 тыс. (+3,1% к 2022 г.), овощей – до 39,5 тыс. (+5,1%), однако итоговые показатели продукции животноводства оказались ниже 2022 г. [В Бурятии сообщили...].

Туризм – одна из наиболее динамичных отраслей экономики республики. Согласно официальным данным, в январе-ноябре 2023 г. поток туристов в Бурятию вырос на 46 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. За первые 11 месяцев 2023 г. регион принял около 614 тыс. посетителей (преимущественно внутренних туристов), что стало рекордным значением. Рост посещаемости обеспечивается федеральной поддержкой туристских проектов (например «Туризм и индустрия гостеприимства»), благоустройством популярных курортных зон (на Байкале и в горных районах) и развитием новой туристической инфраструктуры (модульные гостиницы, туристические коды городов).

Уровень безработицы в Бурятии остается низким по российским меркам. По оценке Росстата и региональных служб занятости, доля безработных в середине 2024 г. составляла порядка 5–6 % экономически активного населения (что заметно ниже среднероссийского показателя). При этом регистрируемая безработица (число людей, состоящих на учете) держится на уровне примерно 0,3–0,6 % трудоспособного населения – исторически рекордно низкие показатели для республики [В Бурятии рекордно...].

Важной особенностью Бурятии остается устойчивое сокращение населения. На 1 января 2024 г. постоянное население республики оценивалось в 971922 чел., что почти на 2,7 тыс. (-0,3 %) меньше, чем годом ранее [Регионы России... 2024: 22, 66]. За последнее десятилетие прирост и убыль менялись неодинаково, но в целом общее падение численности составило около 0,2 % (в среднем -0,02 % в год). По данным региональной статистики и аналитиков, основными причинами демографического спада служат сочетанное действие двух факторов: убыли населения в результате миграции и ухудшения естественного прироста. Так, естественный прирост в республике отрицательный – рождений случается меньше, чем смертей, и существует проблема старения населения на фоне недостаточно высокой рождаемости [Там же: 68, 70]. Мигра-

ционный отток (особенно людей трудоспособного возраста) традиционно усугубляет ситуацию. При этом в последние годы отмечается постепенное сокращение миграционной убыли: по данным Минэкономразвития Бурятии, в 2024 г. впервые с 2019 г. зафиксирован положительный миграционный прирост (+1135 чел.) (-1566 чел. в 2023 г.) [Демография, миграция...]. Тем не менее естественная убыль все еще превышает миграционный прирост. В совокупности это означает, что демографическая нагрузка на экономику региона остается высокой. Государственная демографическая политика в Бурятии в 2023–2024 гг. усилилась за счет региональных программ в рамках нацпроекта «Демография». В частности, с 2023 г. введен комплекс мер по поддержке семей: единовременная выплата при рождении первого ребенка, региональный материнский капитал при рождении второго ребенка и ежемесячные выплаты за третьего и последующего. В Бурятии в 2023 г. на реализацию национального проекта «Демография» предусмотрено свыше 3,3 млрд. Львиная доля (3,16 млрд) – средства федерального бюджета. Из этой суммы 2,89 млрд направлены на финансовую поддержку семей с детьми [Свыше 3,3 млрд. руб....].

Миграционные потоки – важный компонент демографии Бурятии. Внутренний миграционный отток граждан из сельской местности в г. Улан-Удэ, центральные регионы и юг страны традиционно доминируют. По данным Бурятстата, за первый квартал 2023 г. из республики уехало 2728 чел., тогда как прибыло лишь 2431 чел. Таким образом, уже в начале года сохранялась отрицательная миграционная динамика. Большинство мигрантов передвигались внутри страны (94,3 %), и только 5,7 % приходилось на международную миграцию (большая часть международных мигрантов – из стран СНГ). Среди внутренних мигрантов основной приток в республику обеспечивали жители соседних регионов: например, самые значительные притоки были из Забайкальского края (141 чел.) и Амурской области (15 чел.), тогда как заметный отток фиксировался в направлении Приморского края и Камчатки. Внутрорегиональная миграция при этом смещалась внутрь – многие жители сельских районов переезжали ближе к столице Улан-Удэ (пригороды Тарбагатайского, Иволгинского районов). С начала 2024 г.

миграционная тенденция изменилась. По итогам года, впервые за несколько лет миграционный баланс стал положительным: число прибывших превысило число уехавших на 1135 чел. [О миграционной ситуации...]. Это означает, что приток мигрантов (в основном из других регионов РФ и возвращение локальных жителей) начал перекрывать исход населения. В ряде дальневосточных и сибирских программ (например «Дальневосточный гектар») Бурятия участвует наравне с другими субъектами округа, что теоретически может стимулировать некоторые миграционные притоки (хотя о массовом эффекте таких программ в Бурятии пока официально не сообщалось).

Обобщая, можно отметить, что социально-экономическое положение Республики Бурятия за 2023–2024 гг. характеризовалось умеренным экономическим ростом при серьезных демографических вызовах. С одной стороны, выросли инвестиции, увеличилось производство в сельском хозяйстве и резко возрос турпоток (что отражает позитивные сдвиги в экономике). С другой – сохраняются слабые показатели в промышленности, ВРП растет незначительно, а неуклонный спад численности населения (особенно трудоспособного) остается проблемой. Неблагоприятная ситуация с естественным приростом привела к нагрузке на социальные услуги (здравоохранение, пенсии, соцобеспечение). При всей отмеченной эффективности демографических мер (пособий и капиталов) республики необходимо дополнительно стимулировать рождаемость качественными изменениями: расширять доступность детских садов и школ в сельских районах, повышать качество медицины и социальных услуг, а также вести работу с общественными институтами для популяризации семейных ценностей. В целом стратегическая задача – преодолеть демографический кризис через комплекс мер: продолжить финансовые стимулы для семей, активно развивать здравоохранение и образование, а также создавать привлекательные условия для мигрантов (квалифицированных специалистов) – должна решаться и правительством республики, и федеральными структурами.

Таким образом, все три дальневосточных региона (Приморский, Забайкальский края и Республика Бурятия) демонстрируют сдер-

жанный экономический рост и одновременное сокращение населения. Их экономики имеют разную основу и масштабы: Приморье – развитый портовый и торговый регион, Забайкалье – сырьевой горнодобывающий край, Бурятия – индустриально-аграрный с сильным туристическим потенциалом.

Приморский край обладает самой крупной и диверсифицированной экономикой. Его ВРП (около 1,9 трлн руб. в 2024 г.) значительно превышает аналоги двух других регионов. Приморье лидирует в сфере услуг, транспорта и торговли благодаря Владивостоку и морским портам. Забайкальский край – узкоспециализированный сырьевой регион с горнорудной промышленностью (более 25 % ВРП); его экономика значительно меньше по объему и зависит от добычи полезных ископаемых. Бурятия – средний по масштабу регион: смешанная индустрия, в которой около четверти ВРП дает промышленность, значима аграрная и туристическая сферы. Темпы роста экономики в Приморье традиционно выше (например рост ВРП +3,3 % в 2024 г.), в Забайкалье менее устойчивы (инвестиции в 2024 г. сократились почти на 15 %), в Бурятии – умеренные.

Приморье активно привлекает инвестиции и развивает инфраструктуру – как в портах и транспортных коридорах, так и в социальных проектах. В Забайкальском крае инвестиционная активность слабее; инфраструктура в основном ориентирована на поддержание горнодобывающего и транзитного потенциала (БАМ, Транссиб, пункты пропуска с Китаем) и в целом менее развита. Бурятия внедряет проекты на Байкале и в транспортной сети, но требуется модернизация угольной и электрогенерирующей отраслей; инвестиции в последние годы росли, но в меньших объемах.

Во всех трех регионах наблюдается сокращение численности населения. В Приморье убыль за 2023–2024 гг. составляла порядка 0,3–0,4 % в год, в Бурятии – около 0,25–0,3, в Забайкалье – возможно выше (до 0,5 % в 2023 г.). Дефицит населения обусловлен одновременно естественным старением (сокращение рождаемости, высокая смертность) и оттоком молодежи. В Приморье и Забайкалье главный приток мигрантов – это федеральные программы переселения и трудовые мигранты из Дальнего Востока и Китая, которые лишь частично компенсируют отток в европейскую часть

России. В Бурятии миграционный баланс в последние годы впервые стал положительным (прирост 1135 чел. в 2024 г.), но это несопоставимо с тем, что терялось ранее. В целом демографические тенденции являются слабостью всех трех регионов.

Приморский край демонстрирует самые высокие доходы: средняя заработная плата в 2023 г. около 73,9 тыс. руб. В Забайкалье этот показатель почти на 5 % ниже (~69,7 тыс. в 2023 г.). В Бурятии средние доходы (по данным за 2024 г.) еще ниже – порядка 43,7 тыс. руб. в мес. на душу населения. Безработица формально низкая во всех регионах, но качество занятости и социальная защита хуже у Забайкалья и Бурятии. Приморью присущ более высокий уровень сервиса и социальной инфраструктуры, особенно в крупных городах, что отражается в лучшем восприятии уровня жизни (например краю присвоен более высокий рейтинг качества жизни по Дальнему Востоку). Зато стоимость жизни в Приморье выше. Забайкалье – самый экономически слабый из трех регионов, здесь низкие зарплаты и ограниченная сеть образовательных и медицинских услуг. Бурятия стоит «между»: доходы ниже, чем в Приморье, но выше, чем в среднем по Сибири, инфраструктура чуть более развита, особенно в Улан-Удэ и вокруг Байкала.

Основные выводы сводятся к следующему:

Приморский край: сильная транзитно-портовая инфраструктура, развитый торгово-сервисный сектор, государственная поддержка развития Дальнего Востока. Слабость – демографический спад, удаленность от центральных рынков, влияние внешних колебаний мировой торговли и рыболовства.

Забайкальский край: богатые минеральные ресурсы (золото, уран, уголь), выгодное приграничное положение (Транссиб, связь с Китаем). Слабости – малочисленность населения, дефицит квалифицированных кадров, отрыв от крупных экономических центров, изношенная социальная инфраструктура.

Республика Бурятия: транзитное положение (связь с монгольским и китайским рынками), туристический потенциал Байкала, развитое сельское хозяйство. Слабости – значительные расстояния, недостаток высокотехнологичных производств, миграция населения в другие регионы, демографическое старение.

Таким образом, Приморский край сегодня экономически наиболее стабилен благодаря крупнейшим портам и растущему вложению средств, тогда как Забайкалье и Бурятия находятся в более сложном положении: в Забайкалье доминируют сырьевые отрасли при сокращающемся населении, а в Бурятии рост экономики сдерживается демографией и необходимостью модернизации отраслей. Все три региона требуют адресной социальной поддержки и программ устойчивого развития, учитывающих их специфические сильные и слабые стороны.

Тенденции демографических процессов

Рассмотрим динамику основных показателей, характеризующих условия жизни населения регионов ДФО за последние 5 лет. Не утверждая, что социальное и финансово-экономическое положение отдельных групп населения однозначно определяет эмоциональное и содержательное наполнение их национальной, региональной, общероссийской идентичности, авторы допускают, что эти факторы играли и продолжают играть значимую роль в формировании отношения граждан к своему региону и стране в целом, региональным и федеральным органам власти, определяют миграционные стратегии населения. Это подталкивает нас к их учету в исследованиях основ патриотизма в его различных социальных проявлениях.

Были проанализированы статистические данные, опубликованные в ежегодниках «Регионы России: социально-экономические показатели». В частности, такие показатели, как естественный и миграционный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень безработицы, соотношение среднедушевых доходов населения, заработной платы с реальными доходами населения.

Установлено, что в регионах Дальнего Востока в последние годы сохранялись длительные негативные тенденции в естественном и миграционном движении населения, отсутствовали «опережающий» рост реальных доходов местного населения по сравнению с общероссийскими показателями, что в условиях акцентированного

экономического поворота на Восток представляется необходимым. В части регионов ДФО по-прежнему отмечалась относительно высокая безработица, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сокращалась низкими темпами. Необходимо признать, что на социальное самочувствие населения дальневосточных субъектов РФ, отношение граждан к государственным политическим институтам, актуализацию региональных и общероссийской идентичностей, вероятно, значимое влияние оказали изменившиеся условия жизни в период пандемии Covid-19 и усложнение геополитической обстановки на западных рубежах страны в 2022 г.

Учет социально-демографических и экономических факторов в оценке оснований для выстраивания и актуализации региональной и общенациональной идентичности представляется нам столь же необходимым, как, например, принятие роли в этих процессах образовательного и воспитательного компонента. Не раз коллеги приходили к этим выводам, в частности в рамках исследований в Республике Бурятия [Жалсанова, Бильтрикова 2021, 2023; Межэтнические отношения в Республике Бурятия... 2021]. В контексте ДФО стоит упомянуть хотя бы недавнее исследование академика РАН П. А. Минакира, в котором он показывает, как в результате усталости населения от неисполняемых обещаний кардинальных изменений в условиях жизни на Дальнем Востоке, позитивные ожидания граждан по отношению к «новой восточной экономической политике» к 2019 г. сменили свой «знак» на отрицательный и обернулись политическим кризисом, в частности в Хабаровском крае [2020]. Иными словами, анализируя основания для выстраивания региональной, этнической, общенациональной идентичности или, например, патриотизма, не стоит пренебрегать экономическими факторами, условиями жизни населения и отдельных его групп.

В оценке итогов нашего исследования мы также исходили из того, что социально-экономическое развитие Дальнего Востока в 2020–2022 гг. происходило не только под определяющим влиянием пандемии Covid-19 и начала специальной военной операции на Украине, но и под воздействием более длительных процессов, свя-

занных с постепенной модернизацией этого региона после десятилетия острого кризиса 1990-х – начала 2000-х гг., – процессов, в ходе которых тот же Дальний Восток уже сталкивался с рядом угроз и рисков [Историческая динамика... 2023].

ДФО в целом продолжил терять свое население. За 5 лет оно уменьшилось на 3,5 %, или 285,1 тыс. чел. Причем, если в 2019 г. убытие составило, по официальным данным, 20 тыс. чел., то в первый год пандемии (2020 г.) – уже 159 тыс., в 2021 г. – 43,4, а в 2022 г. – 62,7 тыс. Общая отрицательная динамика сохранялась по большинству регионов, кроме Якутии. Так, 8,3 % населения потерял за 5 лет Камчатский край, 7,8 – Еврейская автономная область, 6,9 – Забайкальский край, 6 % – Сахалинская область [Регионы России... 2019: 43–44; 2020: 43–44; 2023: 43–44]. Здесь стоит отметить, что за последние три межпереписных периода только в Якутии (2002–2010, 2010–2020) и Бурятии (2010–2020) фиксировался общий прирост населения между переписями.

На снижение общей численности населения региона продолжили оказывать влияние естественная и миграционная убыль. Ежегодное превышение рождаемости над смертностью фиксировалось в этот период только в Якутии, в отдельные годы – в Бурятии, Забайкальском крае и Чукотском автономном округе [Регионы России... 2019: 76; 2020: 76; 2023: 76]. Схожие тенденции в естественном и механическом убытии прослеживались и на более широком промежутке 1990–2010-х гг. [Минакир, Найден 2020: 32–39; Мотрич 2017; Проблемы населения Дальнего... 2004]. Так, например, в Приморском крае коэффициент естественного прироста остается стабильно отрицательным уже более трех десятилетий [Регионы России... 2010: 83; 2018: 72; 2023: 76], хотя этот регион выделяется среди дальневосточных как инфраструктурным развитием, так и сравнительно комфортным климатом. При этом та же пандемия коронавируса, как показывают статистические данные, внесла в рассматриваемые процессы существенные негативные коррективы. В целом по ДФО коэффициент естественного прироста на 1 тыс. чел. с 2018 по 2022 г. имел следующие значения: -1,6, -2,2, -4,8, -7,1 и -4,0 соответственно, причем ежегодно они были

меньше, чем по России в целом [Регионы России... 2019: 75–76; 2020: 75–76; 2023: 75–76].

Общие отрицательные значения естественного прироста наряду с последствиями пандемии Covid-19 отрицательно сказались на показателях ожидаемой продолжительности жизни населения ДФО. Разнонаправленная динамика по отдельным субъектам была заметна и до 2020 г. [Там же: 2019: 80; 2020: 80; 2023: 80]. В первый год пандемии в России (2020 г.) значения этого показателя существенно снизились. И хотя, например, между 2021 и 2022 гг. во всех регионах округа уже отмечалась краткосрочная позитивная динамика по его значениям, общие показатели ожидаемой продолжительности жизни в регионах ДФО (за исключением Сахалинской области и Чукотского автономного округа) в 2022 г. так и не успели вернуться к показателям 2018 г. Кроме того, как и многими годами ранее [Найден 2022: 38], ни один из регионов ДФО по этому показателю так и не достиг среднероссийского уровня [Регионы России... 2019: 79–80; 2020: 79–80; 2023: 79–80].

ДФО располагался на последнем 8-м месте среди федеральных округов страны по этому показателю вслед за Сибирским федеральным округом как в 2018 г., так и 2022 г. [Там же... 2019: 80; 2023: 80]. Причем, если Республика Саха (Якутия) в общероссийском рейтинге по ожидаемой продолжительности жизни в 2018 г. занимала 32-е место (приблизившись к общероссийскому показателю), Республика Бурятия – 65-е, то остальные регионы расположились в тот год в диапазоне от 71-го до 85-го места [Регионы России... 2019: 80]. К концу 2022 г. Якутия поднялась на 26-е, остальные регионы в результате разнонаправленных тенденций оказались в диапазоне от 63-го до 85-го места. Аутсайдером по этому показателю остался Чукотский автономный округ, несмотря на общее увеличение ожидаемой продолжительности жизни в этом регионе в 2018–2022 гг. [Там же 2019: 80; 2023: 80].

В уменьшении населения ДФО базовую роль сохранила и выездная миграция: с 2018 по 2022 г. коэффициент миграционного прироста оставался в округе отрицательным, сделав попытку приблизиться к нулевому значению только в 2021 г. [Там же 2019: 92; 2020: 92; 2023: 92]. В части регионов в отдельные годы фиксиро-

вался и положительный миграционный прирост, однако, например, по итогам 2022 г. во всех субъектах ДФО он был отрицательным. К слову, и в 2018 г. только в одном (Чукотский автономный округ) из 11 регионов он был положительным, в 2019 г. – таких регионов было 4 (Республика Бурятия, Приморский край, Амурская область, Чукотский автономный округ), в 2020 г. – вновь только один (Республика Саха (Якутия)), в 2021 г. – 4 (Республика Саха (Якутия), Камчатский, Хабаровский края, Чукотский автономный округ) [Регионы России... 2019: 92; 2020: 92; 2023: 92]. Миграция в округе в целом сохраняла значение долгосрочного фактора уменьшения численности его населения [Мотрич 2017; 2022: 27], несмотря на сохраняющийся интерес к макрорегиону со стороны иностранных мигрантов из стран Центральной Азии, а также внутренних мигрантов-вахтовиков. Частичная приостановка экономической деятельности в период локдауна 2020 г. не могла не повлиять на сокращение трудовых мигрантов. При этом, если в 2021 г. практически во всех регионах округа наблюдалось положительное сальдо миграции с зарубежными странами, то по итогам 2022 г. оно было отрицательным в 10 из 11 субъектов округа [Винокурова, Ардальянова 2023: 14–15].

На причины выездной миграции влиял комплекс факторов – сохранение безработицы, в том числе структурной, особенно в период локдауна 2020 г., диспаритет реальных региональных доходов, поиск населением лучших условий для занятости, образования, с более развитой жилищной, инженерной, социально-бытовой инфраструктурой, лучшей транспортной доступностью, более комфортными климатическими условиями, переезд к родственникам и пр.

Рассмотрим один из факторов выездной миграции – безработицу. Ее уровень, выросший в большинстве регионов ДФО в период пандемии 2020 г., к 2022 г. постепенно стал снижаться [Регионы России... 2019: 165; 2020: 202–203; 2023: 162–163]. При этом в 2018 г. в 10 из 11 регионов ДФО он превышал всероссийский показатель [Там же 2019: 165]. К концу 2022 г. число таких регионов сократилось до семи [Там же 2023: 163], однако безработица оставалась одной из важнейших проблем округа [Бреславский 2022:

121]. Одновременно в двух республиках – Бурятия и Саха (Якутия), а также в Забайкальском крае процент безработицы в 2022 г. (6,5–8,7 %) был на порядок выше, чем в других регионах ДФО.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в основном хоть и снижалась в регионах ДФО от года к году за исключением, пожалуй, 2019 г., в большинстве из них (в 8 из 11) она оставалась выше, чем в России в целом [Регионы России... 2019: 238–239; 2020: 278–279; 2023: 240, 242]. Особенно это было заметно в Еврейской автономной области, Бурятии и Забайкальском крае, в которых фактически 1/5 часть населения проживала в отдельные годы за условной чертой бедности, немногим ниже это значение оставалось и в Республике Саха (Якутия) (15,5–18,6 %). И это при сохранении в рассматриваемый период значительной прямой федеральной поддержки граждан (пенсии, разного рода пособия, единовременные выплаты).

Одновременно, как показывает официальная статистика, динамика среднедушевых доходов населения в регионах ДФО в целом за прошедшие 5 лет существенно возросла (на 37 %) [Там же 2019: 18, 22; 2020: 18, 22; 2021: 198–199; 2022: 198–199; 2023: 18, 22]. Нужно учесть, что по общероссийским меркам этот прирост по округу, однако не был опережающим: по стране в целом он составил в этот период сопоставимые 35,4 %. Статистические данные хорошо иллюстрируют разницу в абсолютных значениях среднедушевых доходов по регионам ДФО, связанную, как мы понимаем, с различными условиями жизни в каждом из них, зарплатными коэффициентами. Однако и прирост этих значений в 2018–2022 гг. был, по нашим расчетам, различным. Если, например, в Хабаровском крае он составил 26,7 %, то в Магаданской области – 57,4 %. В абсолютных значениях наименьший прирост доходов зафиксирован в Бурятии (+8,7 тыс. руб.), наибольший – на Чукотке (+35,6) и в Магаданской области (+34,2). При этом в 2018 и 2022 гг. по среднедушевым доходам населения северо-восточные регионы ДФО оставались лидерами по России. Так, Чукотский автономный округ, в котором, правда, проживало в этот период порядка 50 тыс. чел., занимал по этому показателю оба года 2-е место в России, Магаданская область – 5-е, Сахалинская – 6-е, Камчатский край –

8-е (7-е), Республика Саха (Якутия) – 11-е, в то время как Хабаровский и Приморский края – 13-е и 15-е (18-е), Амурская область – 22-е (20-е), Еврейская автономная область – 52-е (39-е), Бурятия – 56-е (59-е), Забайкальский край – 57-е (36-е) места [Регионы России... 2019: 199; 2023: 199].

Чуть большими темпами, нежели среднедушевые доходы, в рассматриваемый период росла динамика среднемесячной заработной платы работников организаций в регионах ДФО. Ее общий прирост по округу, по нашим расчетам, в целом составил в 2018–2022 гг. весомые 44,8 %, в то время как по России в целом этот показатель вырос почти на 50 % [Там же: 18, 22; 2020: 240–241; 2023: 202–203]. Иными словами, и здесь мы не видим каких-либо «опережающих темпов» увеличения благосостояния населения ДФО (по большинству регионов), что могло бы быть фактором, улучшающим социальное самочувствие местного населения. Только в двух регионах (Амурская область, Приморский край) относительный прирост заработной платы за эти годы превысил общероссийские показатели, однако в абсолютных значениях (рост на 23,5 и 21,3 тыс. руб. соответственно) его вряд ли можно было считать впечатляющим. Отметим, наименьший прирост заработной платы в абсолютных показателях был отмечен в Бурятии (+17,4 тыс.) и Еврейской автономной области (+17,7 тыс.), наибольший – вновь в Магаданской области (+35,8 тыс.) и на Чукотке (+41,7 тыс.) [Там же: 18, 22; 2020: 240–241; 2023: 202–203].

Высокие показатели роста среднедушевых доходов населения ДФО, заработной платы в регионах округа, если разобраться, вполне соотносились с ростом индекса потребительских цен в соответствующих субъектах округа. На протяжении всех 5 лет общий уровень цен на товары и услуги, приобретаемые населением ДФО, только рос, причем в отдельные годы весьма существенно [Там же: 1143; 2020: 1179; 2023: 1069]. Так, например, в 2021 и 2022 гг. стоимость фиксированного перечня товаров и услуг по сравнению с предыдущими годами выросла в целом по округу, только по официальным данным, на 7,2 и 11,8 % соответственно [Там же. 2020: 1179; 2023: 1069]. В 2022 г. по большинству регионов ДФО индекс цен составил 111–113 % по отношению к 2021 г.,

в то время как в 2018 г. эти значения оставались в диапазоне от 102,7 до 105 % [Регионы России... 2019: 1143; 2023: 1069].

В связи с этим реальные денежные доходы населения в регионах ДФО по статистике год от года в основном то росли, то снижались [Там же: 192–193; 2020: 232–233; 2023: 192–193], осложняя решение задач улучшения социального самочувствия населения, его закрепления в макрорегионе. Так, например, в Бурятии и Еврейской автономной области 4 года из пяти реальные доходы населения становились меньше, чем за предыдущий год. Не уменьшались они только в двух регионах – Магаданской области и на Чукотке. В остальных регионах фиксировалась разнонаправленная динамика. При этом отставание темпов роста реальной оплаты труда, реальных доходов забайкальцев и дальневосточников, в том числе местных пенсионеров, от общероссийских показателей происходило, как и ранее [Минакир, Найден 2020: 40–42], в условиях декларируемого разворота на Восток.

Таким образом, комплекс внутри- и внешнеполитических проблем страны, которые ей предстояло решать в 2018–2022 гг., в Забайкалье и на Дальнем Востоке осложнялся весьма противоречивой социально-демографической и социально-экономической динамикой жизни населения как в масштабах всего федерального округа, так и в разрезе большинства входящих в его состав регионов. Необходимо признать, что на социальное самочувствие населения дальневосточных субъектов РФ, отношение граждан к государственным политическим институтам, формирование в обществе патриотизма, региональных и общероссийской идентичностей, вероятно, оказывали влияние и условия жизни в регионах в последние годы, особенно в период пандемии Covid-19 и в связи с усложнением геополитической обстановки на западе страны в 2022 г. С другой стороны, необходимо принять в расчет и более длительные тенденции в развитии рассматриваемых регионов, которые продемонстрировали свою устойчивость во времени. Так, несмотря на прилагаемые федеральной и региональной властью возрастающие усилия по модернизации Забайкалья и Дальнего Востока, закреплению местного населения, их оказалось недостаточно для преломления многих устойчивых негативных тенден-

ций. В рассматриваемый нами период, в частности, отмечалось ежегодное естественное и миграционное убытие населения как по ДФО в целом, так и по большинству его регионов.

Если ежегодное превышение смертности над рождаемостью, общее снижение ожидаемой продолжительности жизни, вероятно, формируют общий тревожный фон преимущественно в сознании специалистов, работающих с соответствующими данными, то, например, причины смертности, продолжающаяся выездная миграция, казалось бы, укоренившегося населения, рассмотренные показатели безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, противоречивые тенденции в росте реальных денежных доходов касаются уже более широких слоев населения Забайкалья и Дальнего Востока.

Выводы

На основе полученных результатов социологического исследования установлены региональные особенности в отношении таких явлений, как уровень российской идентичности и патриотизма, степень доверия/недоверия граждан, социальное самочувствие населения, представления о желаемом будущем России, которые позволили сформулировать некоторые выводы и рекомендации для органов государственной власти.

Республика Бурятия. По рейтингам социально-экономического положения и качества жизни республика находится на последних местах среди всех субъектов РФ. Считается депрессивным регионом с невысокими показателями развития, столица г. Улан-Удэ лидирует в рейтингах по загрязненности воздуха. Однако Бурятия отличается высоким уровнем российской идентичности, распространенностью патриотических настроений, поддержкой бойцов СВО, позитивным социальным самочувствием населения.

Наряду с региональной, этнической, конфессиональной коллективными идентичностями, хорошо представленными у жителей республики, доминирующими являются поколенческая и российская идентичности. Актуализированная российская идентичность в большей мере выражена у русских, чем у бурят и представителей других национальностей, в то время как этническая – у бурят, по сравнению с русскими и представителями других народов. Для республики характерны традиционные представления о патриотизме как любви к Родине и гордости за нее, отмечается его высокий уровень среди населения.

Жители республики склонны больше доверять другим людям, чем не доверять, т. е. уровень обобщенного доверия выше, чем недоверия. Межличностное доверие выражено по отношению к своей семье, родственникам и друзьям, недоверие – к соседям, коллегам, представителям своей национальности. Большинство опрошенных доверяет Президенту РФ, Правительству РФ, Российской армии и флоту, главе региона, и не доверяют политическим парти-

ям. Зафиксирована небольшая тревожность населения, лишь немногие беспокоятся о своей безопасности или членов семьи. Чаще всего тревожатся о будущем своих детей, возможной потере своей семьи, боятся заболеть неизлечимой болезнью. Основные проблемы, которые отметили респонденты, – *«рост цен на продукты и товары первой необходимости»*, *««медицинское обслуживание, его качество, платность»*, *«низкий уровень доходов работающего населения»*. Респонденты отмечали удовлетворенность в базовых потребностях, положительно оценивали жизнь в регионе, они с оптимизмом смотрят в будущее, которое видят в России. Значительная часть опрошенных сожалеет о распаде СССР. Россия в будущем видится безопасной для жизни страной с качественным медицинским обслуживанием и высоким уровнем культуры, справедливым и правовым государством с процветающей экономикой, что обеспечит достойные условия и качество жизни граждан.

Динамика российской идентичности у респондентов свидетельствует об ее укреплении, особенно таких компонентов, как государственная и патриотическая, в то время как гражданская составляющая, также как и в целом по стране, еще недостаточно сформирована. Поэтому в республике необходимы и востребованы мероприятия, направленные на развитие гражданской культуры и гражданских ценностей, которые при высоком уровне межнационального согласия, чем отличается республика, будут поддерживать консолидацию населения Бурятии. Также в республике сформировались общие для страны тенденции, связанные с необходимостью принятия более эффективных мер по интеграции в российское общество вновь прибывающих и уже получивших российское гражданство мигрантов из ближнего зарубежья. Невысокие показатели социально-экономического развития региона обращают внимание на необходимость осуществления мероприятий, направленных на повышение уровня и качества жизни населения, прежде всего расширение рынка труда и повышение заработных плат. Кроме того, эксперты рекомендовали создавать более результативную систему воспитания патриотизма в формате детский сад – школа – сузу – вуз, чтобы в сложных для страны ситуациях молодежь не уезжала за границу.

Эксперты глубинных интервью в Бурятии отмечали, что основанием гражданского единства являются *«наша история, традиции, советское наследие и воспитание, чувство уважения к достижениям и победам наших дедов и прадедов»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, руководитель в системе республиканской исполнительной власти); *«язык, ценности, историческая память, государственная политика, межэтническое согласие»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, преподаватель вуза); *«общее историческое наследие, культура, ментальность, межэтническое и межконфессиональное взаимоуважение и сотрудничество, гражданство, общественное и политическое устройство (включая деятельность политических партий), экономические отношения»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, кандидат наук, сотрудник учреждения науки); *«общая история, культура, язык и традиции. Единство народа формируется через истоки, уклад жизни и добрые традиции, через общность и разнообразие культур, через исторические события, достижения в науке, ратные подвиги соотечественников, спортивные победы»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, кандидат наук, руководитель подразделения вуза); *«граждан России в первую очередь объединяет общая территория, где они проживают, ее границы, место рождения, огромную роль в объединении играет менталитет граждан России, основанный на традициях и новациях, присущих россиянам»* (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, педагог).

Ресурсы консолидации населения республики состоят в межнациональном согласии, патриотизме, традиционных ценностях, многообразии культурного пространства, общем советском прошлом, исторической памяти.

Забайкальский край. Регион не только является соседним с Республикой Бурятия, но по многим показателям развития, так же как и республика, входит в последние десятки рейтингов субъектов РФ, что, безусловно, диктует необходимость принятия мер повышения уровня и качества жизни населения, социально-экономического и инфраструктурного развития края.

Вместе с тем у жителей края сформировался высокий уровень российской идентичности, их отличает позитивное социальное

самочувствие, распространенность патриотических настроений и поддержка бойцов СВО. Респонденты в массовом опросе на первое место поставили поколенческую идентичность, на второе – российскую, на третье – региональную. Российская идентичность в крае выше у таких социальных групп, как возрастные опрошенные, русские и буряты, сельские жители.

В регионе уровень обобщенного доверия выше, чем недоверия, т. е. население края несколько больше доверяет другим людям, чем не доверяет. Доверие вызывают близкие родственники, своя семья, друзья. Меньше доверяют соседям, коллегам, людям своей национальности и религии. Основная часть опрошенных доверяет Президенту РФ, Правительству РФ, Российской армии и флоту, главе региона. Также большим доверием пользуются политические партии, в отличие от Бурятии и Приморья.

Что касается социальных настроений, то для жителей края характерен социальный оптимизм, спокойствие и надежда. Наибольшее удовлетворение вызывают такие стороны жизни, как отношения в семье, общение с друзьями, питание, одежда и жилищные условия, наименьшее – возможность отдыха во время отпуска, здоровье, политическая ситуация в стране, наличие денег. Три проблемы более всего беспокоят опрошенных – *«рост цен на продукты и товары первой необходимости»*, *«повышение цен на услуги ЖКХ»*, *«плохие дороги»*. Из трех обследуемых субъектов ДФО в Забайкальском крае зафиксирован наибольший уровень тревожности опрошенных в оценке безопасности личной и своей семьи от преступных посягательств (17 %). Опасаются респонденты чаще всего за будущее своих детей, боятся заболеть неизлечимой болезнью, потерять свою семью, стать безработным, жертвой воров, грабителей, мошенников.

Образ желаемого будущего России для респондентов из Забайкалья – это безопасное для жизни государство, справедливое, правовое, с качественным медицинским обслуживанием.

Результаты фокус-групповых дискуссий в Забайкальском крае показали, что в представлениях населения о российском сообществе как целостной совокупности людей, объединенных принадлежностью к гражданам Российской Федерации, ведущим крите-

рием, определяющим профиль российской идентичности, является общая территория проживания. В оценках участников ФГ территория с природными богатствами, на которой проживают различные народы, воспринимается не только как огромная площадь и географическое пространство, она также наделена эмоциональной окрашенностью. Забайкальский край в региональном срезе российской идентичности представляется в суждениях как *«край ссылки», «место сражений», «место с суровым резко континентальным климатом», «богатые земли с драгоценными материалами», «излюбленное место золотодобывающих компаний»*. Основу для регионального единства, на взгляд участников ФГ, составляют такие качества жителей, как *«гостеприимство», «открытая душа», «готовность прийти на помощь», «уважение к старшему поколению», «доброта», «отзывчивость», «простота», «детский оптимизм», «вера в будущее», «сплоченность», «надежда и вера»*. Также отмечаются признаки государственной символики как основания идентичности: *«гимн, флаг, герб», «наш Президент Путин»*.

Отличительными социокультурными критериями российской идентичности обозначены *«русский язык», «традиции», «обычаи, культура», «многонациональная страна», «любовь к песням», «праздники, например Троица», «деятели прошлого», «спортивные победы», «великая история», «наука, достижения», «великие подвиги»*. Значимыми и культивируемыми сохраняются советские символы: *«СССР», «полет Гагарина», «День Победы»*. В изменившихся современных условиях критерием единства россиян выделены такие факторы: *«сражение с одними врагами», «объединение против беды», «стремление во благо будущего», «иногда горе объединяет больше, чем праздники», «один за всех и все за одного»*.

Таким образом, осознание принадлежности к российскому обществу выражается жителями Забайкальского края в выделении специфики территории с проживающими на ней различными этнокультурными группами и в признании социально-политического единства с россиянами на основе государствообразующих признаков, культуры, советской символики и происходящих событий в стране.

Анализ глубинных интервью экспертов по Забайкальскому краю показал, что к объединяющим граждан России факторам отнесены *«история нашей страны, боевые подвиги, победы», «историческое наследие, историческое общее прошлое, которое связано с большой территорией», «интерес к малой Родине», «большая крупная многонациональная страна», «победа в Великой Отечественной войне», «почитание местных памятников, знание о подвигах земляков, гордость за них», «спортивные достижения», «ученые, писатели, воины, спортсмены, лучники, борцы», «наши традиции», «русский язык».* Базовыми характеристиками консолидации российского общества обозначены *«семья», «дети», «традиционные ценности», «работа», «правовое государство», «стабильность», «уверенность в завтрашнем дне».* Объединяющими чертами россиян названы психосоциальные характеристики: *«добрые, отзывчивые», «сплоченность в трудных ситуациях», «единство духа», «целеустремленность».*

Экспертами отмечено, что солидаризация граждан в текущих условиях является сложным процессом, который зависит от исторических и современных аспектов. Основания и ресурсы консолидации имеют ценностную природу, базируются на нормативных, культурных и государственных символах. Выказаны мнения о необходимости привития школьникам интереса к малой Родине, истории Забайкальского края. Акцентируется идея связи чувства «своего дома» с отношением к Родине в целом: *«Как ты относишься к миру – начинается с твоего отношения к подъезду, дому», «где родился, там и пригодился».* Прозвучало беспокойство по поводу социальных и экономических вызовов и актуализации патриотического воспитания молодежи: *«От них будет зависеть будущее и какая будет страна, ее границы в век информационных технологий».* Отмечается, что ресурсом консолидации служит знание истории, литературы, деятелей отечественной культуры.

Приморский край. Регион по многим показателям социально-экономического развития и качества жизни, в отличие от Бурятии и Забайкалья, находится в начале или середине рейтинга субъектов РФ. В целом жизнью в регионе удовлетворена большая часть опрошенных (73 %). По сравнению с Бурятией и Забайкальским

краем, российская идентичность в меньшей мере представлена в рейтинге идентичностей жителей региона, особенно ее актуализированная часть («*всегда*»). Русские чаще идентифицируют себя с гражданами России, чем представители других национальностей. В связи со значительной удаленностью региона и затрудненной транспортной доступностью для населения характерна большая выраженность локальной идентичности, по сравнению со страновой. Возможно, с этим связаны миграционные настроения жителей региона и желание переехать в западные регионы России. Патриотические настроения в регионе распространены, но меньше, чем в Бурятии и Забайкалье. Патриотизм для жителей – это в первую очередь *«любовь к Родине», «гордость за принадлежность к своей стране и за ее достижения», «знание и уважение истории своей страны».*

В отличие от Бурятии и Забайкалья, в Приморье ниже уровень обобщенного и межличностного доверия. Но так же как в Бурятии и Забайкалье, больше доверяют членам своей семьи, родственникам и друзьям, меньше – соседям, коллегам. Большинство респондентов доверяет Президенту РФ, Правительству РФ, Российской армии и флоту, главе региона; не доверяют – как и в Бурятии, политическим партиям.

Край отличается социальным оптимизмом жителей, которые в основном удовлетворены отношениями в семье, общением с друзьями, питанием, одеждой и жилищными условиями, в меньшей степени – возможностью отдыха во время отпуска, здоровьем, политической ситуацией в стране, наличием денег. Беспокойство вызывают *«рост цен на продукты и товары первой необходимости», «повышение цен на услуги ЖКХ», «плохие дороги».*

В Приморье уровень тревожности в оценке безопасности личной и своей семьи от преступных посягательств составил 14,8 % и он выше, чем в Бурятии, но ниже, чем в Забайкалье. Основные опасения связаны с будущим своих детей, страхом заболеть неизлечимой болезнью, потерять свою семью, стать безработным, жертвой воров, грабителей, мошенников.

Образ будущего России респондентами массового опроса видится как безопасное, справедливое, правовое государство с «*бо-*

лее качественным медицинским обслуживанием», «высоким уровнем культуры граждан и образования», «великой державой, объединяющей разные народы» и «ведущей страной на мировой арене».

Глубинные интервью, проведенные в Приморском крае, выявили объединяющие граждан России факторы – «любовь к Родине», «история страны», «общее государство», «дух», «сплоченность при возникновении опасности», «русский язык», «паспорт», «достижения страны», «научные открытия», «развитие космоса», «многонациональность». По мнению экспертов, главным ресурсом консолидации выступают люди и их ум, вера в свой народ; праздники, доставшиеся нам в наследство от СССР; общая память.

Прозвучали суждения, критически оценивающие единство в стране, среди причин называли существующую власть, оторванную от народа, отсутствие общей идеи, возрастающее имущественное расслоение. Некоторые эксперты выражали несогласие с проводимой социальной и экономической политикой государства, между тем никакой критики в отношении проводимой внешней политики выявлено не было. Отмечаются разночтения у жителей Приморья по поводу единства страны. Многонациональность в некоторых высказываниях выступает чем-то, что мешает единству. В связи с этим отмечена определенная ностальгия по советскому прошлому, в котором удалось выстроить наднациональную модель, когда использовалось понятие «советский народ». Обращает на себя тот факт, что многие респонденты многонациональность России воспринимают через призму присутствия мигрантов в своем регионе и мало говорят, или мало знают, или просто не берут во внимание многонациональность, обусловленную исконно живущими на территории современной России народами.

Результаты фокус-групповых дискуссий позволили сделать вывод, что главным основанием российской идентичности в Приморье является русский язык, который выполняет объединяющую роль, способствует взаимодействию и взаимопониманию граждан на всей территории страны. По мнению респондентов, консолидирующей силой обладает также сама российская государственность, Конституция, единое законодательство, наличие российского пас-

порта, большая общая территория страны, ее история, культура, искусство, литературное наследие, театр, традиции и духовность, основанные на православии и других конфессиях. Также выделены характерные черты менталитета российского народа – взаимопонимание, взаимопомощь, душевность, чувство юмора и праздники, которые объединяют – Новый год, 8 Марта, День защитника Отечества, ведущие свою историю со времен Советского Союза.

Заключение

Проведенное исследование и полученный эмпирический материал позволили сделать вывод о включенности трех дальневосточных регионов в процесс формирования российской идентичности по стране в целом. Наши данные коррелируют с итогами общероссийских исследований и отражают общие направления консолидации российского общества. Установлено соответствие процессов формирования российской идентичности и широкой распространенности патриотических настроений среди населения обследуемых регионах общероссийским тенденциям.

В ходе работы над проектом разработаны теоретико-методологические основания исследования, анализирующие патриотизм как составную часть российской идентичности и ценность, консолидирующую различные социальные группы; выявлены характерные черты российской идентичности в контексте современных мировых геополитических изменений, в которые вовлечена Россия, особенности социальных процессов и настроений населения дальневосточных регионов.

Наибольший интерес представляли уровень, динамика и основания российской идентичности. Сделан вывод о консолидации населения трех приграничных регионов, солидаризации граждан в сложное для страны время, высоком уровне российской идентичности и патриотизма. Для определения типа российской идентичности выяснено соотношение в ней государственной и гражданской составляющих. Выбор в качестве главного объединяющего элемента *«общего государства»* характеризует тип российской идентичности как государственно-гражданской. Во всех регионах уровень российской идентичности выше у социальных групп с более высокими доходами. Основаниями гражданского единства являются русский язык, общая территория проживания, историческое и культурное наследие, традиционные ценности, патриотизм.

В исследовании исходили из понимания патриотизма как эмоционального проявления российской идентичности. Проанализи-

рованы понятия «патриотизм», «патриот» и их содержательное наполнение. Выявлены типы патриотизма: региональный, общероссийский, духовный, деятельностный, военный, индивидуальный, эмоциональный, когнитивный. Основаниями патриотизма являются чувства гордости за исторические события Отечества, научные, культурные, спортивные и технологические достижения страны, государственные символы, межнациональное согласие, природные богатства, приверженность традиционным ценностям и т. д.

Определены характерные черты российского патриота, среди которых самыми значимыми являются любовь и преданность Родине, готовность защищать ее, в том числе с оружием в руках; честность и законопослушность; знание и уважение истории своей страны; чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей; социальная активность, направленная на улучшение ситуации в своем районе, городе, стране. Большинство опрошенных в массовом опросе считают себя патриотами и готовы воспитывать это чувство в своих детях, но при этом уверены, и не без оснований, что необходимо совершенствовать систему патриотического воспитания в стране. Очевидно, события последних лет (пандемия, санкции, военные действия) оказывают определенное влияние на представления людей о патриотизме, патриотах, степени единства российской нации. Распространенность патриотических настроений в дальневосточных регионах свидетельствует о значительном ресурсе консолидации жителей, что позволяет сохранять стабильность, устойчивость и безопасность в приграничных восточных территориях.

В исследовании социальные настроения, уровни безопасности и доверия, образы желаемого государства и ценности населения рассмотрены как элементы социального капитала, источники формирования позитивных идентичностей (российской, патриотической, этнической, региональной) при условии благоприятного стабильного фона межэтнических отношений. Выявлена специфика социальных процессов и социальных настроений населения, влияющих на формирование коллективных идентичностей.

Проанализированы некоторые показатели социального самочувствия жителей трех дальневосточных регионов. Установлен

высокий уровень оптимизма опрошенных, несмотря на сложную ситуацию в стране и мире, а также имеющиеся региональные проблемы. Охарактеризована степень удовлетворенности респондентов разными сторонами жизни. Зафиксированы региональные явления, вызывающие наибольшее беспокойство жителей – *«рост цен на продукты и товары первой необходимости»*, *«медицинское обслуживание, его качество, платность»*, *«рост тарифов на услуги ЖКХ»*, *«загрязнение окружающей среды, проблемы экологии»*, *«наличие денег»*, *«низкий уровень доходов работающего населения»*. Стороны жизни, которыми респонденты трех регионов наименее удовлетворены, – это политическая и экологическая ситуации в стране, наличие денег.

Определен рейтинг тревожных обстоятельств, связанных с личной безопасностью граждан. Больше всего опрошенные беспокоятся за будущее своих детей, потерять семью или близких, заболеть неизлечимой болезнью, стать безработным или жертвой воров, мошенников. Сделан вывод о необходимости продолжения мер социально-экономической поддержки дальневосточных регионов с целью преодоления межрегионального неравенства, уменьшения миграционных стратегий и повышения качества жизни населения для сохранения высокого уровня социального самочувствия и снижения уровня миграционных настроений населения.

Изучены такие типы доверия (недоверия), как обобщенное, межличностное, институциональное. Выявлены высокий уровень обобщенного доверия, межличностного доверия среди референтных групп (семья, друзья, родственники), а также доверия федеральным и региональным органам власти. Наибольшим доверием пользуются люди *«честные»*, *«имеющие совесть»* и *«ответственные»*. Среди политических институтов аутсайдерами доверия стали политические партии. В трех регионах среди русских уровень недоверия чуть выше, чем доверия, и молодежь, в отличие от иных возрастных групп, больше не доверяет другим людям, чем доверяет. Сделан вывод о значительном ресурсе доверительного поведения жителей трех дальневосточных регионов, необходимого для консолидации общества, поддержания межнационального согласия и укрепления российской идентичности.

Определены социальные ожидания и предпочтения жителей дальневосточных регионов в отношении образа будущего России. Установлен оптимистичный характер представлений о будущем нашей страны. Россия видится независимым, безопасным для жизни, экономически и технологически развитым, правовым и справедливым государством с высоким уровнем культуры.

К особенностям трех российских регионов Дальнего Востока можно отнести стратегическую важность ввиду приграничного положения, удаленность от центра страны, а также культурное и историческое многообразие. Уникальность Бурятии, Забайкальского и Приморского краев представлена их природными ресурсами и экономическим потенциалом. Специфику регионов всегда составляло многопрофильное сотрудничество с восточными соседями – Китаем, Монголией, Кореей. В частности, в образовательной сфере сложились прочные многолетние традиции изучения восточных языков в российских вузах, функционирование центров изучения языков и переводческих услуг. Данные социальные связи играют важную роль в культуре общения и повседневного взаимодействия населения, служат источником формирования дальневосточной идентичности. Следствием указанного процесса является региональность политики, нацеленной на развитие туристического кластера и спецификацию территориальных брендов. Вместе с тем зависимость от федерального центра, необходимость соблюдения баланса между интересами в сфере сохранения экологического статуса оз. Байкал, заповедных зон Приморья и экономической политикой крупных холдингов в изучаемых субъектах влечет за собой невысокий туристический рейтинг среди других регионов РФ.

Источники региональных идентичностей связаны со сложившимся этническим многообразием, памятью об исторических событиях в этих субъектах и тесными контактами со странами Восточной Азии. Установлено, что в регионах, наряду с развитием регионального патриотизма, у жителей существует чувство сопричастности к судьбе Отечества и поддержка федеральных решений.

Источники и литература

Источники

Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. и доп. от 6 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 04.11.2023).

Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 22.01.2025).

Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 04.02.2025).

Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 04.02.2025).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.11.2023 г. № 3147-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311130031?index=4> (дата обращения: 24.11.2023).

Заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям от 30.03.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65252> (дата обращения 10.04.2024).

Индексы потребительских цен в Республике Бурятия. – 2023. – Октябрь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IAM_ipc_rb_202310.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020а [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://03.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 19.04.2024).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020б [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://75.rosstat.gov.ru/folder/48798> (дата обращения: 19.04. 2024).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020в [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://25.rosstat.gov.ru/folder/46082> (дата обращения: 19.04. 2024).

Комплексный доклад «Социально-экономическое положение Республики Бурятия». – 2023. – Март // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. 4 октября 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/region/doc1181/IssWWW.exe/Stg/db00/ib01350r.htm> (дата обращения: 23.11. 2023).

Население по национальности и владению русским языком / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2010_pub-04-03_Терр=81000000.pdf (дата обращения 06. 11. 2023).

Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMR_ZUPd9LIMWJoeVhn116eGqD.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

Национальный состав населения Республики Бурятия / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IAM_vpn-2020_national_rb.pdf (дата обращения: 06. 11. 2023).

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Республики Бурятия в 2022 году / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. 4 октября 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/219330> (дата обращения: 23.11.2023).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024 г.: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.primorsky.ru/files/guide/strategy/strategy2030.pdf> (дата обращения 15.04.2025).

Структура потребительских расходов населения Республики Бурятия в 2022 году / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. 4 октября 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/206740> (дата обращения: 23.11.2023).

Структура потребительских расходов населения Республики Бурятия в 2023 году / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. 2023. – 4 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/237442?print=1> (дата обращения: 24.11.2024).

Гордость России ВЦИОМ. – 2023. – 22 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (дата обращения: 10.04.2024).

Горизонты будущего. Ежегодник ВЦИОМ СоциоДиггер. – М., 2021. – Т. 2. Вып. 9(14). Октябрь-ноябрь. – 172 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sociodigger.ru/releases/release/gorizonty-budushchego> (дата обращения: 05.03.2025).

Бедность отступает, но средний класс по-прежнему в дефиците [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bednost-otstupaet-no-srednij-klass-po-prezhnemu-v-defitsite> (дата обращения: 10.03.2024).

Более 79 процентов россиян доверяют Путину, показал опрос ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240216/putin-1927741516.html> (дата обращения: 16.04.2024).

Бюджет для граждан к проекту закона Приморского края «Об исполнении краевого бюджета за 2023 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zspk.gov.ru/aktualnoe/budget/Broshyura_2023.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

Бурятию покидают семьями из-за плохой экологии и в поисках лучшей жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazeta-n1.ru/news/society/83866/> (дата обращения: 24.03.2024).

В Бурятии в 2023 году побывало более 600 тысяч туристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bur.aif.ru/society/_v_buryatii_2023_godu_pobyvalo_bole_600_tysyach_turistov (дата обращения: 15.05.2025).

В Бурятии рекордно низкий уровень безработицы -0,3 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=186845 (дата обращения: 22.07.2025).

В Бурятии сообщили, что рост экономики региона обусловлен строительством и промышленностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/21056813>.

Валовой региональный продукт в Приморье в 2023 году вырос почти на 2 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/1758817/> (дата обращения: 15.06.2025).

В поисках доверия. – 2024. – 11 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-do-ve-rija?usclid=lvwalvxhaj18689675> (дата обращения: 17.04.2024).

ВРП Приморского края вырос до 1,5 трлн рублей % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expertsibdv.com/news/vrp-primorskogo-kraja-vyros-do-1-5-trilliona-rublej-/#:~:> (дата обращения: 20.07.2025).

ВРП Приморья в 2022 г вырос на 15 % – до 1,5 трлн рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dfo.gov.ru/press/news_DV/6215/#:~: (дата обращения: 20.07.2025).

В Улан-Удэ отравленный воздух вызвал всплеск заболеваний у детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazeta-n1.ru/news/71016/> (дата обращения: 15.11.2024).

В Улан-Удэ придумали как решить проблему грязного воздуха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecologyofrussia.ru/gryaznuu-ulan-ude/> (дата обращения: 22.11.2023).

В 2024 г. ВРП Приморья вырос на 3,3 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expertsibdv.com/news/v-2024-godu-vrp-primorya-vyros-na-3-3/> (дата обращения: 17.06.2025).

Дальний Восток активно проголосовал за президента Путина и свое будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/03/18/dalnij-vostok-aktivno-progolosoval-za-prezidenta-putina-i-svoe-budushchee.html> (дата обращения: 10.03.2024).

Демография, миграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egov-buryatia.ru/minec/activities/directions/razvitie-trudovyykh-otnosheniy/razvitie-rynka-truda/demografiya-migratsiya/> (дата обращения: 23.07.2025).

Демографическая характеристика Дальнего Востока. – М., 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/2709-1605-dig-demografia.pdf> (дата обращения: 21.08.2025).

Денежные доходы и расходы населения Республики Бурятия. Январь-март 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IAM_balans_rb_2023-1.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

Доходы бюджета Забайкалья в 2023 году выросли на 18,8 млрд. рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaksobr-chita.ru/news/11096> (дата обращения: 22.07.2025).

Жителей Приморья стало меньше за 2023 год / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/1670178/> (дата обращения: 20.07.2025).

Жители Улан-Удэ дышат воздухом, отравленным бензапиреном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazeta-n1.ru/news/society/81151/> (дата обращения: 24.03.2024).

Жители Улан-Удэ и Селенгинска дышат самым грязным воздухом в России // ИА «Regnum» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2707629> (дата обращения: 17.02.2024).

Забайкалье вошло в двадцатку лучших регионов по темпам промышленного роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zab.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

Забайкалье вошло в десятку лучших регионов России по результативности инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://75.ru/news/340242> (дата обращения: 17.06.2025).

Забайкалье заняло третье место в ДФО по приросту мигрантов на 10 тысяч населения. Что это значит для экономики? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chita.ru/text/world/2025/06/20/75613874/> (дата обращения: 22.07.2025).

Забайкалье остается в числе беднейших регионов: почти 13 % живут за чертой бедности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

zabnews.ru/lenta/61612-pochti_13_zabaykalcev_zhivut_za_chertoy_bednosti (дата обращения: 12.07.2025).

За 10 лет грузооборот морских портов приморья вырос на 77 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/65fd3dba9a794775945853ee> (дата обращения: 15.06.2025).

Здоровье, семья и безопасность: аналитический обзор ВЦИОМ. – 2020. – 8 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-semya-i-bezopasnost> (дата обращения: 22.03.2024).

Идентичность россиян. Генеральный директор ВЦИОМ Валерий Федоров. 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/identichnost-rossijan> (дата обращения: 04.02.2025)

Люди покидают Приморье: озвучено количество уехавших из региона в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Об этом сообщает «Рамблер». Далее: https://news.rambler.ru/community/53215902/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.06.2025)

Многофункциональный комплекс «Восточные Ворота Забайкальск – Маньчжурия» построят в Забайкалье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://75.ru/news/411496> Официальный портал Забайкальского края (дата обращения: 16.07.2025).

На Дальнем Востоке сохраняется дефицит кадров: мнение эксперта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/news/na-dalnem-vostoke-sokhranyaetsya-defitsit-kadrov-mnenie-eksperta/> (дата обращения: 20.07.2025).

На Забайкальской железной дороге выросла погрузка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gudok.ru/news/?ID=1693169> (дата обращения: 21.07.2025).

Население Забайкалья сократилось за шесть месяцев 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mkchita.ru/social/2024/09/12/naselenie-zabaykalya-sokratilos-za-shest-mesyacev-2024-goda.html> (дата обращения: 22.07.2025).

Нацпроект в действии: 2000 километров новых дорог, которые изменили облик Забайкалья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 75.ru/news/411496 Официальный портал Забайкальского края (дата обращения: 21.07.2025).

Оборот розничной торговли в Приморье вырос на 4,6 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/65c1e9b09a79475a81e9f2df> (дата обращения: 15.06.2025).

Объем инвестиций в приморский край за 2024 год вырос на 25 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/24053705> (дата обращения: 15.06.2025).

О миграционной ситуации в Республике Бурятия в январе-марте 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/206819> (дата обращения: 14.08.2025).

О национальной гордости великороссов. ВЦИОМ. – 2024. – 31 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov?ysclid=lux-hrp5ура665486361> (дата обращения: 10.04.2024).

Оперативные итоги миграции населения края в январе-декабре 2023 года. Презентация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://75.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.07.2025).

Основные тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egov-buryatia.ru/mines/Материал%20для%20согласования%20%20декабрь%202023%20год%20от.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

О современном российском патриотизме. ВЦИОМ. – 2024. – 29 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme?ysclid=m96eq5wp3t332434922> (дата обращения: 10.04.2025).

Патриотизм: динамика мнений. ФОМ. – 2017. – 23 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/13261?ysclid=m96gbj8njo92032253> (дата обращения: 10.04.2025).

Патриотизм: истинный и мнимый. ВЦИОМ. – 2006. – 5 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-istinnyj-i-mnimyj> (дата обращения: 10.04.2025).

Патриотизм – мониторинг. ВЦИОМ. – 2023. – 11 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 10.04.2024).

Патриоты и патриотизм. ФОМ. – 2024. – 11 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/15029?ysclid=m96gcu7pr52775849> (дата обращения: 10.04.2025).

Почти 9 тысяч приморских семей получили сертификаты на материнский капитал в 2024 г. Владивосток. Официальный сайт администрации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vlc.ru/event/news/104451/> (дата обращения: 15.06.2025).

Правительство расширило территорию опережающего развития «Забайкалье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/52282/> (дата обращения: 16.07.2025).

Приморье лидирует по количеству прибыльных организаций в ДФО – Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primorsky.ru/news/296664/> (дата обращения: 16.06.2025).

Путин считает патриотизм единственной возможной идеологией современного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/7379985> (дата обращения: 22.03.2024).

Путин назвал Россию страной-цивилизацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/politics/vladimir_putin_nazval_rossiyu_stranoy-civilizaciy?ysclid=lurszow5k811283247 (дата обращения: 19.04.2024).

Путин назвал Россию страной-цивилизацией» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/politics/vladimir_putin_nazval_rossiyu_stranoy-civilizaciy?ysclid=lurszow5k811283247 (дата обращения 19.04.2024).

Результаты выборов президента России – 2024. Главные цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6579312> (дата обращения: 10.04.2024).

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2023 // РИА Новости. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20240212/kachestvo_zhizni-1926120093.html?ysclid=luqx89_omit943862338 (дата обращения: 10.04.2024).

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2024 // РИА Новости. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20250217/rejting-1999152726.html?ysclid=man9ru4t7p501026721> (дата обращения: 10.05.2025).

Российская идентичность и вызовы времени. Валерий Федоров, генеральный директор ВЦИОМ рассуждает об идентичности россиян XXI в. // РИА Новости. – 2013. – 19 авг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20130819/957220962.html?ysclid=m6sxpma7a7170661442> (дата обращения: 10.02.2025).

Семья, друзья, безопасность. ВЦИОМ. – 2021. – 20 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/semja-druzja-i-bezopasnost> (дата обращения: 22.03.2024).

Свыше 3,3 млрд рублей предусмотрено в Бурятии на реализацию нацпроекта «Демография» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/minsoc/press_center/news/detail.php?ID=163947 (дата обращения: 01.08.2025).

Символы России. – 2023. – 22 авг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/simvol-y-rossii> (дата обращения: 10.04.2024).

Социальное самочувствие: мониторинг. ВЦИОМ. – 2023. – 28 февр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring> (дата обращения: 24.11.2023).

Социальное самочувствие: мониторинг. ВЦИОМ. – 2023. – 20 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring> (дата обращения: 24.11.2023).

Социальное самочувствие: мониторинг. ВЦИОМ. – 2024. – 20 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-20032024> (дата обращения: 24.11.2024).

Социальное самочувствие россиян: мониторинг. ВЦИОМ. – 2025. – 27 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring-2705-2025?ysclid=mdk49y4m4y428092261> (дата обращения: 24.07.2025).

Социально-экономическое положение Приморского края: докл. / Приморскстат, 2024. – 86 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2023_1%281%29.pdf (дата обращения 15.06.2025)

Социально-экономическое положение Приморского края: докл. / Приморскстат, 2025. – 83 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202024.pdf> (дата обращения 16.06.2025).

Социальные настроения: мониторинг. Россияне оценивают собственную жизнь выше, чем ситуацию в стране в целом. ВЦИОМ. – 2021. – 13 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-nastroenija-monitoring> (дата обращения: 24.11.2023).

Тарифы на ЖКХ в Бурятии с 1 декабря. Насколько вырастет плата за услуги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bur.aif.ru/society/jkh/tarif-y-na-zhkh-v-buryatii-s-1-dekabrya-nas-kol-ko-vyrastet-plata-za-uslugi> (дата обращения: 24.11.2023).

Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг ВЦИОМ. – 2023. – 30 ноябр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uvyrennost-y-v-zavtrazhnem-dne>

reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monito-ring#:~: text = Последние%20два%20года%20в%20общественном%20мнении %20 как%20никогда%20прежде%20фиксируется%20уверенность%20в%20-завтрашнем %20дне (дата обращения: 11.04.2024).

«Удоканская медь»: для привлечения инвестиций в ДФО нужна инфраструктура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.eastrussia.ru/news/udokanskaya-med-dlya-privlecheniya-investitsiy-v-dfo-nuzhna-infrastruktura/](https://www.eastrussia.ru/news/udokanskaya-med-dlya-privlecheniya-investitsiy-v-dfo-nuzhna-infrastruktura/) (дата обращения: 17.07.2025).

Утолить кадровый голод. В Бурятии ощущается дефицит специалистов, в том числе медиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://burunen.ru/news/society/101229-utolit-kadrovyy-golod-v-buryatii-oshchushchaetsya-defitsit-spetsialistov-v-tom-chisle-medikov/> (дата обращения: 24.11.2023).

Уровень безработицы населения Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://75.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9_Уровень %20безработицы\(1\).pdf](https://75.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9_Уровень%20безработицы(1).pdf) (дата обращения: 21.07.2025).

«Я продолжаю дышать одним и тем же воздухом с миллионами граждан России». О чем Владимир Путин рассказал журналистам в фильме «Россия. Кремль. Путин. 25 лет» // Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1881104/izvestia/ia-prodolzhaiu-dyshat-odnim-i-tem-zhe-vozdruk-hom-s-millionami-grazhdan-rossii> (дата обращения: 04.05.2025).

100 семей Приморья получили миллион на третьего ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvr.gov.ru/press-center/news/100_semey_primorya_poluchili_million_na_tretego_rebyenka/ (дата обращения: 16.06.2025).

Литература

Абрамов А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества / А. В. Абрамов // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. – 2014. – № 3. – С. 215–221.

Алексеенок А. А. Социологический анализ влияния материального положения на социальное самочувствие населения и социальную напряженность в регионе / А. А. Алексеенок Ю. В. Каира, В. А. Бараночников // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3(20). – С. 44–47.

Андреев А. Л. Ожидания, надежды и образы будущего / А. Л. Андреев // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ): российское обще-

ство в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). – 2021. – № 2. – С. 90–103.

Андреев А. Л. Представления россиян о будущем России / А. Л. Андреев, И. А. Андреев, Е. Д. Слободенюк // Социологические исследования. – 2022. – № 10. – С. 49–61.

Арутюнова Е. М. Социальное самочувствие и ключевые проблемы: кейс Республики Саха (Якутия) в условиях внешнего давления на Россию / Е. М. Арутюнова // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН (ИНАБ). – 2023. – № 1. – С. 58–69.

Атаманенко А. А. «Время России»: исторические образы как источник политических аналогий в массовом сознании российской молодежи / А. А. Атаманенко, К. О. Костин // Социум и власть. – 2024. – № 4(102). – С. 105–115.

Балакина И. А. Репрезентация образа России во фрагменте политического дискурса / И. А. Балакина, О. Б. Ульянова, С. Б. Хабибуллина // Политическая лингвистика. – 2023. – № 1(97). – С. 35–41.

Барская О. Л. Социальное самочувствие: методологические и методические проблемы исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.09 / О. Л. Барская. – М., 1989. – 19 с.

Бестужев-Лада И. В. Окно в будущее / И. В. Бестужев-Лада. – М.: Мысль, 1970. – 272 с.

Бреславский А. С. Трансформация структуры занятости населения в регионах Дальнего Востока в 1990-е – 2010-е гг. / А. С. Бреславский // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2022. – № 4. – С. 118–125.

Бреславский А. С. Динамика и типы демографического развития «городских агломераций» ДФО РФ в 1990–2010-е гг. / А. С. Бреславский // Ойкумена. – 2023. – № 4(67). – С. 23–35.

Бреславский А. С. Условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока как фактор региональной и общенациональной идентичности (2018–2022 гг.) / А. С. Бреславский, В. Г. Жалсанова // Историческая информатика. – 2024. – № 3(49). – С. 69–77.

Бродовская Е. В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Д. Н. Карзубов и др. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5. – С. 79–104.

Великая Н. М. Репрезентация образа будущего России в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества / Н. М. Великая,

А. А. Зайцева, Е. А. Ирбетская // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11. – № 4. – С. 8–29.

Винокурова А. В. Иностранная миграция на Дальнем Востоке России: основные тренды / А. В. Винокурова, А. Ю. Ардалянова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2023. – № 4. – С. 11–22.

Волков Ю. Г. Образы будущего в формировании российской идентичности / Ю. Г. Волков // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 1. – С. 81–97.

Воробьева О. В. Городская идентичность и историческая память: сравнительное исследование прикладных кейсов малых городов Ленинградской области / О. В. Воробьева // Фольклор и антропология города. – 2024. – VI (1–2). – С. 96–158.

Горлова И. И. Формирование и укрепление общероссийской идентичности и гражданского единства как приоритетные направления современной государственной политики / И. И. Горлова, А. Л. Зорин // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 2. – С. 5–9.

Горшков М. К. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов / М. К. Горшков // Вестник Российской нации. – 2008. – № 1. – С. 158–179.

Горшков М. К. Российское общество: реакция на кризис и ожидания будущего / М. К. Горшков // Общество и экономика. – 2010. – № 2. – С. 17–31.

Горшков М. К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры / М. К. Горшков // Власть. – 2013а. – № 1. – С. 9–15.

Горшков М. К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов / М. К. Горшков // Гуманитарий юга России. – 2013б. – № 3. – С. 11–25.

Горшков М. К. Российская идентичность в контексте новых вызовов и рисков / М. К. Горшков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 195. – № 6. – С. 274–290.

Данилова Е. Н. Изменения в социальных идентификациях россиян / Е. Н. Данилова // Социологический журнал. – 2000. – № 3–4. – С. 76–86.

Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса / Г. Г. Дилигенский. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2002. – 285 с.

Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.

Дробижева Л. М. Консолидационный ресурс общероссийской гражданской идентичности / Л. М. Дробижева // Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России. – М.: ГБУ «МДН», 2019. – С. 30–40.

Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян / Л. М. Дробижева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4. – С. 480–498.

Дробижева Л. М. Общероссийская идентичность в социологическом измерении / Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1–2. – С. 39–52.

Жалсанова В. Г. Актуализация этнической идентичности в Бурятии в современный период (по материалам социологических исследований) / В. Г. Жалсанова, А. В. Бильтрикова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 11(165). – С. 31–36.

Жалсанова В. Г. Влияние уровня жизни на межнациональные отношения (по материалам социологических исследований в Республике Бурятия) / В. Г. Жалсанова, А. В. Бильтрикова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 1(105). – С. 33–37.

Задорин И. В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» / И. В. Задорин // Политика. – 2018. – № 2(89). – С. 102–136.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / под ред. М. К. Горшкова; ФНИСЦ РАН; Институт социологии. – М.: Весь Мир, 2022. – 248 с.

Ивченков С. Г. Социальные детерминанты российского общества: вчера и сегодня / С. Г. Ивченков, Е. В. Сайганова // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 106–125.

«Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае / М. К. Горшков и др.; отв. ред. М. К. Горшков, П. М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н. Е. Тихонова; Институт социологии РАН. – М.: Новый хронограф, 2016. – 424 с.

Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семененко; ИМЭМО РАН. – М.: Весь Мир, 2023. – 512 с.

Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко; ИМЭМО РАН. – М.: Весь Мир, 2017. – 992 с.

Ионин Л. Г. Идентификация и инсценировка / Л. Г. Ионин // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С. 3–14.

Историческая динамика социальных рисков и угроз на дальневосточной периферии России в 1991–2020 гг. / А. С. Вазук, Е. С. Волкова, Е. Н. Чернолуцкая и др. – Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 2023. – 452 с.

Казаринова Д. Б. Траектории развития постсоветских идентичностей: подходы, модели, тенденции / Д. Б. Казаринова, Н. А. Дунамалян // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 52–79.

Каминченко Д. И. Сетевая повестка дня: актуальные новостные темы в Интернет-СМИ и современных социальных медиа / Д. И. Каминченко // Информационное общество. – 2022а. – № 1. – С. 50–60.

Каминченко Д. И. Сетевой анализ содержания политического имиджа современного регионального лидера / Д. И. Каминченко // PolitBook. – 2022б. – № 1. – С. 117–145.

Корнилова М. В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели / М. В. Корнилова // Евразийское научное объединение. – 2015. – Т. 2. – № 3(3). – С. 135–137.

Кузнецов И. М. Патриотизм региональной молодежи в социологическом измерении (на примере Пензенской области) / И. М. Кузнецов // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11. – № 2. – С. 25–40.

Кученкова А. В. Межличностное доверие в российском обществе / А. В. Кученкова // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 26–36.

Лада И. В. Контуры грядущего / И. В. Лада, О. Н. Писаржевский. – М.: Знание, 1965. – 384 с.

Левашов В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С. 67–76.

Левашов В.К. Меняющийся образ будущего в сознании российских граждан / В. К. Левашов, О. П. Новоженина // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 5(107). – С. 38–51.

Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи / В. В. Маленков // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. – 2022. – Т. 22. – Вып. 1. – С. 60–65.

Маркеева А. В. Влияние новостного контента на межпоколенческие взаимодействия в современной России / А. В. Маркеева, А. В. Синяков //

Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 87. – С. 158–169.

Мартынов М. Ю. Патриотизм как политический дискурс в современной России / М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева, А. И. Габеркорн // Полис. Политические исследования. – 2020. – Т. 29. – № 2. – С. 109–121.

Межэтнические отношения в Республике Бурятия в изменяющихся социально-экономических условиях / Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова, В. Г. Жалсанова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2021. – 182 с.

Межнациональное согласие в региональном контексте: информ.-аналит. бюл. (ИНАБ). № 2 / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 125 с.

Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России: информ.-аналит. Бюл. (ИНАБ). № 1. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 135 с.

Минакир П. А. Политическая цена экономических ожиданий / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 7–23.

Минакир П. А. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов? / П. А. Минакир, С. Н. Найден // Регион: Экономика и Социология. – 2020. – № 3(107). – С. 30–61.

Моисеева А. Н. Социальное самочувствие как показатель качества жизни жителей Московской области / А. Н. Моисеева // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. – 2019. – № 4. – С. 71–78.

Мотрич Е. Л. Оценка миграционной ситуации на Дальнем Востоке России: 1991–2016 гг. / Е. Л. Мотрич // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 2. – С. 70–77.

Мотрич Е. Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 27–40.

Мурадова И. В. Тенденции рождаемости в России в условиях демографического перехода / И. В. Мурадова // Социология власти. – 2010. – № 8. – С. 64–72.

Найден С. Н. Динамика смертности и продолжительность жизни населения регионов Дальнего Востока России: 2013–2021 гг. / С. Н. Найден // Регионалистика. – 2022. – Т. 9. – № 3. – С. 38–53.

Нарбут Н. П. Мировосприятие российской молодежи: патриотические и геополитические компоненты / Н. П. Нарбут, И. В. Троцук // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 4. – С. 105–123.

О чем мечтают россияне: идеал и реальность / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, В. А. Аникин и др.; под общ. ред. М. К. Горшкова, Р. Крумм, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013. – 400 с.

Образ будущего в призме социологических измерений / М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк и др.; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. – М.: Мир науки, 2023. – 320 с.

Образ будущего российского государства в сознании современной молодежи: политическая теория и практика / под науч. ред. О. Ю. Шмелевой. – Н. Новгород, 2024. – 193 с.

Орлов И. Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал / И. Б. Орлов // Государственная идеология и современная Россия: мат-лы Всерос. науч.-обществ. конф. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 107–114.

Осянин А. Н. Социальное самочувствие граждан в современной России / А. Н. Осянин // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. – 2021. – № 1(53). – С. 331–332.

Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50–55.

Петрова Е. В. Российская идентичность в общественном сознании населения Бурятия / Е. В. Петрова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 12. – С. 62–69.

Петрова Е. В. Российская идентичность в некоторых субъектах ДФО / Е. В. Петрова // Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья. Памяти Михаила Николаевича Губогло: мат-лы Международ. науч. конф. / под ред. Р. А. Старченко, П. А. Серина. – М.: ИЭА РАН, 2024. – С. 47–48.

Петрова Е. В. Социальное самочувствие жителей Бурятии (по материалам социологического исследования 2023 г.) / Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 12. – С. 25–31.

Петрова Е. В. Доверие жителей дальневосточных регионов (Республика Бурятия, Забайкальский и Приморский края) в современных социально-политических условиях / Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова // Вестник Российской нации. – 2024а. – № 4. – С. 48–58.

Петрова Е. В. Социальное самочувствие жителей дальневосточных регионов (Республика Бурятия, Забайкальский и Приморский края) / Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024б. – № 81. – С. 213–224.

Петрова Е. В. Российская идентичность в дальневосточных регионах (Республика Бурятия, Забайкальский край, Приморский край) / Е. В. Петрова // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 515. – С. 89–96.

Петрова Е. В. Социальные ожидания и образ будущего России (по материалам исследования в Республике Бурятия, Забайкальском и Приморском краях) / Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова // Вестник Российской нации. – 2025а. – № 2. – С. 80–91.

Петрова Е. В. Основания патриотизма жителей дальневосточных регионов (на материалах социологического исследования) // Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2025б. – № 3. – С. 107–118.

Проблемы населения Дальнего Востока / Ю. А. Авдеев, З. И. Сидоркина, В. Л. Ушакова и др. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 211 с.

Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. – СПб.: Наука, 2005. – 478 с.

Пэйлинь Ч. Компьютерная визуализация русской языковой картины мира / Ч. Пэйлинь, В. П. Захаров // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 58–63.

Развитие Дальнего Востока в новых институциональных условиях: моногр. / И. С. Хван и др. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 183 с.

Ресурс межэтнического согласия в Москве. Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). № 2 / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2014. – 124 с.

Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад // М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш, В. В. Петухов, Н. Е. Тихонова; Институт социологии РАН. – М., 2007. – 140 с.

Российская идентичность в условиях трансформаций: опять социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005. – 396 с.

Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева и др.; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 434 с.

Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны: Итоговый аналитический отчет по результатам исследования. М.: Циркон, 2017. – 120 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.zircon.ru/upload/iblock/76c/Rossijskij_frontir_Analitcheskij_otchet.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

Российское общество и вызовы времени. Кн. вторая / М. К. Горшков и др.; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. – М.: Весь Мир, 2015. – 432 с.

Российское общество и вызовы времени. Кн. седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2024. – 352 с.

Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая и др.; отв. ред. В. К. Левашов. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 549 с.

Россия: восприятие будущего. Опыт социально-антропологического исследования / А. Л. Андреев, О. Ю. Артемова, Ю. А. Артемова и др.; под ред. В. А. Тишкова; сост. О. В. Кульбачевская. – М.: ИЭА РАН, 2024. – 374 с.

Рубина Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей / Л. Я. Рубина // Социологические исследования. – 1996. – № 6. – С. 63–75.

Рыжова С. В. Теоретические основания для изучения идентичностей: классические подходы / С. В. Рыжова // Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижеева. – М., 2013. – С. 14–34.

Рыжова С. В. Эмоциональная составляющая российской идентичности: позитивный и негативный контексты / С. В. Рыжова // Социологические исследования. – 2022. – № 4. – С. 21–32.

Рыжова С. В. Этносоциологическая школа Л. М. Дробижеевой: формирование подходов к изучению российской идентичности / С. В. Рыжова // Социологический журнал. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 36–54.

Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А. Г. Санина // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 44–53.

Сборник работ академика РАН В. А. Тишкова // Вестник Российской нации. Спецвыпуск 2008–2016 (посвященный трудам академика В. А. Тишкова). – 2016. – № 51. – С. 7–211.

Селезнева А. В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический аспект / А. В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 200–208.

Семенов И. С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. / И. С. Семенов // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 101–114.

Семенов И. С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения / И. С. Семенов // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 8–23.

Семенов И.С. Национальная идентичность / И. С. Семенов // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов; ИМЭМО РАН. – М.: Весь Мир, 2017. – С. 405–413.

Сметанин А. В. К вопросу понятия «социальное самочувствие» / А. В. Сметанин, Л. М. Сметанина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – № 4. – С. 312–318.

Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / отв. ред. Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 288 с.

«Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / под ред. М. К. Горшкова; Институт социологии ФНИСЦ РАН. – М.: Весь Мир, 2024. – 308 с.

Тихонова Н. Е. Особенности идентичностей и мировоззрения основных страт современного российского общества / Н. Е. Тихонова // Мир России. – 2020. – Т. 29. – № 1. – С. 6–30.

Тишков В. А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений / В. А. Тишков // Советская этнография. – 1989. – № 5. – С. 3–15.

Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) / В. А. Тишков // Вестник Российской нации. – 2009. – № 1(3). – С. 107–117.

Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2013. – 649 с.

Тишков В. А. Национальная идея России / В. А. Тишков. – М.: АСТ, 2021. – 416 с.

Тощенко Ж. Т. Социальное настроение: феномен современной социологической теории и практики / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21–34.

Тощенко Ж. Т. Социальное настроение / Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко. – М.: Academia, 1996. – 195 с.

Трофимова И. Н. Представления россиян о будущем страны: существует ли консенсус? / И. Н. Трофимова // Социологические исследования. – 2022. – № 10. – С. 37–48.

Турбовский Я. С. Патриотизм как государственная идеология: педагогический аспект / Я. С. Турбовский // *Философские науки*. – 2017. – № 10. – С. 7–26.

Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И. А. Халий // *Социологические исследования*. – 2017. – № 2. – С. 67–74.

Цельковский А. А. Проект «НМДНИ»: исследование социальной рецепции / А. А. Цельковский, И. В. Суслов, А. Г. Иванов, С. П. Сидоров // *Galactica Media: Journal of MediaStudies*. – 2023. – № 5(1). – С. 136–161.

Шавлохова А. А. Репрезентации повседневности и образы технологического будущего: по следам комментариев в социальных медиа / А. А. Шавлохова, А. Д. Брагин // *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*. – 2024. – № 2(7). – С. 226–260.

Шепелева С. В. Социальное самочувствие: междисциплинарный подход / С. В. Шепелева // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. – 2014. – № 6. – С. 391–395.

Шумкова Н. В. Проблемы операционализации субъективных оценок качества жизни (на примере теоретического конструкта «социальное самочувствие») / Н. В. Шумкова // *The Newmanin Foreign Policy*. – 2018. – № 44(88). – С. 14–16.

Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис / Э. Г. Эриксон; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // *Социологический журнал*. – 1994. – № 1. – С. 35–52.

Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В. А. Ядов // *Мир России*. – 1995. – № 3-4. – С. 158–171.

Список сокращений и обозначений

ДФО – Дальневосточный федеральный округ.

ФНИСЦ РАН – Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук.

ИЭА РАН – Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

ИМЭМО РАН – Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова.

НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения.

ФОМ – Фонд «Общественное мнение».

НКО – Некоммерческая организация.

СМИ – средства массовой информации.

ПК – персональный компьютер.

ФГ – фокус-групповые дискуссии.

СВО – специальная военная операция.

ВРП – валовый региональный продукт.

ТОР – территория опережающего развития.

Российская идентичность

В дальневосточных
регионах

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Редактор *Г. В. Кашина*
Обложка – *Д. О. Гамаев*
Компьютерная верстка и макет – *Г. В. Кашина*

Редакционно-издательский отдел
Издательства ИМБТ СО РАН
Адрес: 670047 Республика Бурятия
г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Отпечатано в типографии
ИМБТ СО РАН
Адрес: 670047 Республика Бурятия
г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Подписано в печать 16.09.2025.
Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 10,4.
Тираж 500. Заказ № 7.